
**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЯЗЫКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ»**

Синячкин В.П. — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *главный редактор серии*

Бахтикиреева У.М. — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН — *заместитель главного редактора, ответственный секретарь редколлегии*

Члены редколлегии

Джусупов М. — доктор филологических наук, профессор Ташкентского государственного университета мировых языков (Узбекистан, Ташкент)

Ефремов А.П. — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой физики факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

Жаркынбекова Ш.К. — доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана)

Иванова А.С. — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка № 4 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

Кожневска-Берчиньска И. — доктор филологических наук, профессор Высшей экономической школы (Польша, Варшава)

Куриленко В.Б. — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка медицинского института РУДН

Маслова В.А. — доктор филологических наук, профессор Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Республика Беларусь)

Прошина З.Г. — доктор филологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Руденко-Моргун О.И. — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка № 3 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

Глостанова М.В. — доктор филологических наук, профессор, Линчёпингский Университет, Линчёпинг, Швеция

Шустикова Т.В. — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка № 2 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН

EDITORIAL BOARD
BULLETIN OF PEOPLES' FRIENDSHIP
UNIVERSITY OF RUSSIA.
SERIES OF EDUCATION ISSUES:
LANGUAGES AND SPECIALITY

Prof. Vladimir Sinyachkin — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — Editor-in-Chief

Prof. Uldanai Bakhtikireeva — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — Vice-editor, Managing Secretary

Members of editorial board

Prof. Mahanbet Dzhusupov — Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

Prof. Aleksandr Efremov — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Sholpan Zharkynbekova — Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

Dr. Anna Ivanova — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Joanna Korzeniewska-Berczyńska — Szkoła Główna Handlowa w Warszawie, Poland

Dr. Viktoriya Kurilenko — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Valentina Maslova — Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Belarus

Prof. Zoya Proshina — Lomonosov Moscow State University, Russia

Prof. Olga Rudenko-Morgun — Peoples' Friendship University of Russia

Prof. Madina Tlostanova — Linköping University, Linköping, Sweden

Prof. Tatiana Shustikova — Peoples' Friendship University of Russia

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия

**ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЯЗЫКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ**

2016, № 2

Серия издается с 2004 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии серии	7
ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Новикова М.Л. Русский язык и космос. Подготовка международных космических экипажей: цели, задачи, перспективы	9
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ	
К юбилею Натальи Владимировны Уфимцевой	17
Елизарова Т.С. Сопоставительный анализ фрагментов языкового сознания носителей русского и итальянского языков.....	20
Артыкбаева Ф.И. Отражение специфики языкового сознания этноса в материалах свободного ассоциативного эксперимента: межкультурные аспекты	27
Черепанов И.Е. Омонимы в зарубежных и отечественных словарях английского языка (на примере глаголов lie «лгать» и lie «лежать».....	38
Аламайрех Е.Ю. Типология деривационных процессов в гнездах эквивалентности сложносокращенных слов	48

ТЕОРИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА, МЕТОДИКА

Валеева Н.Г., Мекеко Н.М. Антропоцентрический подход в практике обучения иностранным языкам в аспирантуре.....	55
Сидоренко Р.С. Методика обучения стилистике в системе общего и среднего образования Республики Беларусь: новые подходы.....	64
Ростова Е.Г. Мультимедийные учебные ресурсы как средство сохранения языка и культуры	71
Дощинский Р.А. Подходы к контрольно-измерительным материалам в дополнительных профессиональных программах социально-гуманитарной предметной области.....	78

РУССКАЯ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Бутенина Е.М. Лев Толстой: консервативный новатор в транскультурном англоязычном тексте.....	90
Сычёва А.В. Вольный перевод: к проблеме лингвокультурной аккомодации русской поэзии (на материале англоязычных версий стихотворений Б. Окуджавы)	98
Шеваринова О.В. Структурная организация и социопрагматический потенциал номинационных рядов в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля: общее и специфическое.....	105

ХРОНИКА

Мезенко А.М. Международная научная конференция «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования»	113
Глезденева О.В., Дихтяр С.В. Язык гостеприимства: О результатах конференции AMFORHT в Институте гостиничного бизнеса и туризма РУДН	120

НАШИ АВТОРЫ	125
--------------------------	-----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	127
---------------------------------	-----

BULLETIN of Russian Peoples' Friendship University

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1993

Series

**PROBLEMS OF EDUCATION:
LANGUAGES AND SPECIALITY**

2016, № 2

Series founded in 2004

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

Editorial	7
APPLIED LINGUISTICS	
Novikova M.L. Russian language and space. Training international space crews: aims, targets, prospects	9
THEORY OF LINGUISTICS	
For the jubilee of Natal'ja Vladimirovna Ufimceva	17
Elizarova T.S. Comparative analysis of fragments of Russian and Italian language consciousness	20
Artykbayeva F.I. The reflection of the specificity of language consciousness of an ethnic group in the material of free associative experiment: intercultural aspects	27
Cherepanov I.Y. Homonyms in foreign and Russian dictionaries of the English language (based on the homonym 'LIE')	38
Alamaireh E.Yu. Typology of derivational processes in the families of equivalents of abridged words.....	48

THEORY, LINGUODIDACTICS, METHODOLOGY

Valeeva N.G., Mekeko N.M. Antropocentric approach to teaching foreign languages to postgraduate students.....	55
Sidorenko R.S. Methodology of stylistics in the system of school education of Republic of Belarus: new approaches	64
Rostova E.G. Multimedia educational resources as means of maintenance of language and culture	71
Doshchinskij R.A. The approaches to materials in additional professional programs of social and humanitarian subject area	78

RUSSIAN LITERATURE: PROBLEMS OF LEARNING AND TEACHING. INTERDISCIPLINARY APPROACH

Butenina E.M. Leo Tolstoy: a conservative innovator in transcultural English context...	90
Sycheva A.V. A loose translation: to the problem of linguo-cultural accommodation of Russian poetry(on the Material of English-Language Translations of B. Okudzhava's poems)	98
Sheverinova O.V. The structure and sociopragmatical of nominative rows in the creative works by V.P. Astafjev and H. Böll: The common and peculiarities	105

CHRONICLE

Mezenko A.M. International scientific conference“Regional onomastics: Problems and perspectives of researches”	113
Glezheneva O.V., Dikhtyar S.V. The Language of Hospitality: International conference “Development of competences for hospitality industry in University environment”. Moscow, 22nd January, 2016.....	120

OUR AUTHORS	125
--------------------------	-----

AUTHORS GUIDELINES	127
---------------------------------	-----

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СЕРИИ

Уважаемый читатель!

12 апреля 2016 г. исполнилось 55 лет со дня первого полета человека в космос, в связи с этим событием настоящий номер журнала начинается со статьи авторитетного лингвиста и координатора интенсивных программ по русскому языку для астронавтов профессора РУДН *Марины Львовны Новиковой*, посвященной разработке оптимальных методов обучения иностранных космонавтов русскому языку.

16 апреля 2016 г. — юбилей известного российского ученого *Натальи Владимировны Уфимцевой*. С поздравительной статьи начинается рубрика «Актуальные вопросы науки о языке».

Наш журнал продолжает публикацию научных работ в области лингводидактики, языкознания, прикладной лингвистики, педагогики.

Журнал является международным по тематике материалов, составу авторов и рецензентов.

Цель журнала — освещение научной деятельности известных ученых России и других стран, молодых ученых и аспирантов.

Задачи журнала: публикация результатов научных исследований по актуальным проблемам лингводидактики, теории языка, языков народов зарубежных стран, прикладной лингвистики, теории и методики профессионального образования, теоретической и исторической культурологии.

Тематические рубрики будут варьироваться, всегда отражая при этом спектр заявленных научных приоритетов серии.

Издание адресовано широкому кругу представителей гуманитарного знания.
E-mail: edulangjournalrudn@pfur.ru

EDITORIAL

Dear Colleagues!

April 12, 2016, marked the 55th anniversary of the first manned flight into space. In connection with this event, the present issue of the journal begins with an article of the authoritative linguist and coordinator of the intensive programme in the Russian language for the astronauts, Doctor of Philology, PFUR (RUDN) Professor *Marina Lvovna Novikova*. She contemplates the development of methods of training foreign astronauts in the Russian language.

April 16, 2016 is the anniversary of the famous Russian scholar *Natalia Vladimirovna Ufimtseva*. A congratulatory article starts under the heading “Topical issues of language study”, commemorating this event.

The Journal's Profile

Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty is a peer-reviewed journal publishing scholarly articles in the fields of language education, linguistics, pedagogy.

In 2016 for publication will be accepted articles in the fields of cultural studies.

The journal is an international publication both in its scope and authors. It publishes articles by renowned Russian and foreign scholars, young researchers and postgraduate students. Articles can be published in English.

The purpose of the journal is to bring forward and disseminate the most up-to-date research in the academic fields of language education, linguistics, pedagogy, cultural studies.

The Journal's objectives include:

— publication of scholarly articles and reviews on the urgent problems of language education, (Applied) Linguistics, Pedagogy and Cultural studies;

— presentation of original research in the field of Russian, Romance, Germanic and Slavic languages, the languages of Russia and the CIS as well as other European, Asian, African, American and Australian languages; theory of translation and intercultural communication;

— discussion of topical issues in contemporary theoretical and applied linguistics, as well as in the area of cultural studies.

The journal will introduce a number of special sections focusing on the range of the series research priorities.

The journal is addressed to philologists, philosophers, scholars in cultural studies, specialists in Language education and Applied Linguistics. Its authors are PhDs, post-graduate students, PhD candidates and MA students both from Russia and abroad.

E-mail: edulangjournalrudn@pfur.ru

ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РУССКИЙ ЯЗЫК И КОСМОС. ПОДГОТОВКА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ЭКИПАЖЕЙ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

М.Л. Новикова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117187

Разработка оптимальных методов обучения иностранных космонавтов, для которых русский язык является средством профессиональной и общеобразовательной подготовки, связана с широким кругом вопросов лингвистического и дидактического характера. Обучение проводится с целью формирования навыков и умений рационального речевого поведения в различных ситуациях профессионального общения во время подготовки к полету и на космической орбите. Изучение русского языка для иностранных космонавтов является важнейшим инструментом овладения специальными компетенциями, и шире — профессиональными знаниями на русском языке.

Ключевые слова: профессионализация языкового обучения, лингводидактика, термины научной отрасли, навыки и умения, компетенции, подъязык аэрокосмических специальностей

Преподаватели Российского университета дружбы народов обучают иностранных космонавтов русскому языку в рамках совместной работы с Центром подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина в Звездном городке. Есть и планета, связанная с именем РУДН, — планета 10010 Рудруна, ее название утверждено Международным планетным центром в Кембридже. В университете открыт учебно-научный инновационный Центр управления полетами. Деятельность университета тесно связана с космическими программами на протяжении четырех десятилетий.

Первый язык общения в космосе — русский, Юрий Гагарин впервые с орбиты обратился к жителям Земли на русском языке. С тех пор на орбите звучит русская речь, более ста российских космонавтов работали в космосе. Иностранные космонавты тоже говорят в космосе по-русски. Исследователей космоса называют в разных странах по-разному: в Канаде, США и Европе — *астронавты* (astronaut), в Японии — *утюхикоси* (uchūhikōshi), в Китае — *тайкунавты* (yǔhángyuán), в Индии — *гаганавты* (gaganaut), в Малазии — *ангасаваны* (angkasawan).

Преподаватели РУДН обучали русскому языку космических специалистов из Афганистана, Болгарии, Вьетнама, Индии, Кубы, Монголии, Сирии и других

стран, принимавших участие в полетах по программе «Интеркосмос». Благодаря этой программе в космосе впервые побывали космонавты, не являющиеся гражданами СССР или США. В процессе работы с астронавтами в рамках совместной космической программы России и США «Шаттл—Мир», в которой также принимали участие преподаватели РУДН, осуществлялась передача США российского опыта долговременных полетов, что способствовало укреплению духа сотрудничества между странами. Для международной космической станции (МКС) — совместного международного проекта, в котором участвуют 14 стран, преподавателями РУДН подготовлено 45 основных и дублирующих экипажей. Обучение иностранных космонавтов русскому языку имеет не только многолетнюю историю и традиции, но и широкие перспективы развития [7. С. 67].

За годы освоения космического пространства с помощью пилотируемых космических аппаратов в России сложилась собственная уникальная система подготовки космонавтов, которая существенно отличается от зарубежных аналогов. Отечественная система подготовки космонавтов на протяжении полувека смогла адаптироваться к изменениям в системе «человек—машина», обусловленным расширением и усложнением космических программ, техническими новшествами пилотируемых космических аппаратов, перераспределением функций между членами экипажа. «Достигнуть такой адаптивности систем обучения космонавтов удалось благодаря усовершенствованию организационных, методических и технических элементов системы их подготовки» [2. С. 4—5]. Безусловно, это в полной мере относится и к достижениям в обучении иностранных космонавтов русскому языку.

Роль преподавателей русского языка весьма значительна и в преподавании языка, и в знакомстве иностранных космонавтов с национально-культурными особенностями социализации и спецификой стратегий межличностного общения, понимаемых как усвоение космонавтами образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний и навыков. Все это помогает космонавтам успешно функционировать в профессиональном сообществе и преодолеть сложности адаптации к системе подготовки международных космических экипажей в русскоязычной языковой среде.

Русский язык является важным средством формирования у членов интернационального космического экипажа различных видов мышления, необходимых для выполнения функциональных обязанностей при эксплуатации российской космической техники. В практике преподавания русского языка иностранным космонавтам преподавателями РУДН накоплен большой опыт, разработана уникальная методика подготовки, которая включает в себя широкий спектр научных проблем и конкретных практических задач, обусловленных совершенствованием общей методологии, и конкретных методов и приемов преподавания. Необходимость ускоренного интенсивного овладения соответствующими речевыми навыками и умениями на русском языке требует целенаправленного, избирательного подхода при отборе и организации учебного материала, учета в первую очередь наиболее важных языковых единиц в их существенных отношениях, образующих «учебный язык» — методически целесообразную для избранных целей обучения систему.

Такая система представляет собой специфическое отражение лингвистической системы, ее рациональную модель. Разработка оптимальных методов обучения иностранных космонавтов, для которых русский язык является средством профессиональной и общеобразовательной подготовки, связана с большим кругом вопросов лингвистического и дидактического характера. Образовательные педагогические технологии базируются на доминирующих методах и способах обучения — проблемных, поисковых, практических, творческих, интерактивных. Мотивационная сторона активности космонавтов на русском языке обеспечивается предъявлением таких ситуаций, в которых проблемность выявляется и самими космонавтами, а не только задается извне. Материалы по русскому языку, всегда мотивированные лингвистически и методически, выступают мотивированными ситуативно.

Учебные пособия и материалы для космонавтов основаны на анализе профессиограммы аэрокосмических специалистов и охватывают различные элементы содержания обучения: «опыта познавательной деятельности, фиксированной в форме ее результатов — знаний; опыта осуществления известных способов деятельности — в форме умений действовать по образцу; опыта творческой деятельности в форме умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях; опыта осуществления эмоционально-ценностных отношений — в форме личностных ориентаций» [5. С. 129—130]. Перечень норм и требований, предъявляемых к профессии космонавта, широк и разнообразен: управление кораблем и эксплуатация бортовых систем, научные исследования и эксперименты на космической орбите, сборочные и ремонтные работы на МКС и в открытом космосе, выбор режима работы аппаратуры и многочисленных высокотехнологичных приборов, умение принимать решение в случае нештатных ситуаций и многое другое. От правильности принятия решения зависит не только выполнение программы полета, но иногда и жизнь космонавта.

Система обучения русскому языку иностранных космонавтов определяется ее конечной целью, предполагающей реализацию комплекса задач обеспечения свободной рецептивной и продуктивной деятельности при получении фундаментальных знаний по аэрокосмической подготовке в процессе подготовки к полету: чтение учебной и научной литературы, бортовой документации на русском языке; построение монологического высказывания (доклад, сообщение, обсуждение проблем космического полета, нештатных ситуаций на орбите), выступление на деловых встречах специалистов, интервью для газет и телевидения.

Одной из главных задач обучения космонавтов русскому языку является выработка у них речевых навыков и умений, обеспечивающих общение в учебно-профессиональной сфере. В дидактических целях разрабатываются типовые модели построения текстов, различающиеся своим содержанием и функциональной направленностью. Задача преподавателей русского языка — дать языковые универсалии, наиболее общие базовые языковые блоки, которые в зависимости от тех или иных потребностей космонавтов могут быть наполнены различным содержанием. Для успешного понимания лекций и проведения тренировок необходимо работать над терминологией, системой аббревиатур, частотной лексикой разных подсфер обучения, специальных курсов, читаемых в Звездном городке.

Лексическую основу языка аэрокосмической специальности представляют термины научной отрасли, при этом сама терминосистема формируется на базе логико-понятийной системы. Термины, слова и словосочетания представляют собой лексико-семантические парадигмы подязыка аэрокосмической специальности, единицей представления которого является научный текст, а на занятиях по русскому языку как иностранному его разновидность — учебно-научный текст. Отбор единиц лексического минимума напрямую связан с концепцией специалистов Центра подготовки космонавтов «Практическая направленность подготовки космонавтов», которая реализуется с учетом функций экипажей с целью успешного выполнения программы полета.

Особое значение приобретает прагматическая функция термина — обеспечить общение космических специалистов на русском языке за счет определенного уровня сформированности языковой и предметной компетенции как базисных составляющих их учебно-профессиональной и коммуникативной компетенции. В терминах космонавтики отчетливо прослеживается тесная связь с другими терминологическими системами, обозначающими движение в разных физических средах, например в воде. Из морской терминологии в терминологию космонавтики вошли термины *шлюз, шлюзовая камера, причаливание, экипаж, борт, отсек* и др.

Формирование «аэрокосмических» рядов привело к созданию новых единиц, развитию новых значений у существующих ранее морских терминов. Скафандры — специальное снаряжение для изоляции человека от внешней среды — первоначально водной, а затем — космической связаны с названиями птиц: «Ястреб», «Беркут», «Орлан», «Сокол», «Стриж». Достаточно широко представлены составные наименования, образованные сочетанием двух существительных: *ракета-носитель, корабль-спутник, люк-лаз, летчик-космонавт, летчик-испытатель, космонавт-дублер, экипаж-дублер* и др. В аэрокосмическом подязыке используется большое количество аббревиатур, например: *система управления движением (СУД), система электропитания (СЭП), система обеспечения жизнедеятельности (СОЖ), система управления бортовым комплексом (СУБК)*. Чтобы помочь иностранным космонавтам овладеть специальной лексикой, преподаватель-русист должен быть компетентен в вопросах специальности обучаемых. В процессе обучения языку специальности отбираются определенные лексико-грамматические единицы, определяется частотность употребления грамматических форм, структура предложения, типология текстов, их виды.

Следует отметить, что национальный язык космонавта — это целостный и упорядоченный образ мира, в котором классифицируются и опознаются объекты, явления и ситуации. Способность к общению на русском языке «складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть “языковой картиной мира” носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и “глобальной (концептуальной) картиной мира”» [3. С. 68]. Умение формулировать мысли средствами другого языка формируется постепенно: космонавты учатся высказывать различные намерения в форме суждения, реализовывая различные интенции сообщаемого типа, в дальнейшем они расширяют предметно-смысловой и интенциональный план высказывания, сообщая

о связях объекта (во времени, в пространстве или на логической основе), объективируя в коммуникации имеющиеся знания на русском языке. Русский язык является инструментом овладения специальными знаниями как системой взаимосвязанных понятий, обозначающих существующую в действительности иерархию объектов, явлений и отношений различной степени обобщенности.

В то же время космонавт, выстраивая высказывания из уже знакомых ему в родном языке средств, часто переносит на высказывания формально-грамматические показатели своего родного языка и культурно-психологические особенности своего менталитета. Очевидно, что при решении проблемы формирования и развития языковой компетенции необходимо обращать внимание на формирование новой целостной языковой картины мира, которая накладывает отпечаток на уже сформированную картину мира. Механизмы положительного межъязыкового переноса помогают при формировании навыков на лексическом уровне. Наличие в русском языке заимствованных слов дает возможность осуществлять перенос на уровне лексем, например: *центрифуга, centrifuge, орбита, orbit, планета, planet, эксперимент, experiment, модуль, module, кристалл, crystal, компьютер, computer, геосинхронная орбита, geosynchronous orbit, геостационарная орбита, geostationary orbit, орбита геоцентрическая, geocentric orbit, гелиоцентрическая орбита, heliocentric orbit.*

Значения аналогичных лексических единиц в разных языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, отличаются. Например, *orbit* не только *орбита* (околосолнечная; околосемная) — путь небесного тела в гравитационном поле другого тела, но и *виток* (вокруг Земли); *control* — управлять, управление — *flight control (управление полетом)* — *control panel (панель управления)*, в то время как в русском языке *контролировать* — следить, наблюдать, осуществлять надзор. Таким образом, глагол *контролировать* означает для англоговорящего космонавта *управлять*, а не *наблюдать*, что существенно отличается операционно и функционально.

Вся профессиональная деятельность космонавта на космической орбите связана с членами экипажа и с Центром управления полетами на Земле и реализуется в процессе межличностных коммуникаций. Ситуации и темы общения космонавтов порождаются потребностями в совместной деятельности, включающей в себя обмен информацией на русском языке. Общение рассматривается как самостоятельный процесс взаимодействия с целью реализации других видов деятельности на русском языке, как важнейшая составляющая коммуникативно-речевой компетенции. Вслед за Б.Ф. Ломовым [6], изучавшим вопросы информационного взаимодействия человека и технических устройств, поиска средств отображения информации и оптимальных (с позиции человека) форм и способов управления механизмами и технологическими процессами, выделяем следующие функции общения: 1) информационно-коммуникативную (прием и передача информации); 2) регулятивно-коммуникативную (взаимная корректировка действий в процессе совместной деятельности); 3) аффективно-коммуникативную (передача эмоционального отношения).

Командир и члены экипажа — специалисты полета, бортинженеры, ученые-исследователи выступают в заданных, строго определенных ролях, решают конкретные полетные задачи. В сфере профессионального общения социально-ком-

муникативные роли космонавтов коррелируют с различными позициями социально-статусной иерархии, которые зависят от должности, на которую они назначаются, что и обусловило включение в число учебных материалов составленных преподавателями-русистами, циклы штатных и нештатных ситуаций и упражнений к ним. Для космонавтов эти упражнения полифункциональны, поскольку организуют решение нескольких задач: лексическая тренировка, употребление грамматических форм, а также решение различных тактико-коммуникативных проблем. Приведем пример:

Центр управления полетами дает рекомендацию командиру экипажа (употребление инфинитива), командир соответственно передает команду членам экипажа (использование императивной формы глаголов), члены экипажа сообщают о выполнении заданного действия (использование пассивной конструкции глагола совершенного вида).

ЦУП: Надо почистить иллюминатор!

Командир: Почисти(те) иллюминатор

Член(ы) экипажа: Иллюминатор почищен.

ЦУП: Надо проверить уровень кислорода, герметичность люка // Проверьте уровень кислорода, герметичность люка // Уровень кислорода и герметичность люка проверены. Надо установить мягкие поручни на служебный модель // установите мягкие поручни // поручни установлены. Надо включить, выключить, отключить, переключить, подключить оборудование // включайте, выключайте, отключайте, переключайте, подключайте оборудование и др.

Различные формы и методы работы, активизирующие речевую деятельность одновременно игровую и учебную, представляют собой модель профессионального межличностного общения и вызывают потребность в коммуникации на русском языке. Они являются средством активизации речевой деятельности, стимулируют мобильность, развивают коммуникативные и творческие способности космонавтов, обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, улучшают групповое взаимодействие в международном космическом экипаже.

Каждый коммуникативно-речевой блок обслуживается собственными лексико-грамматическими единицами. Их отбор, описание и наполнение включаются в лексико-грамматическую тему урока по изучению той или иной космической системы. Обучение иностранных космонавтов различным видам речевой деятельности проходит в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям речевого общения на Земле, во время подготовки к полету и на космической орбите. Изучение русского языка является важнейшим инструментом овладения специальными компетенциями и — шире — профессиональными знаниями на русском языке.

Системность в организации учебного материала дает космонавтам возможность сопоставлять, идентифицировать, анализировать и обобщать выбор языковых средств в зависимости от условий общения, поставленных коммуникативных задач, что коррелирует с профессиональными требованиями деятельности космонавта и при подготовке к космическому полету в составе международных космических экипажей, и к работе на космической орбите. Необходимо подчеркнуть, что это дает иностранным космонавтам возможность выбирать такие стратегии освоения языка, которые позволяют овладеть новой языковой системой

(приобрести лингвистическую компетенцию) и на основе этого осуществлять речевую деятельность на русском языке в различных ситуациях общения (стать компетентными в коммуникативно-речевой области), что обуславливает высокие образовательные результаты.

Перспективы подготовка будущих космических экипажей весьма обширны и перспективны. Российская космическая отрасль является одной из самых мощных в мире. Россия безоговорочно лидирует в пилотируемой космонавтике и в запусках на орбиту. Успешная подготовка иностранных космонавтов по русскому языку способствует выполнению поставленных перед международными космическими экипажами полетных задач и расширению влияния российской школы космонавтики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Берецкая Е.А., Авдоница Л.П., Савостьянова Л.В.* Коммуникативная компетенция и коммуникативная профиограмма выпускника технического вуза // Проблемы формирования современной языковой личности в образовательной системе вузов негуманитарного профиля. С.-Пб., 2001. 98 с.
- [2] *Васильев А.В.* Новые информационные технологии в системе профессиональной подготовки космонавтов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2009.
- [3] *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2004.
- [4] *Гурье Л.И.* Методология инженерной деятельности в концепции инновационного образования. Казань: Государственный технический университет, 2005.
- [5] *Краевский В.В.* Содержание образования: вперед к прошлому // Перемены. 2001. № 2. С. 128–149.
- [6] *Ломов Б.Ф.* Психологические проблемы космического полета // Психологические проблемы космических полетов. М.: Наука, 1979.
- [7] *Новикова М.Л.* ЦПК им. Ю.А. Гагарина и РУДН: сотрудничество в рамках международных космических программ // Вестник авиации и космонавтики. 2010. № 3. С. 65–70.

Поступила в редакцию 14 февраля 2016 г.

Для цитирования: Новикова М.Л. Русский язык и космос. Подготовка международных космических экипажей: цели, задачи, перспективы // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 7–16.

RUSSIAN LANGUAGE AND SPACE. TRAINING INTERNATIONAL SPACE CREWS: AIMS, TARGETS, PROSPECTS

M.L. Novikova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117187

Developing optimal methods of Russian language training for astronauts who view the Russian language as a tool of professional and educational training is connected with a wide range of linguistic and didactic features. The teaching process is conducted with a view to form skills and abilities of

rational verbal behavior in different situations of professional communication during a pre-flight training as well as in the space orbit. Mastering the Russian language is a very important factor for foreign astronauts since it leads to acquisition of special competence and professional knowledge in Russian.

Key words: language training professionalization, linguistic didactics, scientific terminology, skills and abilities, competence, sublanguage of aeronautics

REFERENCES

- [1] Beretskaya E.A., Avdonina L.P., Savost'yanova L.V. *Kommunikativnaya kompetentsiya i kommunikativnaya profессиogramma vypusknika tekhnicheskogo vuza* [Communicative competence and communicative profессиogram of a graduate of a technical University]. *Problemy formirovaniya sovremennoi yazykovoі lichnosti v obrazovatel'noi sisteme vuzov negumanitarnogo profilya* [Problems of formation of modern linguistic personality in the educational system of universities in non-humanitarian profile]. S.-Pb. Publ., 2001. 98 p.
- [2] Vasil'ev A.V. *Novye informatsionnye tekhnologii v sisteme professional'noi podgotovki kosmonavtov* [New information technologies in the system of professional training of astronauts]. Abstract of ped. sci. diss. Moscow, 2009.
- [3] Gal'skova N.D., Gez N.I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: Lingvodidaktika i metodika* [Theory of foreign languages teaching: Linguodidactics and methodology]. Moscow, «Akademiya» Publ., 2004.
- [4] Gur'e L.I. *Metodologiya inzhenernoi deyatel'nosti v kontseptsii innovatsionnogo obrazovaniya* [Methodology of engineering work in the conception of innovative education]. Kazan': Kazan state technical university publ., 2005.
- [5] Kraevskii V.V. *Soderzhanie obrazovaniya: vpered k proshlomu* [The Contents of education: forward to the past]. *Peremeny* [The Changes]. 2001. № 2. Pp. 128—149.
- [6] Lomov B.F. *Psikhologicheskie problemy kosmicheskogo poleta. V kn.: Psikhologicheskie problemy kosmicheskikh poletov* [Psychological problems of space flight. In the book: Psychological problems of space flights]. Moscow: Nauka Publ., 1979.
- [7] Novikova M.L. TsPK im. Yu.A. Gagarina i RUDN: *sotrudnichestvo v ramkakh mezhdunarodnykh kosmicheskikh programm*» [CTC after Yuri Gagarin and the Peoples' Friendship University of Russia: cooperation in the framework of international space programs]. *Vestnik aviatsii i kosmonavtiki* [The Bulletin of air and space]. No. 3. 2010. Pp. 65—70.

For citation: Novikova M.L. Russkij jazyk i kosmos. Podgotovka mezhdunarodnykh kosmicheskikh jekipazhej: celi, zadachi, perspektivy [Russian language and space. Training international space crews: aims, targets, prospects]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 7—16. (In Russian)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

К ЮБИЛЕЮ НАТАЛЬИ ВЛАДИМИРОВНЫ УФИМЦЕВОЙ

*... двух людей с одинаковым научным багажом не бывает...
Я ощущаю как нечто благодетельное, когда из-под холодного панциря
объективности на меня веет теплым дыханием личности...
Гуго Шухардт*

19 апреля 2016 г. в Институте языкознания РАН состоялось заседание Ученого совета Института языкознания РАН, посвященное юбилею заведующей сектором этнопсихолингвистики Натальи Владимировны Уфимцевой. В зале присутствовали не только члены Ученого совета, но и большое число коллег из разных вузов, пришедших поздравить юбиляра со знаменательным событием.

Первый вопрос повестки дня: научный доклад на тему «Теория речевой деятельности: откуда мы и куда идем». Докладчик — доктор филологических наук Н.В. Уфимцева.

После доклада, прежде чем приступить к другим вопросам, председательствующий — директор ИЯ РАН, член-корреспондент РАН Владимир Михайлович Алпатов предложил всем собравшимся поздравить Наталью Владимировну с юбилеем.

Пользуясь случаем, редакционная коллегия нашего журнала, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации РУДН, авторы и читатели нашего жур-

нала присоединяются ко всем теплым поздравлениям коллег, в том числе и поздравлениям от руководства Российского университета дружбы народов.

Доктор филологических наук, профессор, лауреат премии Президента РФ в области образования (2005), член консультативного совета Международного общества прикладной психолингвистики и президент (International society of applied Psycholinguistics ISAPL, 2011—2013), организатор и президент X Международного конгресса ISAPL (10th International Congress of the “Challenges of information Society and applied psycholinguistics”, 2013), главный научный сотрудник Института языкознания РАН Наталья Владимировна Уфимцева специализируется в области психолингвистики и языкового сознания, его онтогенеза и этнокультурной специфики, языка как деятельностной структуры.

Наталья Владимировна — автор многочисленных научных публикаций (более 200), в числе которых: Русский ассоциативный словарь (1994—1998, 2002), Славянский ассоциативный словарь (2004), Образ России в исторической перспективе: взгляд европейцев // Congresso International “Investigationes comparadas ruso-españolas: aspectos teóricos y metodológicos” (2011), The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World // Procedia. Social and Behavioral Sciences (2014) Russian Psycholinguistics: Contribution to the Theory of Intercultural Communication // International communication studies (2014) и др. Число цитирований работ Натальи Владимировны уже перевалило за 1000.

Вся жизнь выпускницы филологического факультета ЛГУ (отделение математической лингвистики) в родном Ленинграде связана с ИЯ РАН. С сентября 1971 г. началась ее работа в секторе психолингвистики в должности младшего, старшего, ведущего, а затем и главного научного сотрудника и заведующей сектором этнопсихолингвистики.

В 1976 году Н.В. Уфимцева защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности «Общее языкознание. Лингвистический и психолингвистический анализ структуры падежной системы».

В 1994 году она защитила научный доклад «Динамика и вариативность языкового сознания» по совокупности работ на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности «Теория языка».

Научная деятельность Н.В. Уфимцевой в течение последних 46 лет неразрывно связана с жизнью отделения психолингвистики ИЯ РАН, касается ли это разработки методологических и теоретических предпосылок исследования языкового сознания или формирования методики анализа этнокультурной специфики языкового сознания в межкультурном общении; выявления этнокультурной специфики русского языкового сознания или создания первого в мировой русистике двухтомного Русского ассоциативного словаря, зафиксировавшего языковое сознание русских конца XX в. в форме вербально-ассоциативной сети; создания нового понимания механизмов овладения родным языком и иностранным языком или разработкой новых рекомендаций для обучения «проблемных детей» — детей с дефектами речи и слуха, а также детей с синдромом раннего детского аутизма и др.

Работы Натальи Владимировны поражают своей актуальностью, современностью, предложением методов и моделей, от которых, отталкиваясь и наполняя

онтологией конкретного ареала, новые исследователи осуществляют попытки адекватного описания выбранного объекта и предмета. Не адаптировать слепо западные паттерны знания, а на основе внимательного изучения опыта своих предшественников критически осмыслить свою способность к продуцированию новых знаний и поддерживать высокую преемственность в науке — этому, не поучая, учит Наталья Владимировна Уфимцева.

Под руководством профессора Н.В. Уфимцевой успешно защищены 28 кандидатских и четыре докторские диссертации.

Наталья Владимировна — авторитетный российский ученый, чье имя и труды известны гуманитариям ближнего и дальнего зарубежья; она постоянный член Ученого совета по защите докторских диссертаций при Институте языкознания РАН, заместитель главного редактора журнала «Вопросы психолингвистики», член Редакционного совета «Вестника НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация», член Научного совета журнала факультета журналистики МГУ «Журналистика и культура русской речи»; член редколлегии «Вестника МИЛ»; член редколлегии журнала «Вопросы социоллингвистики»; член редколлегии электронного журнала «Бизнес. Общество. Власть» (онлайн-издание, ВШЭ); член редакционного совета журнала *Ното Лоцenis* (Грузия), Почетный профессор Харбинского педагогического университета.

Среди других качеств личности Натальи Владимировны Уфимцевой нельзя не отметить ее неизменное внимательное отношение к людям, к коллегам. Любое научное мероприятие с ее участием, в том числе и в качестве президента ISAPL, организатора многочисленных научных проектов и мероприятий, невозможно представить без ее доброй улыбки, воистину русского радушия.

Этому подтверждением является и состоявшийся 25—26 мая 2016 в Российском университете дружбы народов международный конгресс, посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам».

И еще об одном важном качестве этого Человека хотелось бы упомянуть (жанр поздравительной статьи это допускает). Наталья Владимировна Уфимцева — славная Дочь своего Народа, своей Родины. В этом убеждаемся всегда, читаем ли мы работу «Археология языкового сознания: первые результаты» (2005) или «Россия и русские в исторической перспективе» (2012) ...

Авторы статей, мы и читатели журнала поздравляем Вас, Наталья Владимировна, с Вашим знаменательным юбилеем!

Долгие Вам лета!

*От имени редакционной коллегии журнала
и коллектива кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
гл. редактор журнала, зав. кафедрой
В.П. Синячкин,
отв. секретарь журнала, проф. кафедры У.М. Бахтикиреева*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Т.С. Елизарова

Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009

В статье приводятся первые результаты свободного ассоциативного эксперимента, а также исследуется проблема эквивалентности отдельных стимульных слов. Проводится анализ содержания ассоциативных полей сопоставляемых языковых единиц с целью выявления сходств и различий в образах русского и итальянского языкового сознания. Результаты иллюстрируют особенности образа мира, отраженного в сознании носителей итальянской и русской культур.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативное поле, лакуна, межъязыковая эквивалентность, образ мира, межкультурное общение

Оптимизация межкультурного общения напрямую связана с изучением языкового сознания, так как именно различие национальных сознаний коммуникантов ведет к непониманию и конфликтным ситуациям. Особенности образа мира представителей той или иной культуры могут быть исследованы с помощью языковых средств, овнешняющих образы сознания. С целью сопоставительного анализа содержания единиц итальянского и русского языкового сознания был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди итальянских студентов, стимулами в котором выступали итальянские эквиваленты слов, входящих в ядро русского языкового сознания.

Уже на этапе подбора итальянских эквивалентов экспертной группой лингвистов были обнаружены явления межъязыковой лексической лакунарности, что может служить препятствием для взаимопонимания представителей русской и итальянской культур и позволяет предположить несоответствие образов языкового сознания. Как отмечает исследователь французских лексических лакун В.Л. Муравьев, «внеязыковая реальность, окружающая носителей двух разных языков (имея в виду французов и русских), может быть абсолютно идентичной, но все же один язык замечает и лингвистически оформляет те стороны этой действительности, которые другой язык предпочитает не выражать» [1. С. 7]. Это ведет к тому, что объем содержания сопоставляемых лексических единиц различается и единицы исходного языка соответствуют несколько единиц языка сопоставления и, наоборот, где более емкое по объему понятие является «родовым» относительно «видовых», семантически дифференцированных понятий другого языка. В данном случае речь идет о «векторной лакуне» [1. С. 14], которая отражает национально-концептуальную специфику исследуемых языков. Например, русскому стимулу «встреча» соответствуют две лексические единицы в итальянском языке: «appuntamento» и «incontro». В семантике слова «appuntamento» заложен признак договоренности, условности, соглашения. В данном случае имеется в виду встреча, запланированная в определенном месте и в определенное время, в то время как

слово-понятие «*incontro*» соотносится прежде всего или с неожиданной, иногда даже судьбоносной встречей, или же со встречаей на высшем уровне [7]. Результаты ассоциативного эксперимента подтверждают различия в ассоциативных полях. Среди наиболее частотных реакций на стимул «*appuntamento*» встречаются: *al buio* (свидание вслепую), *lavoro* (работа), *primo* (первое свидание), *romantico* (романтический), *ritardo* (опоздание), *orario* (расписание), *ora* (час, время), *galante* (свидание), *amore* (любовь), *dentista* (стоматолог), *ragazzo* (молодой человек), *ragazza* (девушка), *ansia* (ожидание). В ассоциативное поле стимула «*incontro*» входят следующие реакции: *persone* (люди), *sorpresa* (удивление), *nuovo* (новый), *casuale* (случайный), *inaspettato* (неожиданный), *caso* (случай), *breve* (короткий), *scontro* (столкновение), *fatale* (роковой), *segreto* (секрет), *fortunato* (счастливый). По данным Славянского ассоциативного словаря, самыми частотными реакциями на стимул «встреча» среди носителей русского языка являются ассоциаты «радость» (51) и «свидание» (42), что соотносится с содержанием ассоциативного поля итальянского эквивалента «*appuntamento*». Далее следовали такие ответы: с другом (27), разлука (24), друзей (23), расставание (22), долгожданная (17), любовь (11). Примечательно, что итальянцы ассоциируют встречу как с романтическим свиданием, так и с работой, а в русском ассоциативном поле реакция «работа» не встречается. Русские связывают встречу с друзьями (23), любимыми (11), судьбой (2). Шестнадцать из 590 русских испытуемых охарактеризовали встречу «неожиданной» и 12 — «случайной» [3. С. 58], что совпадает с ассоциатами на стимул «*incontro*» (рис. 1). Из этого можно сделать вывод, что русское слово «встреча» не дифференцировано в употреблении, а следовательно, оно более емкое и абстрактное, чем его итальянские соответствия. Полученные ассоциативные поля исследуемых языковых единиц отражают не только несовпадение содержания данных лексем, но и несовпадение образов русского и итальянского языкового сознания.

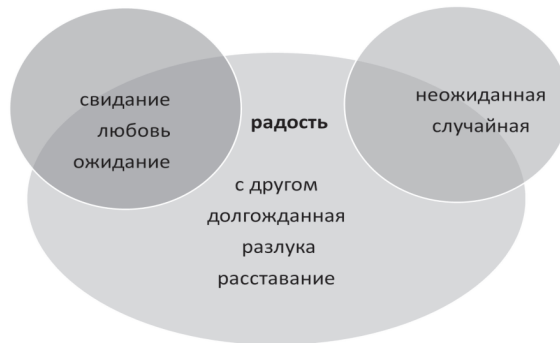

Рис. 1. Сравнительный анализ ассоциативных полей стимулов «встреча», «*appuntamento*», «*incontro*»

Другим примером русско-итальянского векторного соответствия является соотношение русского слова «жить» с итальянскими лексемами «*vivere*» и «*abitare*». В итальянском языке слово «*abitare*» используется для обозначения местожительства, часто с указанием на тип жилища или место проживания: *abitare in un quartiere centrale* (жить в центральном районе), *in periferia* (на периферии), *al mare* (на море), *sulle montagne* (в горах), *con i genitori* (с родителями), *in una gran bella casa* (в боль-

шом красивом доме) [7]. Слово «vivere» соотносится с такими понятиями, как «существовать», «быть живым» и часто противопоставляется понятиям «смерть» и «умирать»: non avere piu' voglia di vivere (больше не иметь желания жить), chi tuore giace, chi vive si dà pace (жизнью пользуйся живущий, мертвый спи спокойным сном (посл.)). Лексема «vivere» также может использоваться с указанием на окружение, место и время, но семный состав данного слова намного объемнее: gente abituata a vivere in città (люди, привыкшие жить в городе), Leonardo visse a lungo a Milano (Леонардо долго жил в Милане). «Vivere» также употребляется в значениях «быть», «вести определенный образ жизни», «прожить»: vivere alla giornata (жить сегодняшним днем), vivi tranquillo (будь спокоен), vivere una lunga vita (прожить длинную жизнь) [7]. Результаты проведенного ассоциативного эксперимента иллюстрируют различия и в образах сознания, овнешняемых данными лексемами. Среди частотных реакций на стимул «abitare» встречаются: casa (дом), lontano (далеко), città (город), campagna (сельская местность), qui (здесь), vicino (близко), mare (море), montagna (гора), insieme (вместе), solo (один), mondo (мир), convivere (сожительство), appartamento (квартира), coinquilino (сосед по квартире). Ассоциатами на стимул «vivere» были: bene (хорошо), morire (умереть), vita (жизнь), felicità (счастье), gioia (радость), sereno (спокойно), serenità (спокойствие), amare (любить), viaggiare (путешествовать), camminare (идти), crescere (расти). У носителей русского языка слово «жить» чаще всего соотносится с определением «хорошо» (71), что совпадает с частотной реакцией итальянцев на стимул «vivere». Остальные частотные реакции русских также сопоставимы с содержанием ассоциативного поля итальянского «vivere»: долго (37), умереть (37), существовать (31), любить (19), весело (17), не тужить (15), радоваться (10). Реакции, указывающие на место проживания, менее частотны: дом (3), в доме (5), дома (5), в городе (1), в лесу (1), в общаге (1) [3. С. 120]. Из этого можно сделать вывод, что в русском языковом сознании понятие «жить» включает в себя компоненты различного характера, где доминируют все же наиболее общие категории, выражающие отношение к самому процессу жизни. Однако в итальянском языковом сознании существует достаточно отчетливое разграничение между отношением к жизни и условиями ее протекания (рис. 2).

Рис. 2. Сравнительный анализ ассоциативных полей стимулов «жить», «abitare», «vivere»

Несовпадение содержаний единиц итальянского и русского языкового сознания также выявилось при анализе ассоциативных полей итальянских стимулов «*faccia*» и «*viso*», которые послужили эквивалентами к русскому стимулу «лицо». Несмотря на то, что оба эквивалента указывают на один денотат и в некоторых употреблениях синонимичны, они все же могут различаться по коннотации, входить в состав разных коллокаций и не всегда являются взаимозаменяемыми. В Толковом словаре итальянского языка Treccani отмечено, что слово «*viso*» имеет более возвышенный оттенок и обладает меньшей частотностью употребления, с указанием на то, что данный эквивалент используется при выражении восхищения женской красотой, а также в отдельных идиоматических словосочетаниях [7]. В действительности при анализе ассоциативного поля данного стимула было выявлено значительное количество положительно окрашенных ассоциатов: *dolce* (сладкий, нежный), *candido* (чистый, искренний), *innocente* (невинный), *delicato* (мягкий), *felice* (счастливый), *grazioso* (грациозный), *aperto* (открытый), *bello* (красивый), *angelico* (ангельский), *gentile* (милый), *carino* (симпатичный), *sincerità* (искренность), *bellezza* (красота). Также встретились реакции, отсылающие нас к устойчивым идиоматическим выражениям с положительной оценкой: *gioco* (*fare buon viso a cattivo gioco* — делать хорошую мину при плохой игре), *buono* (*fare buon viso* — оказать радушный прием).

Слово «*faccia*» является более частотным, что подтверждает корпус письменного итальянского языка, в котором зафиксировано 18 796 случаев его употребления, в то время как со словом «*viso*» найдено 9732 употребления [5]. Это обусловлено как многозначностью слова (другие значения: видимость, лицевая сторона, фасад, грань, поверхность, аспект), так и его высокой идиоматической продуктивностью. Данный эквивалент встречается во множестве идиоматических выражений и словосочетаний, в которых замена на слово «*viso*» приведет к непониманию: *salvare la faccia* (сохранить престиж), *perdere la faccia* (потерять лицо, репутацию), *uomo a due facce* (двуличный человек), *faccia a faccia* (лицом к лицу), *sputare in faccia a qualcuno* (плюнуть кому-то в лицо), *bella faccia* (какая наглость), *a faccia fresca* (нахально) и т.д. [7]. Помимо того что в итальянском языковом сознании слово «*faccia*» ассоциируется с частью головы человека, оно также часто связано с негативными характеристиками: *da schiaffi* (наглая рожа), *tosta, di culo* (нахал), *doppia* (двуличный), *scuro* (хмурое лицо), *broncio* (обиженное), *strano* (странное), *pugno* (кулак), *rovinata* (пораженное), *triste* (грустное), *lunga* (*fare la faccia lunga* — дуться на кого-то). Различие в коннотации слов «*viso*» и «*faccia*» можно проследить на примере ассоциата «*angelo*», который встретился в ассоциативных полях обоих стимулов. Как отмечает словарь оборотов речи итальянского языка *Dizionario dei modi di dire della lingua italiana*, выражение «*faccia d'angelo*» означает притворно-ангельское выражение лица человека, который совершил недостойный поступок и делает вид, что он к нему непричастен [6]. Однако словосочетание «*viso d'angelo*» указывает на особенно красивого человека с очень нежными и спокойными чертами лица. Таким образом, неверный подбор эквивалента в речи может привести к нежелательным ассоциациям у носителей итальянского языка.

В русском языковом сознании слово-стимул «лицо» ассоциируется прежде всего с оценкой «красивое» (68). Также встречаются и другие положительно окрашенные определения, но они менее частотны: приятное (7), доброе, симпатичное (5), открытое (4), чистое (3), хорошенькое (2). Негативные характеристики зафиксированы ассоциатами: морда (11), рожа (10), физиономия (4), харя (3), кривое (2), грубое, нахала (1) и другими единичными реакциями [3. С. 136]. Разнообразный по эмоциональной окраске ассоциативный ряд позволяет предположить, что структура образа русского языкового сознания, вербализованная данным стимулом, является более разветвленной и целостной, нежели образы сознания, внешнеаемые итальянскими эквивалентами (рис. 3).

Рис. 3. Сравнительный анализ ассоциативных полей стимулов «лицо», «faccia», «viso»

Также примечательно, что частотными реакциями на стимул «faccia» выступили метафоры, которые отсылают нас к «системе оценок и стандартных представлений» итальянцев, вербализуемых в языке [4. С. 224]. Как отмечает Н.В. Уфимцева, полученное в результате ассоциативного эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула — «это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании “среднего” носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [2. С. 140].

Проведенный сравнительный анализ ассоциативных полей русских слов-стимулов и их итальянских соответствий, а также анализ словарных дефиниций исследуемых лексем позволили выявить проблему межъязыковой эквивалентности и общности языковых сознаний коммуникантов. Промежуточные результаты показали, что на разных этапах исследования — как при подборе эквивалентной лексики, так и при анализе ассоциативных полей — встречаются расхождения во фрагментах языкового сознания носителей русского и итальянского языков, которые требуют дальнейшего изучения, что может стать препятствием в процессе межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир: ВГПИ, 1975. 97 с.
- [2] Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей. М., 1996. С. 139—162.
- [3] Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004. 800 с.
- [4] Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 416 с.
- [5] Corpus and Computational Linguistics Research Group. Corpus CORIS, annotated version, Università di Bologna, 2011. URL: <http://corpora.dslo.unibo.it/> (дата обращения: 16. 10. 2015).
- [6] Monica Quartu. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana. Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2010. URL: <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/> (дата обращения: 16.10. 2015).
- [7] Treccani Vocabolario Online. Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2011. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario/> (дата обращения: 17. 10. 2015).

Поступила в редакцию 9 февраля 2016 г.

Для цитирования: Елизарова Т.С. Сопоставительный анализ фрагментов языкового сознания носителей русского и итальянского языков // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 20—26.

COMPARATIVE ANALYSIS OF FRAGMENTS OF RUSSIAN AND ITALIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

T.S. Elizarova

The Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences
1 bld. 1 Bolshoi Kislovsky lane, Moscow, Russia, 125009

The article presents the first results of the free associative experiment and examines the problem of interlingual equivalence between some stimulus words. We analyze the associative fields of the language units under consideration to reveal the similarities and differences between the images of Russian and Italian language consciousness. The results illustrate some peculiarities of the world image reflected in the consciousness of Italians and Russians.

Key words: language consciousness, associative field, lacuna, interlingual equivalence, world image, intercultural communication

REFERENCES

- [1] Muravev V.L. *Leksicheskie lakuni (na material leksiki francuzskogo i russkogo yazikov)* [Lexical lacunas (as exemplified in the French and Russian languages)]. Vladimir: VGPI Publ., 1975. 97 p.
- [2] Ufimceva N.V. Russkie: opit eshe odnogo samopoznaniya [Russians: the experience of one more self-knowledge]. *Etnokulturnaja spezijika yazikovogo soznaniya*. Moscow, 1996, pp. 139—162.
- [3] Ufimceva N.V., Cherkasova G.A., Karaulov J.N., Tarasov E.F. *Slavjanskij asociativnij slovar: russkij, beloruskij, bolgarskij, ukrainskij* [The Slavic Associative Dictionary: Russian, Belorussian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, 2004. 800 p.

- [4] Churilina L.N. *Aktualnie problemi sovremennoj lingvistiki* [Current issues in contemporary linguistics]. Moscow: Flinta Publ. 2011. 416 p.
- [5] *Corpus and Computational Linguistics Research Group. Corpus CORIS*, annotated version, Università di Bologna, 2011. Available at: <http://corpora.dslo.unibo.it/> (accessed 16 October 2015).
- [6] *Monica Quartu. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana*. Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2010. Available at: <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/> (accessed 16 October 2015).
- [7] *Treccani Vocabolario Online*. Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2011. Available at: <http://www.treccani.it/vocabolario/> (accessed 17 October 2015).

For citation: Elizarova T.S. Sopotavitel'nyj analiz fragmentov jazykovogo soznaniya nositelej russkogo i ital'janskogo jazykov [Comparative analysis of fragmenys of Russian and Italian language consciousness]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 20—26. (In Russian)

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЭТНОСА В МАТЕРИАЛАХ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Ф.И. Артыкбаева

Казахстанский инженерно-педагогический университет дружбы народов
ул. Токаева, 27а, г. Шымкент, Казахстан, 160011

В статье обосновывается актуальность исследования специфики языкового сознания (ЯС) этноса с позиций психолингвистической теории межкультурного общения как новой онтологии анализа ЯС. Такие исследования имеют целью поиск этнической идентичности этноса, на основе которой ставятся задачи выявления элементов общности и этнокультурной специфики языкового сознания контактирующих этносов. Материалом исследования, представленного в данной статье, послужили ассоциативные словари русского и казахского языков, в которых отразилось языковое сознание сопоставляемых лингвокультурных сообществ, длительное время контактирующих друг с другом.

Выявленные совпадения в процессе сопоставления ассоциаций на одни и те же слова-стимулы могут свидетельствовать о неизбежной общности морально-этических, нравственных, семейно-родственных отношениях, обусловленных общечеловеческими базовыми ценностями, на которых формируется и держится человеческий социум.

С другой стороны, различия и несовпадения стратегий ассоциирования обуславливаются национально-культурной спецификой жизненного уклада этноса, его традициями и обычаями, что само по себе представляет интерес с исторической, социальной и этнокультурологической точек зрения и не обязательно может привести к непониманию и конфликту культур. Такое разнообразие и «непохожесть» вполне могут содержать в себе особый эвристический потенциал, стать источником исследовательских интересов, причиной притяжения этносов друг к другу и поиска межетнической толерантности.

Ключевые слова: ассоциативные словари, специфика языкового сознания, базовые ценности, межетническая толерантность

Исследования ментальных процессов, связанных с речемыслительной деятельностью человека и основанных на взаимосвязи языка и мышления/сознания, языка и культуры, языка и речи, проводившиеся еще в гумбольдтианской философии языка, имеет свою давнюю историю, представлено известными направлениями и школами и к настоящему времени сформировалось в достаточно широко обсуждаемые в современной зарубежной и российской науке концептуальные идеи, теории и гипотезы: это теория речевой деятельности, структура и слою сознания А.А. Леонтьева, В.П. Зинченко, Ф.Е. Василюка и др., теория межкультурного общения как онтологии исследования языкового сознания Е.Ф. Тарасова и др., гипотезы организации лексикона человека и его ядра, разрабатываемые А.А. Залевской, Н.О. Золотовой, а также русле и терминах Московской психолингвистической школы Ю.Н. Карауловым, Ю.А. Сорокиным, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой.

В современную эпоху очередного всплеска национального самосознания возрождение народных традиций, поиск этнической идентичности и формирование

национальной идеи неизбежно связаны с исследованием языкового сознания этноса, с особенностями его менталитета и со спецификой ассимилятивных процессов трансформации культурных традиций [3. С. 256—257] и регенерированием их в условиях современных социальных отношений, что представляется неизбежным в условиях интеграции полиэтнических государств, каким является и нынешний суверенный и многонациональный Казахстан.

Предметом нашего исследования является национально-специфическая концептосфера базовых ценностей двух самых крупных этносов современного Казахстана — казахского и русского, длительно контактирующих между собой в границах одного государства. Как отмечают лингвисты, филогенез казахского народа, как и других народов, сопряженных с русским, формировался под мощным влиянием русского языка и русской культуры [2. С. 51—53]. По мнению Н.В. Дмитриук, «современное состояние казахстанского полиэтнического общества характеризуется значительной трансформацией, изменением ‘духовного слоя сознания’ его граждан, что особенно отчетливо проявляется в среде молодого поколения. Именно этот духовный слой сознания, отраженный в языке его носителей, является объектом разносторонних, в том числе психолингвистических исследований» [4. С. 103].

Цель нашей работы — выявление специфики и трансформации языкового сознания (ЯС) сопоставляемых этносов с позиций психолингвистической теории межкультурного общения как новой онтологии анализа ЯС. Такие исследования направлены на поиск этнической идентичности этноса, на основе которой определяются элементы общности и этнокультурной специфики языкового сознания этносов, в том числе активно контактирующих. Материалом исследования, представленного в данной статье, послужили примеры из ассоциативных словарей русского [10; 11; 12] и казахского языков [5; 6], созданных на основе свободных ассоциативных экспериментов (САЭ), в которых отразилось языковое сознание сопоставляемых этносов в синхроническом и диахроническом аспекте.

Исследование специфики ЯС представителей разных этносов основано на сопоставлении образов/картин мира и выявлении черт сходства и самобытности, поиска собственной идентичности, что связано с процессом самопознания, поскольку лучший способ познать себя — это сравнить себя с другими. Такие исследования широко практикуются на Западе и в России, а в последнее время и в Казахстане [1; 4; 5; 6].

Существуют различные способы выявления специфики и стереотипов национального менталитета, отраженного в языковом сознании этноса. И поскольку нет прямого, непосредственного пути к исследованию процессов и механизмов речевой деятельности — производства и восприятия речи, исследователю языкового сознания доступны лишь опосредованные способы доступа к нему. В настоящее время в русле новой отрасли знаний — этнопсихолингвистики — эта проблематика приобрела относительно объективный характер за счет инструмента, с помощью которого исследователь способен найти доступ к человеческому сознанию и подсознанию. Одним из инструментов опосредованного проникновения в сознание (и подсознание) человека принято считать свободный ассоциативный эксперимент. Этот метод помимо разносторонних когнитивных и эт-

нопсихолингвистических целей исследования вполне подходит и для выявления иерархии базовых ценностей, или ценностных приоритетов — концептов, хранящихся в языковом сознании отдельного индивида и социума в целом.

Выстроенное на основе прямых и обратных ассоциативных словарей (в основе которых лежит материал массовых свободных ассоциативных экспериментов) ядро языкового сознания того или иного этноса дает весьма наглядную картину ценностных предпочтений общества в данный период развития. Кроме того, в тех случаях, когда такие эксперименты проводились ранее с представителями предшествующих поколений, есть уникальная возможность сравнить, что изменилось в ценностных предпочтениях социума разных поколений, и попытаться проанализировать, в каком направлении движется общество, трансформируя свои ценности и предпочтения. При этом актуализируется проблема оценки традиционных этнокультурных ценностей и ценностей, привнесенных развитием цивилизации и регенерированных в контекст идей глобализации и стирания этнических граней.

Анализ материалов ассоциативных экспериментов и составленных на их основе ассоциативных словарей открывает перед исследователем уникальную возможность «познать самих себя в том современном состоянии души и образа мира, который в ней отражается» [13. С. 141]. В предисловии в первом тому Русского ассоциативного словаря [10] описана процедура систематизации материала так называемого обратного словаря по принципу «от реакции к стимулу», на основании чего выявляется круг понятий, наиболее существенных для исследуемого этноса. Частично подобный анализ был впервые осуществлен А.А. Залевской [8. С. 28—44] по материалам Ассоциативного тезауруса английского языка [15], в процессе чего был выделен список из 75 слов, названный ею «ядром ментального лексикона» этноса, в данном случае англичан. Для удобства сопоставления ментальных базовых ценностей учеными Московской психолингвистической школы на материале двух этапов составления русского ассоциативного словаря были отобраны также 75 слов с наибольшим числом их связей для всей ассоциативно-вербальной сети, названные ими «ядром языкового сознания» русского этноса. Суть и значение выделенного «ядра» отмечается Н.В. Уфимцевой: «Полученные нами данные по двум этапам АТ подтверждает высказанное А.А. Залевской предположение, что в состав ядра лексикона (термин А.А. Залевской) или, в нашей терминологии, ядра языкового сознания (ЯС), входит ограниченное количество единиц, и именно они представляют *особый интерес* для исследователя образа мира того или иного этноса» [13. С. 145].

В настоящее время в научный оборот сопоставительных исследований этнокультурной специфики языкового сознания введены полученные аналогичным образом списки концептуальных значимостей (ядро лексикона/сознания) из 75 слов по английскому, русскому, испанскому и трем славянским языкам — болгарскому, украинскому и белорусскому [14. С. 210]. В настоящее время близка к завершению работа по составлению ядра языкового сознания казахов по материалам двух казахских ассоциативных словарей — советского периода [5] и современного [6], где учтен гендерный фактор — ассоциации мужчин и женщин представлены и суммарно, и отдельно в табличном формате.

Кроме того, анализ материала Казахско-русского ассоциативного словаря советского периода (1978 г.) [5] и двухэтапная систематизация его содержания (по принципу прямого порядка ассоциирования «от стимула к реакции» и обратного — «от реакции к стимулу») позволит представить и этот материал в виде ядра — иерархии аналогичных списков из 75 основных значимостей в казахском языковом сознании, что расширит и пополнит международную базу ассоциативных данных для широких межъязыковых и межкультурных, в том числе диахронических сопоставлений.

В данной статье для примера представим своеобразную иерархию ценностей (ядро сознания/лексикона) по трем языкам — первые 10 значимостей (по порядку убывания ранга), которую назовем концептуальным центром в ядре языкового сознания русских, испанцев и англичан [13. С. 142—143], чтобы из этого набора выбрать одно общее, совпавшее в трех списках слово-концепт для последующего сопоставления ассоциативных полей (АП) этого слова в качестве стимула с содержанием аналогичного слова-концепта в казахских ассоциативных словарях советского и современного периода (таблица).

Таблица

Концептуальный центр ядра языкового сознания

	Русские РАС-1, 1994 [17, с. 142]	Русские РАС-2, 2002 [18, с. 210]	Англичане G. Kiss, 1972 [17, с. 143 или 18, с. 219]	Испанцы Ю.Н. Караулов, 2000 [11, с. 196]
1	Человек	Жизнь	Me (я, мне)	Vida (жизнь)
2	Дом	Человек	Man (человек)	Amor (любовь)
3	Нет	Дом	Good (хорошо, -ий)	Mi, mio, mia (я, мой)
4	Хорошо	Любовь	Sex (секс)	Hombre/ человек
5	Жизнь	Радость	No (нет)	Azul (синий, голубой)
6	Плохо	Хорошо	Money (деньги)	Amigo,-s (друг, друзья)
7	Большой	Друг	Yes (да)	Ser (быть)
8	Друг	Счастье	Nothing (ничего)	Bueno (хороший)
9	Деньги	Нет	Work (работа)	Luz (свет; лес)
10	Дурак	Есть	Food (еда, пища)	Casa (дом)

Обращает на себя внимание то, что в числе самых главных ценностей у англичан и испанцев значится концепт «я», «мой» (*me* и *mi, mio, mia*; при этом заметим, что *я* у русских в этой иерархии на 36-м месте из 75), а у русских — *человек*, который у англичан на 2-м месте (*man*), а у испанцев на 4-м (*hombre*); *жизнь* у русских в числе важнейших (1—5-е место) ценностей, у испанцев на 1-м месте (*vida*), у англичан *life* на 14-м; при этом *любовь* у русских на 4-м месте, у испанцев (*amor*) на 2-м месте, а у англичан на этом месте *sex*, которого у русских вообще нет среди выявленных 75 наименований ценностей. Такие значимости, как *хороший / bueno* попали в первую десятку у русских, англичан и испанцев; *дом / casa* и *друг / amigo* совпали у русских и испанцев, *нет / no* и *деньги / money* — у русских и англичан; специфически значимым у испанцев оказался *azul* (синий) и *luz* (свет), а у русских — *дурак*, который, возможно, возник как фольклорный элемент — глумоватый с виду, но отнюдь не простой и по сути везучий — специфически русский персонаж.

Как видим, центральное место во всех четырех списках занимает слово «человек» — концептуально значимое понятие в образе мира сопоставляемых этносов. В рамках данной статьи именно его и возьмем в качестве стимульного слова для сопоставительного анализа соответствующих ассоциативных полей в пяти русских и казахских ассоциативных словарях — советского, пореформенного и современного периодов — Словарь ассоциативных норм русского языка под редакцией А.А. Леонтьева (САНРЯ—1977) [10]; два издания русского ассоциативного тезауруса (АТ) — Русский ассоциативный словарь (РАС1—1994) [10] и дополненный Русский ассоциативный словарь (РАС2—2002) [11], а также Казахско-русский ассоциативный словарь советского периода (КРАС—1978) [5] и новый Казахский ассоциативный словарь (КАС—2014) [6].

Учитывая ограниченный объем статьи, представим компактно ассоциативные реакции на данный стимул, исключая единичные и малочастотные ответы участников САЭ (1):

САНРЯ—1977 [12. С. 186]: ЧЕЛОВЕК: люди 17, животное, зверь 10, умный 9, хороший 8, высокий, друг 7, большой, существо 6, это звучит гордо, собака, 4, добрый, ум, шагает 3, будущее, великий, взрослый, жестокий, конь, летит, обезьяна, подруга, родной, советский, создание, трудящийся, хорошо, честный 2 (214 респондентов).

РАС1—1994 [10. С. 184]: ЧЕЛОВЕК: невидимка, хороший 22, добрый 20, амфибия, разумный 17, умный 15, зверь 13, животное 12, друг, обезьяна 10, люди 9, дела, земля, любимый 8, большой, существо 7, гордый, плохой, это звучит гордо 6, в футляре, красивый, разум, слово 5, веселый, гордость, гражданин, личность, машина, мужчина, сильный, человек, я 4, загадка, закон, незнакомый, свой, смелый, царь 3, анатомия, без имени, брат, в шляпе, волк, высокий, гора, дело, долго, живет, живой, земли; вселенная, интересный, космос, мелочь, милый, мудрый, надежный, настоящий, ниоткуда, птица, робот, с большой буквы, с Луны, со стороны, старый, странный, труда, трудный, упрямый 2 (971 респондент).

РАС2—2002 [11. С. 720]: ЧЕЛОВЕК: невидимка, хороший 25, амфибия 22, добрый 21, разумный 18, животное, умный 16, зверь 15, обезьяна 13, большой 12, друг 10, дела, люди 9, земля, любимый, существо 8, гордый, я 7, личность, плохой, разум, человек, это звучит гордо 6, в футляре, закон, красивый, сильный, слова 5, веселый, гордость, гражданин, жизнь, машина, мужчина 4, анатомия, без имени, загадка, индивид, милый, незнакомый, с большой буквы, свой, смелый, царь 3; больной, брат, волк, в шляпе, высокий, глупый, гора, гуманный, дело, живет, живой, за бортом, звучит гордо, земли, земля, вселенная, интересный, космос, много мелочь, мудрый, надежный, настоящий, ниоткуда, новый, птица, робот, с Луны, со стороны, старый, странный, существует, труда, трудный, упрямый, хозяин, *homo sapiens* 2 (1141 респондент).

Отметим сразу реминисцентные и фразеологизированные ассоциации в АП стимула ЧЕЛОВЕК, обеспечившие высокий ранг и частоту употребления в материалах всех трех русских ассоциативных словарей: реакции *это звучит гордо* 4/6/6/2, *невидимка* 22/25, *амфибия* 17/22, *в футляре* 5/5, ...и *закон* 3/5, *ниоткуда* 2/2, *с большой буквы* 2/3, *с ружьем* 1/1 и др. При относительно небольшом количестве информантов (214 человек) в первом словаре (САНРЯ) тем не менее про-

слеживается та же тенденция к предпочтительности комплиментарных и положительных характеристик человека: *умный, хороший, высокий, большой, добрый, великий, родной, советский, честный* и единственная отрицательная *жестокый* (без учета единичных ответов); актуальна реминисцентная ассоциация из популярной в советское время горьковской пьесы ассоциация *это звучит гордо* и типичные соотносительные с живой природой ответы *животное, зверь, собака, обезьяна, конь, существо, создание*.

В двух последующих словарях с увеличением числа испытуемых (от 971 до 1141) прибавилось и число реминисценций, и разных, по преимуществу все же положительных характеристик (наряду с определениями *хороший, умный, добрый, разумный гордый, любимый, милый, честный, веселый, сильный, красивый* и др. появились ассоциации *плохой, странный, трудный, упрямый* — не комплиментарные, но и не враждебные), а также большое количество соотносительных парадигматических реакций *друг, дела, разум, слово, гордость, личность, машина, мужчина* и местоимение *я*, которого не было в словаре советской эпохи.

В целом, ЧЕЛОВЕК в активном ядре сознания русского человека воспринимается и осознается как понятие положительное и конструктивное, связанное многочисленными связями с живой природой и духовной жизнью человека. Вот как об этом пишет Н.В. Уфимцева, анализируя соответствующий материал прямого и обратного ассоциативного словаря: «Перейдем теперь к анализу содержания ядра языкового сознания современных русских, которое в своем центре имеет ЧЕЛОВЕКА. И для современного русского — это человек родовой. Он *хороший* (22), *добрый* (20), *разумный* (17), *умный* (15), *мудрый* (2). Он *гордый* (6), *красивый* (5), *смелый* (3), *надежный* (2), *сердечный* (1), хотя может быть *плохим* (6), *странным* (2), *трудным* (2) и *упрямым* (2). Это человек *дела* (8), *слова* (5), *долга* (2), *труда* (2), *чести* (1), хотя последние три понятия в русском языковом сознании слабо связаны с понятием человека. Актуальной в сознании является связь таких понятий, как человек — *зверь* (13), *животное* (12), *обезьяна* (10), с одной стороны, и человек — *друг* (10), *брат* (2), *товарищ* (1), хотя последний ряд и менее актуален. Достаточно редко человек воспринимается русскими как *гражданин* (4) и *личность* (4). И, наконец, человек — это *мужчина* (4) и очень редко *женщина* (1). Присущая русскому менталитету своеобразная планетарность мышления выражается в том, что человек соотносится с такими понятиями, как *земля* (8), *космос* (2), *вселенная* (2). И лишь однажды человек соотносится с *Богом* (1). Человеком можно *быть* (15), *стать* (7), *остаться* (2) и *родиться* (2), и человеку надо *дать* (6), *жить* (3), *помочь* (3) и *сказать* (2)» [13. С. 145].

Обратимся к содержанию казахских ассоциативных словарей, составленных в разные периоды, и сопоставим списки ассоциаций на эквивалентные стимулы АДАМ (человек). Поскольку за счет перевода объем словарной статьи увеличился, сократим оба ассоциативные поля до рангового уровня 4, не принимая во внимание единичные и малочастотные реакции, повторившиеся 2 и 3 раза.

КРАС—1978 [5. С. 28]: АДАМ (ЧЕЛОВЕК) *жақсы* (хороший) **104**, *ақылды* (умный) **96**, *үлкен* (большой) **73**, *ұзын бойлы* (высокий) **58**, *сұлу* (красивый), *кісі* (человек) **46**, *қайырымды* (добрый), *көп* (много) **44**, *болу* (быть, в т.ч. болды, болады) **38**, *күшті* (сильный), *ойлау* (думать, в том числе ойлады) **25**, *ойшыл* (мыслитель) **21**,

адамгершілік (человеколюбие), *адалдық* (честность) **19**, *адамзат* (человечество) **15**, *азамат* (гражданин), *өмір* (жизнь) **14**, *ажалды* (смертный), *ажарлы* (красивый) **13**, *ер* (мужчина), *жан* (душа, живое существо) **10**, *еңбек* (труд) **9**, *дос* (друг), *жігіт* (парень) **8**, *ана* (мать), *бақыт* (счастье), *қатты* (сильный) **7**, *ақыл* (ум), *әдепті* (вежливый), *дертті* (больной) **6**, *ақжүрек* (добрый), *аман* (здоровый), *батыр* (богатырь), *дүние жүзі иесі* (хозяин вселенной, в.т.ч. элем иесі) **5**, *ақкөңіл* (чистосердечный), *білім* (знание), *ел* (народ), *ерік* (воля, свобода), *жұмыс* (работа), *пенде* (человек, живая душа) **4** (1024 респондентов).

КАС—2014 [6. С. 33]: **АДАМ (ЧЕЛОВЕК)** — *пенде* (человек, живая душа, раб божий) **114**, *жақсы* (хороший) **74**, *ақылды* (умный) **59**, *тірі жан* (живая душа) **47**, *адам баласы* (человечество) **43**, *тіршілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) **35**, *жеке тұлға* (отдельная личность) **34**, *біз* (мы) **30**, *мен* (я) **28**, *бақытты* (счастливый) **21**, *мейірімді* (добрый) **17**, *адам болу* (быть человеком), *ата-ана* (родители) **16**, *бөбек* (малютка, младенец) **14**, *Алланың құлы* (раб Аллаха), *ел* (народ), *өмір* (жизнь) **13**, *халық* (народ) **12**, *адал* (честный), *адамгершілік* (человечность), *көп* (много), *кісі* (человек, мужчина), *махаббат* (любовь), *саналы* (сознательный) **11**, *адам* (человек), *әдемі* (красивый) **10**, *ана* (мать) **9**, *әртүрлі* (разный), *бала* (мальчик, ребенок), *дос* (друг) **8**, *жақсы адам болу* (быть хорошим человеком), *жан* (душа, человек), *қоғам* (общество), *құрмет* (уважение), *табиғат* (природа), *ұзын* (высокий) **7**, *жаратылыс* (создание), *өмір сүруші* (живущий) **6**, *адамзат* (человечество), *жақсылық* (добро), *жүрек* (сердце), *жігіт* (парень), *көмектесу* (помогать), *көңіл* (настроение), *қарапайым* (скромный), *құнды* (ценный) **5**, *үлкен* (большой), *жаман* (плохой), *күлкі* (смех), *қамқор* (забота), *қозғалыс* (движение), *қыз* (девушка), *мықты* (сильный), *сүйем* (люблю) **4** (1062 респондента).

Обращает на себя внимание та же комплиментарность оценок и характеристик человека в казахском языковом сознании: и сейчас, и 30 лет назад АДАМ/ЧЕЛОВЕК воспринимался прежде всего как *жақсы* (хороший), *ақылды* (умный), *үлкен* (большой), *сұлу* (красивый), *қайырымды* (добрый), *күшті*, *қатты* (сильный) и некоторые другие.

Из приведенных выше примеров двух словарей (всего 92 лексемы) совпали только 17 ассоциаций, которыми отреагировали участники САЭ сейчас и 30 лет назад. Это ответы (даны в алфавитном порядке, где цифры обозначают последовательно число реакций в КРАС—1978/КАС—2014): *адам болу* 38/16 (быть человеком, + *болу*, + *жақсы адам болу* — быть хорошим человеком), *адамзат* 15/4 (человечество), *адамгершілік* 19/11 (человеколюбие), *ақылды* 96/59 (умный), *ана* 7/9 (мать), *бақыт,-ты* 7/21 (счастье, счастливый), *дос* 8/8 (друг), *ел* 4/13 (народ), *жақсы* 104/74 (хороший), *жан* 10/7 (душа, живое существо), *жігіт* 8/5 (парень), *көп* 44/11 (много), *кісі* 46/10 (человек, мужчина), *өмір* 13/13 (жизнь), *пенде* 4/114 (человек, живая душа, раб божий), *ұзын* 58/7 (высокий), *үлкен* 73/4 (большой).

Показательным, на наш взгляд, является наличие и «обновленной» лексики казахского языка, и изменившийся регистр совпавших ассоциаций. Так, в словаре КАС—2014 на первой позиции фиксируется ассоциация *пенде* — 114 ответов из 1062, в то время как в КРАС—1978 эта реакция встретилась только у четырех участников из 1024. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что данное слово стало достаточно востребованным в речи и в сознании современных казахов; ак-

туализировалось их восприятие человека как живой души, раба божьего — из периферии сознания «советского» человека переместилось в центр ассоциативного поля у современного участника эксперимента. Это весьма показательно и симптоматично с точки зрения того, как изменилась картина/образ мира в сознании молодого поколения: для нас и наших родителей, воспитанных в контексте светско-советского мировоззрения под горьковским лозунгом «Человек — это звучит гордо», представление о ничтожной роли человека как «раба божьего» было чуждым. Нынешнее поколение молодых, с одной стороны, уже впитало в себя дух покорности, подчиненности высшим силам, формирующий иное миропонимание, склонное к религиозно-мусульманским традициям, далекое от бездумного атеизма советских времен. В этом и в других ассоциативных полях появились достаточно частые ассоциации, связанные с именем *Аллаха* и Бога (*Құдай*): *Алланың құлы* (раб Аллаха), *Алла сақтасын* (спаси Аллах), *Құдай сақта* (Боже сохрани), *Құдай салмасын* (не приведи Бог), *Құдай қаласа* (если Бог даст) — чего точно не было зафиксировано в ассоциативном словаре КРАС—1978 в речевой практике (а значит, и в языковом сознании) студенческой молодежи тех лет. Современная молодежь более склонна к восприятию духовных традиций мусульманства, многие стали читать намаз (молитву), в нашем южном регионе, несмотря на запрет, появились девушки в хиджабах даже в светских учебных заведениях.

С другой стороны, пришло осознание себя как личности, стали актуальными в речи (и в сознании) ранее единичные реакции *tірілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) 35, *жеке тұлға* (отдельная личность) 34, появились на очень высоком месте в иерархии ценностей *біз* (мы) 30 и *мен* (я) 28, которых почти не было в «социалистическом», «советском» сознании казахской молодежи 30 лет назад.

Добавим также, что даже из числа совпавших ассоциаций не все так однозначно в плане толкования и понимания их значения. Так, в процессе продолженного исследования мы опросили представителей казахского этноса — 50 студентов (в возрасте от 17 до 22 лет примерно поровну юношей и девушек) и 50 представителей старшего поколения (от 40 лет и старше, мужчин и женщин), где в небольших анкетах был вопрос «Как вы понимаете выражение *адам болу*? «быть человеком» (а в случае ответа «жақсы адам» требовалось пояснить, уточнить значение *жақсы адам болу*? «быть хорошим человеком»). Среди ожидаемо одинаковых трактовок: «быть человеком» — это значит быть добрым (*қайырымды болу*), милосердным (*мейірімді болу*), честным (*адал болу*), самым лучшим (*абзал болу*), правдивым (*шыншыл болу*) и подобных поразительным оказался тот факт, что в среде молодежи прочно укоренилось понимание этого выражения как *бастық болу* (быть начальником), *қатты адам болу*, *күшті адам болу* (быть сильным), *авторитетті болу* (авторитетным), *құрметті болу* (уважаемым), *бай болу* (быть богатым), *мақсатына жету* (добиться своей цели), *ақшамен* (с деньгами), *көп ақша бар* (много денег иметь), *тема!* (сленг русифицир., в знач. «очень хороший»), *байланысым бар* (иметь связи), а также — *сопы болу* (быть праведным), *қасиетті адам болу* (быть святым), *әулие адам болу* (быть безгрешным) и др.

В заключение отметим, что такого рода сопоставительные (в том числе диахронические) экспериментальные исследования языкового сознания подтверждают мнение некоторых казахстанских ученых о трансформации и изменении

«духовного слоя сознания» граждан Казахстана, что особенно отчетливо проявляется в среде молодого поколения, о чем мы говорили в начале статьи [1; 4. С. 103].

Изучение и фиксация этого феномена, особенно в среде молодежи, необходимы именно сейчас, когда встала угроза передела мира и в границах государств, и в сознании человечества — стронулись глубинные пласты, казавшиеся неизменными и вечными истинами, в меняющемся мире расставляются иные акценты, меняются ценности, меняются отношения к ним. Такие исследования представляются весьма актуальными и вызывают несомненный интерес не только в сфере психолингвистики, но и в области социологии, этнокультурологии, этнопсихологии и проч. Избранное нами направление в изучении этнокультурной специфики языкового сознания и ассоциативный метод решения поставленных задач, на наш взгляд, чрезвычайно перспективны и эвристичны и требуют дальнейшего полноценного и многоаспектного исследовательского анализа.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Примеры ассоциаций во всех случаях мы выделяем курсивом, слова-стимулы — заглавными буквами; цифры после ассоциации выделили жирным шрифтом (они указывают на количество участников эксперимента, отреагировавших данным словом).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Артыкбаева Ф.И. Трансформация базовых ценностей в языковом сознании этноса: советский и современный статус // Межкультурное общение: контакты и конфликты. М.: ИЯ РАН, МИЛ. 2015. С. 31—32.
- [2] Бахтикиреева У.М. Теория билингвизма в русском языкознании // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею В.А. Масловой. М.: Флинта: Наука, 2013. С. 44—55.
- [3] Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П. От стимула к реакции. Рецензия на первый казахский ассоциативный словарь: Қазақша ассоциациялық сөздік. Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с. // Вопросы психолингвистики. 2015. №1 (23). С. 254—258.
- [4] Дмитрюк Н.В. «Цивилизационный слом» как этнокультурный феномен в жизни социума // X Международный конгресс по психолингвистике ISAPL: «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика». М.: ИЯ РАН, РУДН, МИЛ, 2013. С. 103—104.
- [5] Дмитрюк Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь — КРАС. М.: Шымкент, 1978. 246 с.
- [6] Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Молданова Ж.И., Нарожная В.Д., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь — КАС. Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.
- [7] Залевская А.А. Слово. Текст / Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
- [8] Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981. С. 28—44.
- [9] Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191—207.
- [10] Русский ассоциативный словарь — РАС-1 // под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Л.А. Черкасовой. М., 1994.
- [11] Русский ассоциативный словарь — РАС-2 // Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Л.А. Черкасова. М., 2002. Т. 1.

- [12] Словарь ассоциативных норм русского языка — САНРЯ / под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ. 1977. 192 с.
- [13] Уфимцева Н.В. Этнокультурная специфика языкового сознания // Русские: опыт еще одного самопознания. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 139—152.
- [14] Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 207—219.
- [15] Kiss G., Armstrong C., Milroy R. The Associative Thesaurus of English. Edinburgh: Univ. of Edin., MRC Speech and Communication Unit, 1972. 1539 p.

Поступила в редакцию 18 января 2016 г.

Для цитирования: Артыкбаева Ф.И. Отражение специфики языкового сознания этноса в материалах свободного ассоциативного эксперимента: межкультурные аспекты // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 27—37.

THE REFLECTION OF THE SPECIFICITY OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF AN ETHNIC GROUP IN THE MATERIAL OF FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT: INTERCULTURAL ASPECTS

F.I. Artykbayeva

Kazakhstan Engineering and Pedagogical University of Friendship of Peoples
27A Tokaev str., Shymkent, Republic of Kazakhstan, 160011

The article deals with the relevance of research of the peculiarities of linguistic consciousness (LC) of an ethnic group from the positions of psycholinguistic theory of intercultural communication as a new ontology of the analysis of LC. The aim of the investigation is the search of the ethnic identity of an ethnos, on the basis of which goals to identify elements of a community and ethno-cultural specificity of the language consciousness of contacting ethnics groups are set. The associative dictionaries of the Russian and Kazakh languages which reflected linguistic consciousness of the compared linguocultural communities, having been contacting with each other for a long time were used as research materials.

Identified similarities in the process of comparison of associations to the same word stimuli may indicate the inevitable generality of the ethical, moral, family and kinship relations due to the basic human values, on which the human society is formed and kept.

On the other hand, the differences and divergent strategies of the association are subject to the national and cultural peculiarity of the life of an ethnos, its traditions and customs. It itself is interesting from a historical, social and cultural points of view and may not necessarily lead to misunderstanding and cultural conflicts. This diversity and “otherness” may contain special heuristic potential, be a source of research interests, the reason for the attraction of ethnic groups to each other and a search for inter-ethnic tolerance.

Key words: associative dictionaries, the specificity of linguistic consciousness, core values, inter-ethnic tolerance

REFERENCES

- [1] Artykbaeva F.I. *Transformatsiya bazovykh tsennostej v yazykovom soznanii ehntosa: sovetskij i sovremennyj status* [Transformation of core values in the linguistic consciousness of ethnos, Soviet and modern status]. *Mezhkul'turnoe obshchenie: kontakty i konflikty* [Intercultural communication: contacts and conflicts]. Moscow, 2015, pp. 31—32.

- [2] Bakhtikireeva U.M. *Teoria bilingvizma v ruscom iazicoznanii* [Bilingual theory in Russian Linguistics]. *Lingvistika veka: Sbornic naucnih statei.: k 65-letnemu iubileiu V.A. Maslovoi* [Linguistics of Century: coll. of scient. articles: to the 65th anniversary of V.A. Maslova]. Moscow, Nauka: FLINTA Publ. 2013, pp. 44—55.
- [3] Bakhtikireeva U.M., Sinjachkin V.P. *Ot stimula k reakcii. Recenzija na pervyj kazahskij asociativnyj slovar': Kazaxsha asociacijalyq sözdik. Almaty-Moskva: Media-LogoS, 2014. 330s.* [From stimulus to response. Review of the first Kazakh associative dictionary: The Kazakh associative dictionary]. *Voprosy psixolingvistiki* [Questions on psycholinguistics]. 2015. No. 1(23). Pp. 254—258.
- [4] Dmitryuk N.V. «*Tsivilizatsionnj slom*» kak etnokul'turny fenomen v zhizni sotsiuma” [“The breakdown of civilization” as ethno-cultural phenomenon in the life of the society]. *10 Mezhdunarodny kongress po psixolingvistike ISAPL: «Problemy informatsionnogo obshhestva i prikladnaya psixolingvistika»* [X International Congress of ISAPL psycholinguistics: “Problems of information society and applied psycholinguistics”]. Moscow, 2013, pp. 103—104.
- [5] Dmitryuk N.V. *Kazahsko-russkij assotsiativnyj slovar' — KRAS* [Kazakh-Russian associative dictionary — KRAS]. Moscow-Shymkent, 1978. 246 p.
- [6] Dmitryuk N.V., Moldaliev D.A., Moldanova J.I. Narozhnaya V.D., Mezentceva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. *Kazahskij assotsiativnyj slovar' — KAS* [Kazakh associative dictionary — KAS]. Almaty-Moscow: Media-Logos Publ., 2014. 330 p.
- [7] Zalevskaya A.A. *Slovo. Tekst. Izbrannye trudy* [Word. Text. Selected works]. Moscow: Gnosis, 2005. 542 p.
- [8] Zalevskaya A.A. *O kompleksnom podkhode k issledovaniyu zakonomernostej funkcionirovaniya yazykovogo mekhanizma cheloveka* [Comprehensive approach to the investigation of regularities of functioning of the language mechanism]. *Psixolingvisticheskie issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki* [Psycholinguistic research in the area of vocabulary and phonetics]. Kalinin, 1981, pp. 28—44.
- [9] Karaulov Yu.N. *Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noi seti* [The indicators of national mentality in an associative-verbal network]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Language consciousness and the image of the world]. Moscow, 2000, pp. 191—207.
- [10] *Russkij assotsiativnyj slovar' — RAS-1* [Russian associative dictionary — RAS-1]. *Pod red. Yu.N. Karaulova, Yu.A. Sorokina, E.F. Tarasova, N.V. Ufimtsevoi, L.A. Cherkasovoi* [Edited by Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, L.A. Cherkasova]. Moscow, 1994.
- [11] *Russkij assotsiativnyj slovar' — RAS-2* [Russian associative dictionary — RAS-2]. *Pod red. Yu.N. Karaulova, Yu.A. Sorokina, E.F. Tarasova, N.V. Ufimtsevoi, L.A. Cherkasovoi* [Edited by Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, L.A. Cherkasova]. Moscow, 2002. Vol. 1.
- [12] *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka — SANRYA* [A dictionary of the associative norms of the Russian language — SANRA]. *Pod red. Leont'eva A.A.* [under the editorship of Leontev A.A.]. Moscow, 1977. 192 p.
- [13] Ufimtseva N.V. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya* [Ethnocultural specificity of language consciousness]. *Russkie: opyt eshhe odnogo samopoznaniya* [Russian: the experience of another self]. Moscow, 1996, pp. 139—152.
- [14] Ufimtseva N.V. *Yazykovoe soznanie i obraz mira slavyan* [Language consciousness and the image of the world of the Slavs]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Language consciousness and the image of the world]. Moscow, 2000, pp. 207—219.
- [15] Kiss G., Armstrong C., Milroy R. *The Associative Thesaurus of English*. Edinburgh: Univ. of Edin., MRC Speech and Communication Unit, 1972. 1539 p.

For citation: Artykbaeva F.I. Otrazhenie specifiki jazykovogo soznaniya jetnosa v materialah svobodnogo asociativnogo jeksperimenta: mezhkul'turnye aspekty [The reflection of the specificity of language consciousness of an ethnic group in the material of free associative experiment: intercultural aspects]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 2, pp. 27—37. (In Russian)

ОМОНИМЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (на примере глаголов *lie* «лгать» и *lie* «лежать»)

И.Е. Черепанов

Институт языкознания РАН
Б. Кисловский пер., 1, Москва, Россия, 125009

Настоящая статья посвящена анализу различных способов представления омонимов в словарях английского языка разных типов (двухязычных и моноязычных). Предполагается влияние данных способов на восприятие омонимов учащимися, пользующимися словарем. Рассмотрены различные структуры словарных статей, в которых выявлено отсутствие единообразия в представлении омонимов вне зависимости от типа словаря (англо-английские или англо-русские) и их предназначения (учебные или толковые). Проведенные эксперименты (свободный ассоциативный эксперимент, включение омонимов в контекст) с учащимися старших классов школы с углубленным изучением английского языка показали, что даже при хорошем владении иностранным языком учащиеся часто не отличают омонимию от смежных с ней явлений, таких как полисемия.

Ключевые слова: омонимы, омонимия, английский язык, словарь, изучение английского языка

При изучении английского языка, которое предполагает обращение к толковым словарям, возникают трудности с неразличением в самих словарях такого неоднозначного феномена, как омонимия. Эти трудности обусловлены различной организацией систем омонимии английского и русского языков и тем, что омонимия в словарях не отграничена от других смежных явлений, в частности от полисемии.

Учащийся должен не только привыкнуть к тому, что в английском языке явление омонимии распространено достаточно широко и что идентификации значения, уместного в конкретном случае, может способствовать только контекст, но и должен уметь употребить слово в нужной грамматической форме. Определенная сложность заключается также в том, что обучающемуся нужно осознать, что слово в неизменной форме может быть использовано в роли как существительного, так и глагола.

В процессе изучения английского языка в школе у учащихся не формируется системного представления об омонимах и о том, как работать с ними. Это объясняется тем, что разграничение омонимии, полисемии и других семантических отношений языковых единиц в английском языке, за исключением синонимов и антонимов, неактуально для выполнения учебных задач. Целью изучения английского языка является формирование и развитие билингвальной коммуникативной компетенции, формирование способности адекватно выражать свои мысли с помощью иностранного языка, в то время как родной русский язык изучается не только как инструмент общения, но и как объект анализа (выполняются различные виды языкового разбора).

Изучение лексики иностранного языка предполагает работу со словарем, однако даже в таких общепризнанных и заслуживающих доверия словарях английского языка, как в словарях Oxford, Longman, Macmillan, Webster и отечественного словаря В.К. Мюллера существует непоследовательность в отражении явления омонимии.

Первые англо-английские толковые словари начали появляться в Англии в конце XVI — начале XVII вв. Они назывались словарями «трудных слов»: их задачей было разъяснение значений не только иностранных, но и английских слов, не всегда ясных читателю. К этому времени в связи с тесными культурными и торгово-экономическими связями с европейскими странами в английском языке появилось большое количество заимствований из французского, испанского, итальянского и других языков; заимствованные слова не всегда были понятны обычным носителям языка. В XVIII—XIX веках появляется множество новых словарей, устанавливаются нормы лексикографии толковых словарей английского языка. В это же время происходит формирование американской лексикографии. Сначала американские словари представляли собой компиляцию английских толковых словарей, однако позднее создаются собственные словари, в которых были отражены различия между американским и британским вариантами английского языка [5].

Огромный вклад в изучение мировой лексикографии внесли Ф.П. Сороколетов, Л.П. Ступин, Э.Г. Шимчук, И.В. Федорова, Б. Свенсен, Х. Джексон, А. Бежуа [9—11; 14; 16; 21; 26]. Однако и в их работах феномену омонимии не уделялось особого внимания.

Толковые словари английского языка прошли длинный путь от сборников «трудных слов» до структурированных словарей с этимологией слов, удобным и понятным «интерфейсом». Лексикографы разработали множество облегчающих работу со словарем сокращений, для удобства читателей были разработаны различные шрифты, рамки, кроме того, сложные слова и слова с различными оттенками и значениями иллюстрируются картинками [4]. Но проблема отграничения омонимов от смежных явлений, таких как полисемия, осталась нерешенной.

В настоящее время ученые-лингвисты уделяют особое внимание проблеме номинации. Процесс наименования действий и объектов — сложный и многогранный, также вследствие существования таких явлений, как полисемия и омонимия создаются дополнительные трудности для ученых и пользователей языка. Сущность данных явлений разная, однако между ними есть одно общее — тождественность плана содержания при тождестве плана выражения. Часто оба данных явления изучаются по отдельности, так как не существует единых методологических принципов, способных разграничить многозначность и омонимию. Трудность заключается в том, что границы между ними подвижны и неустойчивы.

О.С. Ахманова понимает под полисемией «наличие у одного и того же слова... нескольких, связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [2. С. 323]. Все значения многозначного слова имеют общую сему — минимальную единицу языкового плана содержания. Между значениями многозначного слова просле-

живается семантическая связь, которая дает право утверждать, что это полисемия, а не омонимия.

Феномен омонимии исследуется довольно давно как в диахронии, так и в синхронии. Однако не существовало и не существует до сих пор ни единой трактовки понятия омонимии, ни удовлетворяющей всех ученых классификации омонимов.

В данной статье мы будем опираться на классификацию омонимов, предложенную Л.В. Малаховским. Мы считаем, что его классификация наиболее полно описывает, структурирует и дифференцирует омонимы. Исследователь понимает под омонимами слова, совпадающие по крайней мере в одном из планов выражения, т.е. совпадающие по звучанию (омофоны) и(ли) по написанию (омографы), и значения которых никак не связаны друг с другом. Если слово совпадает по обоим планам выражения, то это фонетико-графический омоним, или просто омоним. По Л.В. Малаховскому, существует три группы омонимов:

- лексические омонимы — слова одной и той же части речи, одинаковые по звучанию и написанию, но разные по лексическому значению;
- грамматические омонимы (омографы) — слова, совпадающие лишь в отдельных формах (той же части речи или разных частей речи);
- лексико-грамматические омонимы — слова по лексическому значению никак не связанные друг с другом и принадлежащие к разным частям речи [6].

Особое значение в решении проблемы разграничения омонимии и полисемии имеет лексикография. Ученые-лексикографы чаще всего решают данную проблему в процессе построения словарной статьи. Познавательная ценность словаря заключается в том, чтобы не только представить все значения слова, проиллюстрировать их примерами, показать сочетаемость слов, но также не дать читателю запутаться в сложных для изучения и понимания словах — омонимах и полисемах.

В российской лексикографии существует принцип разграничения омонимов и многозначных слов: слова-омонимы представляются в разных словарных статьях, в то время как многозначные слова — в одной, где приведены все значения. При составлении статьи важно учитывать различные способы разграничения омонимии и полисемии, так как автономное или частичное использование этих способов может привести к неразличению этих двух явлений.

Существует ряд критериев, позволяющих разграничить два указанных явления. Выделим следующие:

- частеречная принадлежность слова. Данное условие является важнейшим при выявлении омонимов, возникающих в результате конверсии;
- этимология слова. Некоторые слова могут принадлежать к одной части речи, совпадать графически и фонетически, однако этимология данных слов может быть разной, следовательно, их следует классифицировать как самостоятельные лексические единицы;
- семантический критерий — типы семантического развития слов с учетом исторического своеобразия развития каждого отдельного слова. В том случае, если ассоциативные связи в пределах одной лексической единицы разрушаются,

значение становится омонимичным, однако если у различных значений слова сохраняется общая главная сема, то это полисемия. Значения слов-омонимов имеют различную смысловую структуру, смысловая близость не прослеживается, в то время как у полисемов одна смысловая структура и данные слова находятся в семантической близости [7];

— лексический критерий заключается в выявлении синонимических рядов у слов. В случае совпадения синонимов можно говорить о полисемии, если синонимы отличаются, то это омонимия [12].

Перечисленные разграничительные критерии следует использовать в совокупности, так как ни один из них не существует автономно.

Примером смешения и неразграничения омонимов учащимися могут служить омонимы *lie* 'лгать' и *lie* 'лежать'. Мы провели два эксперимента в одной из общеобразовательных школ г. Москвы с углубленным изучением английского языка. Испытуемыми стали 50 учащихся старшей школы 10-го и 11-го классов.

Первый эксперимент — включение омонимов в контекст при их автономном предъявлении. Целью эксперимента было выявить способ актуализации знаний, связанных со словом-омонимом и выражаемых через самостоятельно создаваемый контекст для данного слова. Эксперимент показал, что омонимы *lie* 'лгать' и *lie* 'лежать' вызывают определенные трудности у испытуемых. Участники эксперимента путали два данных глагола, вставляя их в неподходящий по смыслу контекст, например: «He lied in his bed» или «He lay to me» (глагол *lie* 'лгать' — правильный глагол, *lie* 'лежать' — неправильный (*lie-lay-lain*)). Словообразование также вызвало затруднения: некоторые пытались изменить форму слова, но допускали при этом ошибки, например: «He was a liar» вместо *liar* 'лжец'.

Второй проведенный нами эксперимент — ассоциативный. Респондентам предлагалось написать пять ассоциаций на различные стимулы (слова-омонимы), одним из которых было «*lie*». Эксперимент выявил, что самыми распространенными ассоциациями стали «*bad*», «*false*», «*bed*», «*true*», «*sleep*», что показывает нахождение слова «*lie*» в разных ассоциативных полях испытуемых: некоторые расценивали его как слово «лежать», другие полагали, что это «лгать». [13]

Омонимы *lie* 'лгать' и *lie* 'лежать' представлены в словарях разного типа: учебные англо-английские словари для изучающих английский язык, толковые англо-английские словари, а также англо-русские словари.

В *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2007) слово представлено следующим образом:

lie¹ (lying-lay-lain) verb

1. be/put yourself flat
2. be in place/on surface
3. in a competition
4. consist of
5. be in particular state
6. be interested in
7. say sth that is not true

1. To be in a position in which your body is flat on a surface such as the floor or a bed.
  2. <...>
  7. (past tense and past participle — *lied*) to deliberately say something that is not true.
- lie² noun** something that you say or write that is not true that you know is not true [24. С. 868—869].

В словаре сделано разграничение по частеречному принципу. Первая словарная статья *lie* посвящена глаголу, вторая — существительному. Омонимы *lie* ‘лежать’ и *lie* ‘лгать’ находятся в одной словарной статье и представлены как разные значения одного слова (полисемия), также это можно заметить по таблице, отражающей краткое содержание словарной статьи. Таким образом, в словаре данные слова не представлены как омонимы. Такой подход, на наш взгляд, может быть оптимален для дошкольного обучения, но он крайне нежелателен в учебных словарях, так как омонимы, будучи разными словами, должны быть строго разграничены. Добавим, что *lie* ‘лгать’ является правильным глаголом, а *lie* ‘лежать’ — неправильным, что не очевидно при такой структуре словарной статьи.

В словаре “Longman Exams Dictionary” (2006):

lie¹ (lay-lain-lying) verb 1. FLAT POSITION a) to be in a position in which your body is flat on the floor, on a bed etc. **b)**...

lie² verb (lied, lying, lies) 1. To deliberately tell someone something that is not true. **2.** ...

lie³ noun 1. Something that you say or write that you know is untrue. **2.** ... [23. С. 878—879].

В этом словаре слово *lie* представлено в трех словарных статьях. Первая статья посвящена глаголу *lie* ‘лежать’, вторая — глаголу ‘лгать’ и третья — существительному ‘ложь’. Словарь разграничивает два омонима «лгать» и «лежать», также есть третья статья отдельно для существительного. Такой принцип является оптимальным, однако существует недостаток в перегруженности словаря словарными статьями к каждому омониму.

Третий словарь, к которому мы обратимся далее, является не менее авторитетным — это Oxford Advanced Learner’s Dictionary (2000):

lie¹ verb, noun — see also LIE²

verb (lies, lying, lay, lain) **1.** (of a person or an animal) To be or put yourself in a flat or horizontal position that you are not standing or sitting... **2.** (of a thing) to be or remain in a flat position on a surface... **3.**...

noun **IDM the lie of the land** (BrE) (AmE **the lay of the land**) **1.** the way the land in an area is formed and what physical characteristics it has **2.**...

lie² verb, noun — see also LIE¹

verb (lies, lying, lied, lied) to say or write sth that you know is not true. **noun** a statement made by sb knowing that it is not true.

noun a statement made by sb knowing that it is not true... [25. С. 741].

В данном словаре представлены две словарные статьи, каждая из которых включает описание значений и глагола и существительного. Составители словаря учли факт омонимии: два омонима — две статьи, каждая из которых включает по два раздела, посвященных отдельно глаголу и существительному. Такой подход по праву можно считать логически последовательным, так как составители словаря разграничили омонимы, создав для каждого из них отдельную словарную статью,

а также указали их лексико-грамматические характеристики, разграничив их по частеречному признаку.

В словаре Longman Dictionary of Contemporary English (2014) омонимы представлены следующим образом:

lie¹ v (lay, lain, lying, lies)

1 FLAT POSITION a) to be in a position in which your body is flat on the floor, on a bed etc...

2 EXIST if a problem, an answer, blame etc lies somewhere, it is caused by, exists, or can be found in that thing, person, or situation...

3...

lie² v (lied, lying, lies)

1 to deliberately tell someone something that is not true...

2 if a picture, account etc lies, it does not show the true facts or the true situation.

lie³ n

1 something that you say or write that you know is untrue...

2... [22. С. 1051—1052].

Приведенные примеры демонстрируют, что значимых изменений в представлении омонимов *lie* в словарях Longman Exams Dictionary (2006) и Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners: Pearson Education Limited (2014) нет.

В словаре Webster's New World Dictionary (2003):

lie¹ vi. lay, lain, lying 1 to be or put oneself in a reclining or horizontal position. 2... — *n.* the way in which something is situated; lay

lie² vi. lied, lying to make a statement that one knows is false...— *n.* a false statement made with intent to deceive [27. С. 373].

Учитывая феномен омонимии, составители словаря разработали две словарные статьи. Первая статья посвящена глаголу «лежать» и производному от него существительному. Вторая — глаголу «лгать» и существительному «ложь». Единственный недостаток подхода, применяемого в данном словаре, — нечеткое разграничение слов по частеречному принципу, т.е. нет отдельного абзаца для каждого омонима.

Словарь Concise Oxford English Dictionary (2011) — англо-английский словарь, являющийся одним из самых авторитетных словарей в мире, трактует значения рассматриваемых омонимов следующим образом:

lie¹ v. (lies, lying, lay, lain) 1 be in or assume a horizontal or resting position on a supporting surface. 2...

lie² n. an intentionally false statement...**v. (lies, lying, lied)** tell a lie or lies... [18. С. 822—823].

Составители словаря изменили и доработали статью из Oxford Advanced Learner's Dictionary (2000), добавив в нее фразовые глаголы и коллокации, включающие данные глаголы. Структура осталась прежней: две словарные статьи, посвященные одна — глаголу «лежать», вторая — существительному «ложь» и глаголу «лгать». Единственная деталь, подвергнувшаяся изменению, — это красная строка, отделяющая текст, описывающий другую часть речи. Причиной этого,

возможно, является экономия места, однако в наглядности словарная статья немало потеряла.

В словаре *Concise Oxford Russian Dictionary* (1998), являющемся англо-русской версией словаря *Concise Oxford English Dictionary*, изданном в 1998 г.:

lie¹ *n.* (*falsehood*) ложь;...
v.t.: **he ~d his way out** он выпутался с помощью лжи....
v.i. лгать, со-; врать, со-/на-; **he ~d to me** он мне солгал.
lie² *n.*: **the ~ of the land** характер местности; обстановка.
v.i. **1.** (*repose*) лежать, по-;... [19. С. 731]

В данном словаре, как и в оригинальной версии, даны две статьи, разграниченные с учетом феномена омонимии. Значимых отличий обнаружено не было, однако статьи в словаре расположены в обратном порядке (т.е. сначала омоним «лежать», а потом «лгать»); отметим также, что структура словарной статьи несколько нелогична, поскольку сначала дается пример и его перевод, а затем перевод самого глагола.

Обратимся далее к словарю *Collins Russian Dictionary & Grammar Русско-английский; Англо-русский* (2013).

lie VI (*pt lay, pp lain*: *be horizontal*) лежать (*impf*); (*: be situated*) лежать (*impf*); находиться (*impf*);... (*pt, pp lied*: *be untruthful*) лгать, врать. N (*untrue statement*) ложь [17. С. 867].

Здесь авторы включают оба омонима в одну словарную статью, помимо глаголов в ней содержится существительное «ложь». Судя по названию (в словарь добавлен также грамматический раздел), словарь предназначен для изучающих английский язык, но, как нам кажется, словарная статья может быть непонятна человеку с невысоким уровнем владения английским языком.

Одним из самых известных словарей английского языка является словарь В.К. Мюллера. В нем даются две словарные статьи с учетом омонимии слова “lie”, каждая из которых посвящена существительному и глаголу.

lie¹ I *n* ложь, обман;...II *v* (*pres. p. lying*) **1.** лгать; **2.** быть обманчивым (о вещах)
lie² I *v* (*lay, lain, pres. p. lying*) **1.** лежать, быть расположенным;... **2.** находиться, заключаться;... II *n* положение, направление... [8. С. 499—500].

Школьный англо-русский, русско-английский словарь (2016) предназначен для школьников, изучающих английский язык. В данном отечественном словаре представлена одна словарная статья, т.е. авторы не разграничивают омонимы lie ‘лгать’ и lie ‘лежать’, а представляют их как многозначное слово. Также отметим, что вторая и третья формы неправильного глагола lie ‘лежать’ не представлены.

lie *n* ложь, обман; **to tell a ~** солгать; *v* лгать, лежать, ложиться, быть расположенным, находиться; ... [15. С. 66].

Обратимся к другому отечественному словарю — *Англо-русскому русско-английскому словарю для учащихся* (2014).

lie *v* (*lay, lain*) лежать, находиться *n* ложь, обман [1. С. 162].

В данном словаре представлена одна словарная статья, включающая оба омонима, хотя в начале статьи авторы упоминают, что омоним lie ‘лежать’ является неправильным глаголом.

Анализ материала позволяет заключить, что в словарях английского языка существует некоторая непоследовательность в представлении значений омонимов, которая наблюдается даже в самых авторитетных словарях. Добавим, что некоторые зарубежные и отечественные авторы (например, В.К. Мюллер) понимают всю сложность явления омонимии и учитывают ее при составлении словарных статей, однако так происходит не всегда. Нечеткость структуры словарных статей может вызвать определенные трудности у тех, кто обращается к ним.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Англо-русский русско-английский словарь для учащихся. 30 000 слов. Архангельск: Правда Севера, 2014. 511 с.
- [2] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
- [3] Девель Л.А. Англо-русская учебная лексикография XVI — нач. XXI в.: Антология. СПб.: СПбГУ, 2007. 201 с.
- [4] Карпова О.М. Английская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. каф. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 176 с.
- [5] Лебедева Л.Д. Введение в курс английской лексикографии: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2008. 285 с.
- [6] Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. СПб.: Наука, 1990. 239 с.
- [7] Ожегов С.И. О критериях объективного определения омонимов // Русская речь. 2003. № 1. С. 68—71.
- [8] Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений / В.К. Мюллер. М.: Эксмо, 2015. 1328 с.
- [9] Сороколетов Ф.П. История русской лексикографии. СПб.: Наука, 2001. 611 с.
- [10] Ступин Л.П. Лексикография английского языка. М.: Высшая школа, 1985. 168 с.
- [11] Федорова И.В. Учебная лексикография. Теория и практика = Dictionary Use. М.: Академия, 2006. 128 с.
- [12] Хамидулин А.А. Семантическая омонимия. Проблема разграничения омонимии и полисемии // Научные труды Московского педагогического государственного университета. М.: Прометей МПГУ, 2005. С. 464—467.
- [13] Черепанов И.Е. Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма // Вопросы психолингвистики. № 26. 2015. С. 249—255.
- [14] Шимчук Э.Г. Русская лексикография. М.: Изд-во МГУ, 2003. 320 с.
- [15] Школьный англо-русский, русско-английский словарь / О.Н. Мусихина, Е.В. Домашек, В.Л. Яськова. Изд. 9-е. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 315 с.
- [16] *Vejoint H.* Tradition and Innovation in Modern English Dictionaries. Oxford: Clarendon Press, 1994.
- [17] Collins Russian Dictionary & Grammar: Glasgow, HarperCollins Publishers, 2013.
- [18] Concise Oxford English Dictionary: New York, Oxford University Press, 2011.
- [19] Concise Oxford Russian Dictionary: New York, Oxford University Press, 1998.
- [20] *Cowie A.P.* English Dictionaries for Foreign Learners: A History. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 232.
- [21] *Jackson H.* Lexicography. An Introduction. London: Taylor & Francis Routledge, 2002.
- [22] Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. Harlow: Pearson Education Limited, 2014.
- [23] Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006.
- [24] Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007.

- [25] Oxford Advanced Learner's Dictionary. New York: Oxford University Press, 2000.
[26] *Svensen B.* Practical Lexicography. New York: Oxford University Press, 1993.
[27] Webster's New World Dictionary. Indianapolis: Wiley Publishing, Inc., 2003.

Поступила в редакцию 28 марта 2016 г.

Для цитирования: Черепанов И.Е. Омонимы в зарубежных и отечественных словарях английского языка (на примере глаголов ЛЕ «ЛГАТЬ» и ЛЕ «ЛЕЖАТЬ») // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 2. С. 38—47.

HOMONYMS IN FOREIGN AND RUSSIAN DICTIONARIES OF THE ENGLISH LANGUAGE (based on the homonym 'lie')

I.Y. Cherepanov

The Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences
1 bld. 1 Bolshoi Kislovsky lane, Moscow, Russia, 125009

The article analyses various ways of representing homonyms in different types of dictionaries of the English language (bilingual and monolingual). The author considers the influence of these representative methods on students' perception of homonyms; studies various structures of dictionaries and reveals the lack of integrity in representation of homonyms regardless of the type of a dictionary (English-English or English-Russian) and its intent (educational or explanatory). The carried out experiments (free associative experiment; insertion of homonyms in a context) with high school students in a school with advanced study of English showed that even pupils who are good at a foreign language often don't distinguish homonymy from phenomena related to it, such as polysemy.

Key words: homonyms, homonymy, English, the English language, dictionary, English studying

REFERENCES

- [1] Anglo-russkij rusско-anglijskij slovar dlja uchashhihsja. 30 000 slov [The English-Russian Russian-English dictionary for pupils. 30 000 words]. Arhangelsk: Pravda Severa Publ., 2014. 511 p.
- [2] Ahmanova O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1966. 608 p.
- [3] Devel L.A. Anglo-russkaja uchebnaja leksikografija XVI — nach. XXI v.: Antologija [The English-Russian educational lexicography of XVI — beginning of XXIV: Anthology]. SPb.: SPbGU publ., 2007. 201 p.
- [4] Karpova O.M. Anglijskaja leksikografija: ucheb. posobie dlja stud. filol. kaf. vyssh. ucheb. zavedenij [English lexicography: tutorial for students from philological departments of higher educational institutions]. Moscow: Izdatelskij centr «Akademija» Publ., 2010. 176 p.
- [5] Lebedeva L.D. Vvedenie v kurs anglijskoj leksikografii: ucheb. posobie [Introduction to a course of the English lexicography: tutorial]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 2008. 285 p.
- [6] Malahovskij L.V. Teoriya leksicheskoj i grammaticheskoj omonimii [The theory of lexical and grammatical homonymy]. SPb.: Nauka Publ., 1990. 239 p.
- [7] Ozhegov S.I. O kriterijah obektivnogo opredelenija omonimov [About criteria of objective definition of homonyms]. Russkaja rech. 2003. № 1. Pp. 68—71.

- [8] Polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar. 300 000 slov i vyrazhenij / V.K. Mjuller [Full English-Russian Russian-English dictionary. 300 000 words and expressions]. Moscow: Jeksmo Publ., 2015. 1328 p.
- [9] Sorokoletov F.P. Istorija russkoj leksikografii [History of the Russian lexicography]. SPb.: Nauka Publ., 2001. 611 p.
- [10] Stupin L.P. Leksikografija anglijskogo jazyka [English lexicography]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1985. 168 p.
- [11] Fedorova I.V. Uchebnaja leksikografija. Teorija i praktika = Dictionary Use [Educational lexicography. Theory and practice = Dictionary Use]. Moscow: Izdatelskij centr Akademija Publ., 2006. 128 p.
- [12] Hamidulin A.A. Semanticheskaja omonimija. Problema razgranichenija omonimii i polisemii [Semantic homonymy. The problem of differentiation of homonymy and polysemy]. Nauchnye trudy Moskovskogo pedagogičeskogo gosudarstvennogo universiteta. Moscow: Izdatelstvo Prometej MPGU Publ., 2005. Pp. 464–467.
- [13] Cherepanov I.Y. Nekotorye aspekty usvoenija i vosproizvodstva omonimichnyh leksem v situacii russko-anglijskogo uchebnogo bilingvizma [Some aspects of acquisition and reproduction of homonyms in Russian-English artificial bilingualism]. Voprosy psiholingvistiki. № 26. [Questions of psycholinguistics]. No. 26. 2015. Pp. 249–255.
- [14] Shimchuk Je.G. Russkaja leksikografija [Russian lexicography]. Moscow: Izd-vo MGU Publ., 2003. 320 p.
- [15] Shkolnyj anglo-russkij, russko-anglijskij slovar / O.N. Musihina, E.V. Domashek, V.L. Jaskova. [School English-Russian, Russian-English dictionary]. Izd. 9-e. Rostov n/D.: Feniks Publ., 2016. 315 p.
- [16] Bejoint H. Tradition and Innovation in Modern English Dictionaries. Oxford: Clarendon Press, 1994.
- [17] Collins Russian Dictionary & Grammar: Glasgow, HarperCollins Publishers, 2013.
- [18] Concise Oxford English Dictionary: New York, Oxford University Press, 2011.
- [19] Concise Oxford Russian Dictionary: New York, Oxford University Press, 1998.
- [20] Cowie A.P. English Dictionaries for Foreign Learners: A History. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 232.
- [21] Jackson H. Lexicography. An Introduction. London: Taylor & Francis Routledge, 2002.
- [22] Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. Harlow: Pearson Education Limited, 2014.
- [23] Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006.
- [24] Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007.
- [25] Oxford Advanced Learner's Dictionary. New York: Oxford University Press, 2000.
- [26] Svensen B. Practical Lexicography. New York: Oxford University Press, 1993.
- [27] Webster's New World Dictionary. Indianapolis: Wiley Publishing, Inc., 2003.

For citation: Cherepanov I.Y. Omonimy v zarubezhnyh i otechestvennyh slovarjah anglijskogo jazyka (na primere glagolov LIE «LGAT''» i LIE «LEZhAT''») [Homonyms in foreign and Russian dictionaries of the English language (based on the homonym 'LIE')]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 38–47. (In Russian)

ТИПОЛОГИЯ ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГНЕЗДАХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Е.Ю. Аламайрех

Донецкий национальный университет
ул. Университетская, 24, Донецк, 83001

В предлагаемой работе автор описывает деривационные процессы, обнаруженные в гнездах эквивалентности в аббревиационной группе «авто» в русском языке. На основе трех методик сопоставления единиц гнезда (квантитативной, семантической и ономаσιологической) выделяются следующие разновидности таких процессов: универбализация, модификация, псевдоунивербализация, компрессия и вторичная аббревиация.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиационная группа, гнездо эквивалентности, компрессия, модификация, псевдоунивербализация, универбализация

Целью нашего исследования является описание деривационных процессов в гнездах эквивалентности (ГЭ) в аббревиационной группе (АГ) «авто», т.е. в группе, включающей сложносокращенные слова (ССС), содержащие аббревицированный компонент (АК) «авто», соответствующий прилагательному *автомобильный* — «относящийся к автомобилям» и существительному *автомобиль*, например, *автовокзал*, *автогонки*, *автопассажир*, а также связанные с ними словосочетания, например, *автобусный вокзал*, *автомобильные гонки*, *пассажир автомобиля*. При этом деривационные процессы мы понимаем широко — это не только продуцирование новых слов, но и продуцирование словосочетаний.

Отсюда вытекают следующие задачи: определение понятий АГ и ГЭ; определение принципов описания деривационных процессов в ГЭ; собственно описание типов деривационных процессов в ГЭ АГ «авто». Описание АГ «авто» разрабатывается в рамках исследования возглавляемого В.И. Теркуловым научного коллектива по составлению Большого толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка, в котором АГ «авто» является одной из самых представленных групп (в нашей картотеке отмечается 159 ГЭ, входящих в данную АГ).

Гнездами эквивалентности, вслед за В.И. Теркуловым, мы называем «совокупности формально взаимосвязанных единиц, находящихся с СССР в отношениях текстовой эквивалентности», под которой понимается «возможность взаимозамены сложносокращенного слова и формально связанных с ним и семантически (словарно или контекстуально) тождественных ему единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [2. С. 100]. В процессе работы над словарем был подтвержден вывод В.И. Теркулова о том, что вопреки мнению составителей словарей СССР, стремящихся обнаружить в языке единственный эквивалент аббревиатуре, который автоматически трактуется либо как производящее для аббревиатуры, либо как толкование или расшифровка этой аббревиатуры; было также показано, что зачастую текстовых эквивалентов у СССР,

значительно больше, чем один. Например, эквивалентами ССС *автоаксессуары* является не только словосочетание *автомобильные аксессуары*, но и следующие словосочетания: *аксессуары для автомобилей (автомобиля)*, *аксессуары для авто*, *аксессуары автомобилей (автомобиля)*, *аксессуары авто*, а также само слово *аксессуары*. Соответственно, необходимо установить, в какие деривационные отношения между собой вступают эти единицы.

Следует различать при этом два типа деривационной мотивации в пределах ГЭ: собственно эквивалентную, при которой «значение производящего и производного совпадают» [6. С. 112], отмечаемая, например, в паре *автомобильные аксессуары — автоаксессуары*, и модификационную, при которой семантика мотивированного слова «включает в себя помимо значения мотивирующего слова дополнительный модифицирующий признак» [1. С. 143], что обнаруживается, например, в паре *аксессуары — аксессуары для автомобилей (автомобиля)*, где именной атрибут добавляет к семантике существительного дестинатор «используемый в автомобилях». Отметим, что если в первом случае эквивалентность двусторонняя: во всех контекстах возможна ничем не ограниченная взаимозамена единиц *автомобильные аксессуары* и *автоаксессуары*, то во втором случае она односторонняя: во всех контекстах мы можем заменить словом *аксессуары* словосочетание *аксессуары для автомобилей (автомобиля)*, но не наоборот — словосочетание *аксессуары для автомобилей (автомобиля)* может заменить слово *аксессуары* только в тех контекстах, в которых оно обозначает именно аксессуары для автомобиля, а не аксессуары для дома, аксессуары для прихожей, аксессуары для бани и сауны и т.д.

Для определения деривационных связей в пределах ГЭ важно различать модели образования сложносокращенных слов (модели первичных ступеней), т.е. модели, которые описывают процессы, предшествующие возникновению ССС, и модели постаббревиатурного производства (модели вторичных ступеней), то есть модели, которые описывают образование единиц, возникших уже на базе аббревиатуры. Модели первичных ступеней и модели вторичных ступеней формируют схему отношений производности в ГЭ.

Например, для ГЭ *автоаксессуары* нами предполагается схема отношений производности, показанная на рис. 1.

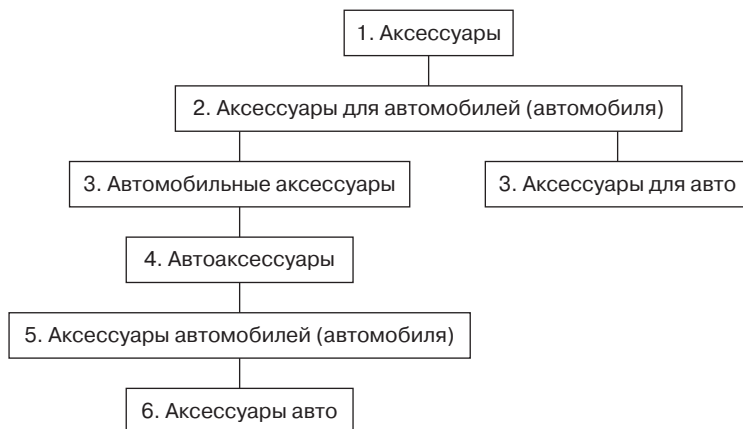

Рис. 1. Схема производности ГЭ автоаксессуары

Ступень 4 в этом случае является аббревиатурной, ступени 1—3 выступают как первичные, а ступени 5—6 — как вторичные.

В связи с необходимостью разграничения первичных и вторичных ступеней образования в ГЭ возникает вопрос о методике установления направления деривационных связей в его пределах для единиц, находящихся в эквивалентных отношениях, т.е. деривационно связанных единиц, тождественных функционально и семантически (для единиц, находящихся в модификационных отношениях в пределах ГЭ, такой вопрос не возникает: производящей здесь признается семантически и формально более простая единица). Эта методика уже была подробно описана в [2—5]. Здесь мы только повторим общие ее положения, распространив их не только на пары «производящая единица — ССС», как это было сделано В.И. Теркуловым, но и на все компоненты гнезда.

1. Квантитативная методика. Установление баланса индексов упоминания единиц, связанных деривационными отношениями, в поисковых системах. Под балансом индексов понимается частное от деления количества употреблений единицы 1 на количество употреблений единицы 2. Если некоторая единица 1 употребляется чаще единицы 2, мы можем предположить, что именно эта единица была производящей для единицы 2. Например, если ССС употребляется чаще, чем словосочетание, «можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС возникло на базе слова в результате присоединения к нему АМ» [5. С. 31]. Если же словосочетание встречается чаще, то это в большинстве случаев свидетельствует о первичности словосочетания. Как отмечает В.И. Теркулов, «для пар “словосочетание — произведенное от него ССС” характерно сокращение числа употреблений словосочетания после возникновения аббревиатуры. Это приводит к формальному упрощению текстов, в которых данные единицы употребляются. Для этого — для сжатия текста (“экономии усилий”) — аббревиатуры и создаются. Поэтому развернутое из ССС словосочетание не может вытеснить ССС — это противоречит логике создания аббревиатур» [5. С. 31]. Например, словосочетание *автомобильный городок* встречается в 27 раз реже, чем ССС *автогородок*. Это позволяет предположить, что данное словосочетание, скорее всего, возникло на базе ССС (это, кстати, подтверждают и другие шаги методики установления направления деривационных связей). В то же время словосочетание *автомобильная гонка* обнаруживается в текстах в пять раз чаще, чем ССС *автогонка*, что позволяет предположить первичность словосочетания в этой паре.

2. Семантическая методика. Проверка соответствия семантики рассматриваемой единицы семантическим моделям русского языка. Если, например, возникновение эквивалентного ССС словосочетания происходит в соответствие с семантическими нормами языка, то мы можем считать это словосочетание допустимым источником для ССС и трактуем АК в составе этого ССС как эквивалентный АК или аббрэквивалент (в дальнейшем — АЭ), т.е. как сокращенный дублет компонента или компонентов производящего словосочетания. И наоборот: если семантика словосочетания не подтверждается «словарным» значением компонентов, это словосочетание однозначно возникло в результате развертывания

ССС, и АК в нем является морфематизированным АК (АЭ) или абброморфемой (в дальнейшем — АМ) стереотипно присоединяемой непосредственно к производящему слову. Например, в словосочетании *автомобильная гонка* компонент *автомобильная* легко трансформируется в существительное в словосочетании *гонка автомобилей*. В этом случае, следовательно, словообразовательная структура словосочетания и слова включает один релятор («осуществляемая на» — гонка, осуществляемая на автомобилях), что характерно для трансформаций именных атрибутивных словосочетаний в относительные прилагательные и что позволяет предположить статус АЭ для АК *авто* (дублет прилагательного *автомобильный*) в эквивалентном ССС *автогонка*. В то же время *автогородок* обозначает не городок автомобилей, а «площадку, приспособленную для обучения правилам дорожного движения», то есть включает в свой состав несколько реляторов «городок, в котором осуществляют (релятор 1) обучение чему-то (релятор 2), связанному (релятор 3) с автомобилями. В этом случае очевидно обобщение семантики АК *авто*, приближение ее структурно к семантике морфемы: «Именно эта развившаяся двойная реляционность (двойная атрибуция) и становится фактором формирования у АК... на базе предметного словесного значения ассоциативного морфемного значения» [4. С. 9]. Такой семантики не обнаруживается у прилагательного *автомобильный* в рассмотренном нами корпусе его употребления. Поэтому мы и считаем, что к слову *городок* непосредственно была присоединена АМ *авто*, а словосочетание *автомобильный городок* возникло в результате развертывания в словосочетание ССС *автогородок*. Это развертывание, как пишет В.И. Теркулов, осуществляется «только для заполнения деривационной лакуны, предопределяемого действующим в русском языке корреляционным стереотипом «каждому ССС должно соответствовать эквивалентное словосочетание» [2. С. 102].

3. Ономаσιологическая методика. Определение тождественности ономаσιологической структуры единиц 1 и 2 ономаσιологической структуре словосочетаний с идентичным заполненному терминалу в эквивалентной паре терминалом других словосочетаний в пределах той же номинатемы. Если ономаσιологическая структура словосочетания повторяется в других словосочетаниях номинатемы, т.е. в словосочетаниях с одним и тем же главным словом, можно предположить, что оно создано по стереотипной модели модификации. Если же ономаσιологическая структура рассматриваемых эквивалентных единиц уникальна для данной номинатемы, предполагаем, что единица 1, например ССС, возникла не в результате свертывания словосочетания, а наоборот, сама стала источником для него. К примеру, как уже было сказано, с аббревиатурой *автоаксессуары* и производящим для него *автомобильные аксессуары* связаны словосочетания *аксессуары для автомобилей*, *аксессуары для автомобиля*, *аксессуары для авто*, *аксессуары автомобиля* (*аксессуары авто*). Вполне очевидно, что они могут быть распределены по двум ономаσιологическим моделям:

— «статус + дестинатив»: *аксессуары для автомобилей*, *аксессуары для автомобиля*, *аксессуары для авто*;

— «статус + посессив»: *аксессуары автомобиля*, *аксессуары авто*.

В проанализированных нами примерах из Корпуса русского языка отмечается преобладание первой интерпретации: *аксессуары для бани* («Банные линии быва-

ют разными, но когда речь идет об *аксессуарах для бани* и сауны, то тут уместнее всего экологические мотивы — натуральные цвета, природные ароматы» (Махровая история (2002) // «Домовой», 2002.09.04)), *аксессуары для девушек* («Устройство позиционируется как *аксессуар для девушек*, следящих за фигурой, но ассоциируется, скорее, с поручиком Ржевским, который, громко хохоча, тут же займется вычитанием» (обобщенный. Цифра. Норма. Технология. Крещение. Дизайн. Что случилось в обществе за неделю // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22—29 января 2009, 2009)), *аксессуар для прихожей* («Ажурное настенное украшение из тонкой проволоки и нескольких оригинальных веточек — отличный *аксессуар для прихожей*» (Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», 2004)) и т.д.

Это позволяет предположить, что источниками для словосочетания *автомобильные аксессуары* и опосредованно через него для аббревиатуры *автоаксессуар* были именно словосочетания, образованные по первой модели, а словосочетания, образованные по второй модели, развернуты на базе аббревиатуры.

Нами обнаружено шесть типов деривационных отношений в ГЭ:

— универбализационные отношения, т.е. ситуации преобразования словосочетания в слово с использованием АЭ, что отмечается, например, при свертывании словосочетания *автомобильная индустрия* в ССС *автоиндустрия* при помощи заменяющего словоформу *автомобильная АЭ авто*;

— модификационные отношения, которые возникают, например, при образовании ССС *автоальянс* непосредственно от слова *альянс* при помощи АМ *авто*, а также при образовании словосочетания на базе простого слова, например, *бензин* — *автомобильный бензин*, когда производное отличается от производящего некоторым уточняющим признаком;

— псевдоунивербализационные отношения, при которых ССС стереотипно разворачивается во вторичное словосочетание, которое либо компенсирует отсутствие корреляционно предполагаемой конструкции в случаях модификационного образования ССС при помощи АМ, например: *база* → *автобаза* → *автомобильная база*, либо дает вторичную синтаксическую интерпретацию ССС, образованному универбализационно на базе словосочетания при помощи АЭ, например: *автомобиль* → *автомобиль-водовоз* → *автоводовоз* → *автомобильный водовоз*;

— трансформационные отношения, т.е. эквивалентное преобразование словосочетания 1 в словосочетание 2, например: *весы для автомобиля* — *автомобильные весы*;

— компрессионные отношения, т.е. формальное сокращение словосочетания без его универбализации, например, *аксессуары для автомобиля* — *аксессуары для авто*;

— вторичная аббревиация, при которой образованное ССС вторично сокращается, например, *автобатальон* → *автобат*.

Таким образом, описание деривационных процессов в ГЭ, основанное на трех методиках сопоставления единиц гнезда (квантитативной, семантической и ономаσιологической), предполагает необходимость выделения шести разновидностей деривационных процессов в ГЭ (универбализации, модификации, псевдоунивербализации, компрессии и вторичной аббревиации). В дальнейших работах мы

намереваемся описать разновидности указанных деривационных процессов, учитывая особенности структурного расхождения между производящей и производной единицами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Косова В.А.* Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий / В.А. Косова // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 141—151.
- [2] *Теркулов В.И.* Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с аббреконтруктом БИО / В.И. Теркулов, А.А Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. № 3 (19). Владикавказ, 2015. С. 99—105.
- [3] *Теркулов В.И.* Два типа трактовки эквивалентности «слово — словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка» // Реквием филологический. Донецк, 2015. С. 273—283.
- [4] *Теркулов В.И.* К типологии эквивалентности «сложносокращенное слово — словосочетание» // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная научно-практическая конференция (8—11 июня 2015 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: сб. науч. ст. В 2 частях. 1-я часть. Симферополь: Антикава, 2015. С. 6—18.
- [5] *Теркулов В.И.* О разновидностях аббреконтруктов: аббреквивалент и аббреморфема // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Международной конференции. Краснодар, 2015. С. 30—33.
- [6] *Филиппова Л.С.* Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 248 с.

Поступила в редакцию 28 января 2016 г.

Для цитирования: Аламайрех Е.Ю. Типология деривационных процессов в гнездах эквивалентности сложносокращенных слов // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 48—54.

TYPOLOGY OF DERIVATIONAL PROCESSES IN THE FAMILIES OF EQUIVALENTS OF ABRIDGED WORDS

E. Yu. Alamaireh

Donetsk National University
Universitetskaja str., 24, Donetsk, 83001

In this paper the author describes the derivational processes found in the families of equivalence in the abbreviation group “auto” in the Russian language. On the basis of three approaches of comparison of the family units (quantitative, semantic and onomasiologic) there are six kinds of such processes (univerbalisation, modification, pseudouniverbalisation, compression and secondary abbreviation).

Key words: abbreviation, abbreviation group, family of equivalence, compression, modification, pseudouniverbalisation, univerbalisation

REFERENCES

- [1] Kosova V.A. *Derivacionno-semanticheskaja tipologija slovoobrazovatel'nyh kategorij* [Derivational and Semantic Typology of Word-Formation Categories]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Proceedings of Kazan University]. 2013. Vol. 155, no. 5, pp. 141–151.
- [2] Terkulov V.I. *Gnezda jekvivalentnosti slozhnosokrashhennyh slov v abbreviacionnoj grupe s abbrokonstruktom BIO* [Families of equivalence of abridged words in the abbreviation group with the abbreviation construction BIO]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki: ezhekvartal'nyj nauchnyj zhurnal* [Current issues of philology and pedagogical linguistics: a quarterly academic journal]. Vladikavkaz publ., 2015, no. 3 (19), pp. 99–105.
- [3] Terkulov V.I. *Dva tipa traktovki jekvivalentnosti «slovo — slovosochetanie» v «tolkovo-slovoobrazovatel'nom slovare slozhnosokrashhennyh slov russkogo jazyka* [Two types of interpretation of the equivalence “word — word-combination” in the explanatory-word-formation dictionary of abridged words of the Russian language]. *Rekviem filologicheskij* [Philological requiem]. Donetsk, 2015, pp. 273–283.
- [4] Terkulov V.I. *K tipologii jekvivalentnosti «slozhnosokrashhennoe slovo — slovosochetanie»* [To typology of the equivalence “abridged word — word-combination”]. *Russkij jazyk v polikul'turnom mire: IX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija (8–11 ijunja 2015 g.)* [The Russian language in a multicultural world: IX International research and practice conference (8–11 June 2015)]. Simferopol': Antikva Publ., 2015, pp. 6–18.
- [5] Terkulov V.I. *O raznovidnostjah abbrokonstruktov: abbrojekvivalent i abbro morfema* [About varieties of abbreviation constructions: abbroequivalent and abbro morpheme]. *Kontinual'nost' i diskretnost' v jazyke i rechi: materialy V Mezhdunarodnoj konferencii* [Continuity and discontinuity in language and speech: proceedings of the V International conference]. Krasnodar publ., 2015, pp. 30–33.
- [6] Filippova L.S. *Sovremennyj russkij jazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie* [The modern russian language. Morphemics. Word formation]: ucheb. posobie. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 248 p.

For citation: Alamaireh E.Yu. Tipologija derivacionnyh processov v gnezdah jekvivalentnosti slozhnosokrashhennyh slov [Typology of derivational processes in the families of equivalents of abridged words]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 2, pp. 48–54. (In Russian)

ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА, МЕТОДИКА

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В АСПИРАНТУРЕ

Н.Г. Валеева, Н.М. Мекеко

Российский университет дружбы народов
Подольское шоссе, 8/5, Москва, Россия, 113093
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117198

Реализация антропоцентрического подхода при обучении иностранному языку в аспирантуре рассматривается как формирование языковой личности, обладающей профессиональной иноязычной коммуникативной компетенцией и способной осуществлять межкультурную коммуникацию в научной среде. Предлагается модель обучения: цели, задачи, структура, содержание, формы контроля.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, языковая личность

Успешность языкового образования, получаемого в рамках дисциплины «Иностранный язык» на уровне подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура), во многом зависит от корректно выбранного подхода. Будучи компонентом системы обучения, подход выступает в качестве общей лингводидактической основы, «представляет собой точку зрения на сущность предмета, которому надо обучать», определяет «стратегию обучения иностранному языку и выбор метода обучения, реализующего такую стратегию» [1].

На современном этапе развития общества, отличающемся глубокими интеграционными процессами и направленностью обучения на становление целостной личности, в лингводидактике утвердился антропоцентрический/личностно-деятельностный подход [2]. «...В целом личностно-деятельностный подход в обучении означает, что прежде всего в этом процессе ставится и решается основная воспитательная задача образования — создание условий развития гармоничной, нравственно совершенной, социально активной через активизацию внутренних резервов, профессионально компетентной и саморазвивающейся личности. “Личностный” компонент этого подхода означает, что все обучение строится с учетом прошлого опыта обучающегося, его личностных особенностей в субъектно-субъектном взаимодействии. Обучение ‘преломляется’ через личность обучающегося,

через его мотивы, ценностные ориентации, цели, интересы, перспективы и т.д.; оно принимает их и соразмеряется с ними. Оно является воспитывающим, ибо личность находится в центре обучения, образования. Соответственно все образование, центрируясь на обучающемся, на его личности, становится антропоцентрическим по цели, по содержанию и формам организации, реализуя основную цель — воспитание человека...» [3. С. 251—252].

При данном подходе процесс обучения иностранному языку ориентирован на развитие личности с учетом потенциала иностранного языка как семиотической системы, лингвокультурного кода, отражающего мировосприятие, концептуальную картину мира иноязычного социума.

Формирование целостной личности специалиста-исследователя в аспирантуре в рамках дисциплины «Иностранный язык» (ИЯ) предполагает формирование и развитие такого «компонента» целостной личности, как языковая личность, способная осуществлять межъязыковое и межкультурное общение в иноязычной среде по направлению подготовки.

Под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [4. С. 3]. Языковая личность — это личность, «вмещающая в себя и психологический, и социальный, и этический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [4. С. 7], в нашем случае через иноязычный профессиональный дискурс, например экологический.

Антропоцентрический подход отражается и реализуется в контексте компетентностного подхода, заложенного в ФГОС высшего образования по направлению подготовки кадров высшей квалификации. Так, антропоцентрическая парадигма обучения в аспирантуре включает систему требований — комплекс компетенций, направленных на формирование и развитие целостной личности специалиста-исследователя: универсальных, общепрофессиональных, профессиональных [5].

Данное положение находит отражение и в требованиях, предъявляемых к дисциплине ИЯ. В условиях интенсивного международного сотрудничества дисциплина ИЯ рассматривается как дисциплина, способствующая формированию универсальных и общепрофессиональных компетенций и нацеленная на формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для осуществления научно-исследовательской деятельности в условиях межкультурной научно-профессиональной коммуникации.

Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция имеет ярко выраженный профессионально ориентированный характер и определяется в русле компетенций, предъявляемых к результатам освоения программы аспирантуры, таких как «готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3); готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4)» [5].

В соответствии с вышесказанным представляется целесообразным дать следующее определение профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции (ПИКК): это способность аспиранта действовать в режиме вторичной

языковой личности в профессионально направленной ситуации общения с партнерами из других стран и готовность к осуществлению межкультурного профессионального и научного взаимодействия в поликультурном пространстве [6].

Согласно целям обучения — развитие и саморазвитие целостной личности аспиранта и формирование вторичной языковой личности, способной осуществлять межкультурное общение в иноязычной среде по направлению подготовки — определяются и задачи обучения: приобретение аспирантами речевого профессионально-научного уровня, который позволит использовать иностранный язык в профессиональной научно-исследовательской деятельности; формирование готовности к восприятию чужой культуры во всех ее проявлениях, способности преодолевать коммуникативные барьеры, а также системного понимания социокультурной информации, новой научной картины мира, которая накладывается и сопоставляется с картиной мира отечественной культуры; формирование у аспирантов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных и научно-исследовательских сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального и научного мышления; стимулирование интеллектуального и эмоционального развития личности; овладение аспирантами определенными когнитивными приемами, позволяющими совершать познавательную и коммуникативную деятельность; развитие индивидуальных психологических особенностей и способностей к социальному взаимодействию; формирование учебных и компенсационных умений, а также умения постоянного самосовершенствования.

Языковое образование аспиранта предполагает профессионально ориентированное овладение всеми видами речевой деятельности в объеме, необходимом для осуществления научно-исследовательской коммуникации.

Содержание обучения максимально соотносится с будущей профессиональной научно-исследовательской деятельностью и определяется сферами и ситуациями научного профессионального общения аспиранта.

Анализ иноязычной коммуникации в научной сфере научно-профессионального общения позволяет определить составляющие модели обучения, ориентированные на устные и письменные формы научного общения.

Иноязычная письменная научная коммуникация для научно-исследовательской деятельности включает письменное реферирование и аннотирование научной литературы по направлению подготовки, написание научного сообщения/доклада, статьи по теме исследования, деловую переписку в научно-исследовательской деятельности, письменный перевод научной литературы по направлению подготовки.

Иноязычная устная научная коммуникация представлена составляющими: выступление с сообщением/докладом по теме научного исследования (с мультимедийной презентацией); ведение научной беседы, дискуссии; устный перевод бесед, научных выступлений, докладов, дискуссий.

В рамках указанных составляющих в дидактических целях выделяются тематические модули обучения.

Формирование ПИКК осуществляется на основе интегративного подхода, который предполагает комплексное формирование умений во всех видах речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо, перевод) при доминиро-

вании развития умений, характерных именно для данной формы общения. Интегративный подход в обучении позволяет комплексно формировать умения аналогичных модулей устного и письменного общения, что делает процесс обучения более эффективным и отражает реально существующую профессиональную коммуникацию.

В соответствии с этим выделяются следующие модули в модели обучения: аннотирование и реферирование (письменное и устное) научных текстов, научное сообщение/доклад, научная беседа/дискуссия, деловая переписка, перевод (письменный, устный).

Последовательность овладения речевыми умениями строится от простого к сложному, от формирования общих умений к формированию специфических умений в рамках определенного модуля. При этом умения, сформированные на раннем этапе, продолжают совершенствоваться в последующих модулях.

Эта последовательность определяет и закономерность чередования модулей в обучении: аннотирование и реферирование (письменное и устное) научных текстов — научное сообщение/доклад — научная беседа/дискуссия — деловая переписка — научная статья — перевод (письменный — устный).

При недостаточном уровне владения иностранным языком на стартовом уровне коррекция и совершенствование лингвистической компетенции аспирантов, углубление знаний по грамматике и лексике иностранного языка в объеме, необходимом для работы с иноязычными текстами по научной тематике, может осуществляться в рамках дополнительного модуля — корректирующего курса грамматики [7], построенного на лексике научного дискурса с учетом его стилистических особенностей в национальной среде.

В процессе формирования и совершенствования лингвистической компетенции в аспирантуре ставятся задачи: углубить знания аспирантов в сфере грамматики научного дискурса (морфологии, словообразования, синтаксиса); усовершенствовать навыки анализа грамматических конструкций научных текстов; сформулировать навыки использования синонимичных грамматических конструкций, используемых в иноязычных текстах на научную тематику; расширить общий словарный запас аспиранта и словарный запас по научному направлению исследований, включая общенаучные понятия и термины, узкоспециальную терминологию, наиболее активные глаголы, прилагательные и наречия; углубить знания по функционированию лексико-грамматических единиц в текстах на научную тематику в иностранном языке и их лексико-грамматических аналогов в русском языке; углубить знания профессиональной терминологии по узкой научной тематике и по смежным темам [7].

Номенклатура речевых умений, учебные материалы и, в частности, типы (жанры) текстов, их тематика, лексический минимум определяются стартовым уровнем владения иностранным языком, который значительно различается в зависимости от того, занимался аспирант в бакалавриате, магистратуре по стандартной программе неязыкового вуза или по образовательному стандарту (ОС) вуза, предусматривающему углубленное изучение иностранного языка (например, ОС РУДН), освоил ли программы дополнительного профессионального образования по ИЯ.

Определяет характер учебных материалов, конечно же, и научное направление подготовки и конкретная тематика диссертационного исследования аспиранта. С учетом этих факторов в процесс обучения включаются узкоспециальные тексты, соответствующие конкретной тематике научного диссертационного исследования аспиранта, позволяющие сформировать запас лексических единиц, необходимых для понимания, интерпретации и перевода узкоспециальных научных работ, а также для составления аннотаций, тезисов, статей по тематике диссертационного исследования с целью участия в международных научных конференциях, публикации в иностранных научных изданиях.

В рамках указанных модулей при освоении устной научной коммуникации аспиранты овладевают жанрами устного научного общения, текстовыми конвенциями их построения и наполнения; речевыми клише, используемыми в выступлениях, докладах; лингвистическими и паралингвистическими средствами выражения эмоциональной оценки; средствами визуализации, способами оформления презентации, методами компрессионного изложения информации в мультимедийном сопровождении.

Модуль реферирования и аннотирования научной литературы по направлению подготовки нацелен на ознакомление обучающихся с видами аннотаций и рефератов; развитие навыков самостоятельной научно-исследовательской работы с языковым материалом по специальности (отбор и сжатие материала по заданной/выбранной тематике); выявление главной и второстепенной информации текста (из письменных и устных источников в процессе чтения и аудирования), компрессии исходного текста; выбора речевых моделей и дискурсивных маркеров для логичного и аргументированного представления информации; совершенствование умений по составлению и оформлению основных реферативных жанров текстов по специальности на иностранном и родном языках.

Модуль научного сообщения/доклада направлен на формирование умений и навыков построения самостоятельного устного высказывания в жанрах научного сообщения и доклада, сопровождаемого презентацией. Учитывая то, что устная форма сообщения и доклада в научной речи, как правило, является реализацией ранее составленного письменного сообщения, тезисов доклада или текста доклада, обучение письменной речи предвывает формирование умений устного выступления.

Модуль написания научной статьи нацелен на овладение коммуникативными средствами и технологиями подготовки разделов научной статьи и ее оформления для зарубежной публикации. В рамках данного модуля продолжается дальнейшее ознакомление аспирантов с основными жанрами научных статей; совершенствуются навыки формулирования мысли, логики построения и оформления высказывания; усваиваются основные речевые стандарты и клише, правила оформления научной статьи в соответствии с нормой и узусом иноязычного научного сообщества.

Модуль научной беседы/дискуссии предполагает дальнейшее совершенствование умений восприятия устной речи научной тематики; формирование навыков вычленения в устной речи структуры научного дискурса; обучение определения

на слух главной мысли, ключевых высказываний, терминов, понятий; вычленение основной и второстепенной информации, выделение деталей; развитие навыков ведения дискуссии (формулировка вопроса и ответа на вопрос, аргументация и контраргументация выдвигаемых положений, представление доказательной базы).

Модуль деловой переписки в научно-исследовательской деятельности знакомит аспирантов с типами деловых писем и формирует умения и навыки ведения переписки с международными издательствами, рецензентами, коллегами, организационными комитетами конференций, грантодателями [6].

Модуль перевода знакомит аспирантов со спецификой научного перевода, его различными видами (полный, фрагментарный, адаптированный, резюмирующий, аннотационный, реферативный, аспектный, консультативный) и способами (словный, семантический, (контекстуальный), коммуникативно-прагматический) ситуативный [8. С. 88—98]; основными понятиями перевода. Задачами модуля перевода являются: формирование навыков определения единиц перевода, подбора их эквивалентов, оперирования переводческими трансформациями и соответствиями; овладение стратегией и тактикой построения текста перевода; овладение умениями письменного перевода с иностранного языка на русский язык литературы по направлению подготовки; совершенствование навыков устного перевода с листа (с подготовкой) общенаучных и узкоспециальных текстов; обучение основам устного последовательного и двустороннего перевода, использованию информационных технологий в переводе.

Обучение иностранному языку предусматривает обучение языку в контактной и дистантной формах. Самостоятельная работа аспирантов ориентирована на формирование умений работы с иноязычным источником информации по направлению подготовки. Задания носят проблемно-поисковый характер и направлены на совершенствование достигнутого уровня владения иностранным языком, иноязычным лингвокультурным кодом. Формирование умений учиться обеспечивает возможность дальнейшего самообразования, необходимого для будущей профессиональной деятельности.

Система контроля отличается целенаправленностью, значимостью и дифференцированностью. В ходе промежуточного и итогового контроля определяется уровень сформированности профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции аспиранта на определенном этапе обучения.

Формы контроля включают не только различные виды проверочных работ, тестов, имитационных ролевых игр (например, участие в круглых столах с презентацией докладов по заданной или самостоятельно выбранной аспирантом тематике), но и представлены также такими формами научной деятельности, как написание и публикация статей на иностранных языках в материалах конференций различного уровня от студенческих [9] до международных [10] и научных журналах, выступление с докладами и сообщениями на конференциях и т.п. Кафедры иностранных языков РУДН накопили большой опыт в проведении студенческих научно-практических конференций на иностранных языках. Например, на экологическом факультете ежегодные научно-практические студенческие кон-

ференции на иностранных языках проводятся более пятнадцати лет, а в 2015 г. на экологическом факультете при поддержке РФФИ успешно реализован проект международной молодежной научно-практической конференции International Youth Scientific Conference “People. Science. Innovations in the Neu Millennium”, в котором представлены и публикации аспирантов экологического факультета РУДН на иностранных языках [10].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Азимов Э.Г., Шукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. URL: http://methodological_terms.academic.ru/1368/ (дата обращения 1 марта 2016).
- [2] Актуальные проблемы экологии и природопользования = The Urgent Ecological and Environmental Management Problems: сб. науч. трудов XVII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: РУДН, 2015. Ч. 2. 246 с.
- [3] *Валеева Н.Г.* Программа подготовки аспирантов (соискателей) к кандидатскому экзамену по общенаучной дисциплине «Иностранный язык» по направлению подготовки 05.06.01 «Науки о Земле». URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/kaf/rj/files.php> (дата обращения 06.03.2016).
- [4] *Валеева Н.Г.* Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. М.: РУДН, 2010.
- [5] *Зимняя И.А.* Личностно-деятельностный подход к обучению русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 1985. № 5. С. 17–21.
- [6] *Зимняя И.А.* Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы): коллективная монография. В 2 кн. Кн. 1 / под общ. ред. И.А. Зимней. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. С. 244–252. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=79725> (дата обращения 1 марта 2016).
- [7] *Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В.* Русская языковая личность и задачи ее изучения: Предисловие // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–11.
- [8] Люди. Наука. Инновации в новом тысячелетии = People. Science. Innovations in the New Millennium: сборник научных трудов Международной молодежной научно-практической конференции. Москва, 23–25 ноября 2015 г.: в 2 ч. М.: РУДН, 2015. Ч. 1. 578 с.
- [9] *Мекеко Н.М.* УМК «Английский язык для аспирантов». URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/kaf/rj/files.php?f=pf_d2f74f93496eafd3d920ccfd7660e3 (дата обращения 06.03.2016).
- [10] Приказ Минобрнауки России от 30.07.2014 № 870 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 05.06.01 “Науки о земле (уровень подготовки кадров высшей квалификации)”» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2014 № 33680). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167998 Дата сохранения: 24.02.2016.

Поступила в редакцию 23 февраля 2016 г.

Для цитирования: Валеева Н.Г., Мекеко Н.М. Антропоцентрический подход в практике обучения иностранным языкам в аспирантуре // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 55–63.

ANTHROPOCENTRIC APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO POSTGRADUATE STUDENTS

N.G. Valeeva, N.M. Mekeko

Peoples' Friendship University of Russia
Подольское шоссе, 8/5, Москва, Россия, 113093
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117198

The implementation of the anthropocentric approach to teaching foreign languages to postgraduate students is viewed as the formation of linguistic identity possessing professional foreign language communicative competence and capable of providing cross-cultural communication in the scientific community. Learning model is determined: goals, objectives, structure, content, forms of control.

Key words: anthropocentric approach, linguistic identity, competence, learning model, professional foreign language communicative competence of a postgraduate student

REFERENCES

- [1] Azimov E.G., Schukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazukam)* [New Dictionary of methodological terms and concepts (the theory and practice of language teaching)]. Moscow, IKAR Publ., 2009. URL: http://methodological_terms.academic.ru/1368/ (accessed 06.03.2016).
- [2] *Aktualnye problemy ekologii i prirodopolzovanija: sbornik nauchnyh trudov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ch. 2: Ekologij na rubezhe tret'ego tysjacheletija* [The Urgent Ecological and Environmental Management Problems: collection of scientific works of the XVII International scientific and practical conference. Part 2: Actual environmental problems of the third millennium. Moscow, April 3, 2015]. Moscow, PFUR publ., 2015. 246 p.
- [3] Valeeva N.G. *Programma podgotovki aspirantov (soiskatelej) k kandidatskomu ekzameni po obschenauchnoj discipline "Inostrannyj jazyk" po napravleniju podgotovki 05.06.01 "Nauki o Zemle"* [Post-graduate training program (candidates) to the candidate examinations on general scientific discipline "Foreign Language" in the line of study 05.06.01 "Geosciences"]. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/kaf/rj/files.php> (accessed 06.03.2016).
- [4] Valeeva N.G. *Teorija perevoda: kulturno-kognitivnyj i kommunikativno-funkcionalnyj aspekty: monografija* [Translation theory: cultural-cognitive and communicative and functional aspects: monograph.]. Moscow, PFUR publ., 2010. Pp. 88–98.
- [5] Zimnjaja I.A. *Lichnostno-dejatel'nostnyj podhod k obucheniju russkomu jazuku kak inostrannomu* [Personality-activity approach to teaching Russian as a foreign language]. *Russkij jazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. 1985. № 5. Pp. 17–21.
- [6] Zimnjaja I.A. *Lichnostno-dejatel'nostnyj podhod kak osnova organizatsiji obrazovatel'nogo protsesssa* [Personality-activity approach as the basis for the organization of educational process]. *Obschaja strategija vospitanija v obrazovatel'noj sisteme Rossii (k postanovke problem): Kollektivnaja monografija. Kniga 1* [The general strategy of education in the educational system of Russia (towards problem definition): The collective monograph. Book 1]. Moscow, Research center of problems of quality of training, 2001. Pp. 244–252.
- [7] Karaulov Yu.N., Krasilnikova E.V. *Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija* [Russian linguistic identity and objectives of its study]. *Jazyk i lichnost'* [Language and identity]. Moscow, Nauka publ., 1989. Pp. 3–11.
- [8] *Ljudi. Nauka. Innovatsii v novom tysjacheletii = People. Science. Innovations in the New Millennium: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 23–25 nojabrja 2015 g.* [People. Science. Innovations in the New Millennium: collection of

scientific works of the International Youth Scientific and Practical Conference. Moscow, 23–25 November 2015: 2 parts]. Moscow, PFUR publ., 2015. Part 1. 578 p. Part II. 498 p.

- [9] Mekeko N.M. UMK «*Anglijskij jazyk dlja aspirantov*» [Learning kit “English for graduate students”]. URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/kaf/rj/files.php?f=pf_d2f74f93496eafd3d920ccfddf7660e3 (accessed 06.03.2016).
- [10] *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 30.07.2014 N 870 «Ob utverzhdenii federal'nogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 05.06.01 Nauki o zemle (uroven podgotovki kadrov vysshej kvalifikatsii)»* (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 20.08.2014 N 33680) [Order of the Russian Ministry of 30.07.2014 N 870 “On approval of the federal state educational standard of higher education in the line of study 05.06.01 Geosciences (the level of training of highly qualified personnel)” (Registered in the Ministry of Justice of Russia 20.08.2014 N 33680)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167998 (accessed 06.03.2016).

For citation: Valeeva N.G., Mekeko N.M. Antropocentricheskij podhod v praktike obuchenija inostrannym jazykam v aspiranture [Antropocentric approach to teaching foreign languages to postgraduate students]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 55–63. (In Russian)

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТИЛИСТИКЕ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Р.С. Сидоренко

Министерство образования Республики Беларусь
ул. Советская, 9, Минск, Республика Беларусь, 220010

Современная методика обучения стилистике является обобщением опыта преподавания в рамках традиционной стилистики, разработанной В.В. Виноградовым, и современных подходов, к которым относится когнитивная стилистика.

В статье обосновывается необходимость введения в школьную программу по стилистике русского языка элементов когнитивной стилистики, которая позволяет обнаруживать связь между стилистической природой языка и основными когнитивными процессами, выявляет стилистические приемы и их роль в речевом общении. Одним из таких приемов можно считать *выдвижение*, при котором на первый план выдвигаются особенно важные части сообщения, что очень важно для процессов понимания и интерпретации сообщения (текста).

Ключевые слова: методика, когнитивная стилистика, компетентностный подход, когнитивная компетенция, выдвижение

Методика сегодня — это и наука, и учебная дисциплина, содержанием которой являются не только способы обучения, но и развитие учащихся средствами изучаемого языка. Воздействие на ученика не может быть реализовано без опоры на язык, который является инструментом всех педагогических технологий. Н.Г. Комлев писал, что язык — это «наиболее стабильный инструмент управления и очевидный носитель общественного сознания. А потому языку должно придаваться фундаментальное стратегическое значение» [8. С. 210]. Через язык мы познаем мир, входим в культуру, регулируем поведение ученика и студента, которые опять же через язык реализуются как личность.

Современный этап развития методики характеризуется новыми подходами: интегрированием лингвокультурного, социокультурного, практико-ориентированного и др. подходов.

Практико-ориентированный подход — это компетентностный, акцентирующий внимание на результатах образования, выраженных в терминах компетенций подход.

Компетентностный подход имеет общедидактическую направленность и ставит своей целью преодоление разрыва между знаниями, умениями и навыками и практической деятельностью, в которой нужно решать практические проблемы. В Республике Беларусь компетентностный подход активно реализуется в преподавании языков, так как язык должен активно использоваться для решения жизненных и профессиональных проблем.

С точки зрения данного подхода важно формировать не только знания, но и практические умения. При обучении языку важнейшими являются лингвистическая компетенция, языковая компетенция, коммуникативная компетенция,

культуроведческая компетенция (которую мы склонны называть лингвокультурной) и когнитивная компетенция. Именно данные компетентности позволят достичь наивысшей успешности в той или иной деятельности.

Нас интересует прежде всего когнитивная компетенция, в центре внимания которой обучение языку как общему когнитивному механизму. В рамках данной компетенции можно выделить несколько уровней:

— теоретический уровень: сведения о языке как когнитивно-стилистическом потенциале языка. Основой для теоретического уровня служит когнитивная лингвистика, «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются (репрезентируются) и участвуют в переработке информации [3. С. 21]. В центре внимания когнитивной лингвистики стоит мыслящий человек, являющийся главным действующим лицом в мире и в языке. Осмысление мира и свое отношение к нему проявляются в языковых и речевых средствах выражения индивида [5. С. 108];

— практический уровень: умение анализировать факты языка и видеть связь между стилистической природой языка и основными когнитивными процессами, умение понимать речевую ситуацию, знание приемов речевого поведения в разных ситуациях общения, умение создавать тексты различных стилей и жанров, владеть различными видами монолога и диалога;

— личностный уровень: становление познавательной и речевой культуры и адекватного способа самовыражения, а также самореализация и самоактуализация через коммуникацию.

Именно учет и использование когнитивной компетентности позволит научить полноценно пользоваться родным языком во всех видах речевой деятельности, формах, в разных ситуациях использования языка. Учебные и практические задачи должны идти не параллельно, а совместно.

Важнейшей характеристикой когнитивно-ориентированного обучения русскому языку является использование текста в качестве высшей дидактической единицы обучения, причем нужны не только художественные тексты, но и тексты других функциональных стилей.

Кроме формирования когнитивной компетентности, опора на текст обеспечивает единство процессов формирования всех компетенций.

Разрабатываемая нами методика обучения когнитивной стилистике опирается на теоретические работы по когнитивной стилистике. Возникла она на стыке стилистической теории и когнитивной лингвистики, но в рамках традиционной стилистики в самом конце XX в., когда стало понятно, что традиционная стилистика не охватывает всего спектра возможностей стилистической науки. При этом нужно подчеркнуть, что результаты, полученные в рамках когнитивной стилистики, не противоречат традиционному направлению, а дополняют и обогащают знания о стилистических явлениях.

На современном этапе в традиционной стилистике выделяется экспрессивная стилистика, стилистика текста, функциональная стилистика, практическая стилистика, сопоставительная стилистика и др.; отсюда видим, что междисциплинарные исследования в стилистике очевидны, но каждая из синтезирующихся дисциплин имеет свой объект.

Наш особый интерес в работе связан с синтезом с когнитивной лингвистикой, которую даже возводят сейчас в ранг парадигмы, потому что когнитивистика, по образному выражению Е.С. Кубряковой, оказалась тем зонтиком, который собрал под собой множество дисциплин, так или иначе связанных с усвоением и преобразованием информации [6. С. 7]: философскую теорию когниции, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, теорию искусственного интеллекта и др.

Поскольку когнитивная лингвистика исследует разные аспекты когниции (знание, познание, информация, человеческий мозг, сознание, разум), ее связь со стилистикой исключительно плодотворна: продуктивно исследуется стилевая организация при реализации ментальных, коммуникативно-познавательных процессов. Это не простое «сложение» возможностей когнитивистики и стилистики, а именно разработка нового направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новые ракурсы их видения и объяснения.

Таким образом, мир современной стилистики многолик, сложен, а потому недостаточно исследован. Именно текст является релевантной единицей стилистических исследований и материалом исследования (М.А.К. Хэллидей).

В целом, стилистика исследует динамический, функциональный аспект языка с учетом ситуации и статусных ролей в общении, а когнитивная стилистика, тесно переплетаясь с человеческим фактором, обратила внимание еще и на связь стилистической природы языка и когнитивными процессами. Например, исследуются когнитивные особенности отдельных стилистических категорий, стилистических приемов.

Время зарождения когнитивной стилистики — начало XXI в. В это время она оформляется как самостоятельное лингвистическое направление. Происходит это в работах Л.Г. Лузиной [7], Г.Г. Молчановой [9], Д.У. Ашуровой [2], Н.М. Джушова [4] и др.

Как считает Л.Г. Лузина, «когнитивное направление в стилистике в самом общем виде можно представить как объединяющие исследования двух типов: 1) исследования, разрабатывающие общие положения теории стилистики на базе когнитивной лингвистики; 2) исследования, представляющие когнитивное обоснование стилистическим приемам и построениям, выразительным средствам языка, традиционно относимым к сфере стилистики» [8. С. 208]. Свою методику мы будем основывать на втором типе исследований.

Основными достижениями когнитивной лингвистики следует признать включение в сферу исследований живых форм языка с позиций содержащихся в них знаний о мире и человеке (понимание и интерпретация текстов, кодирование и декодирование стилистической информации), а также положение о том, что такие явления, как «метафора, метонимия, олицетворение, аллюзия, антономасия и другие тропеические фигуры являются центральными, а отнюдь не маргинальными, прикладными в изучении процессов когниции» [10. С. 33]. Основной акцент в рамках когнитивной стилистики делается на ментальные репрезентации, а не текстуальные: какие знания представлены тем или иным языковым средством или приемом, тропом, каковы интенции говорящего (пишущего), как можно интерпретировать данный текст. Как пишет Д.У. Ашурова, анализ стилистических

приемов в традиционном ракурсе «не обеспечивает проникновения в глубинную структуру стилистического приема, представляющую совокупность ментальных, мыслительных процессов постижения неких структур знаний и построения концептуальной картины мира» [2. С. 8].

Следовательно, можно заключить, что когнитивная стилистика смещает акценты с моделей текста, его композиции и структуры на модели, в которых просматривается связь между человеческим сознанием и текстом. Как видим, такой подход имеет комплексный, междисциплинарный характер, когда должны привлекаться данные различных наук — философии, психологии, лингвокультурологии, теории информации и др. При этом решается проблема языковой обработки и организации информации в тексте как одна из приоритетных в рамках когнитивной стилистики. А сама информация исследуется на основании структуры знания, с учетом которого строится модель понимания текста.

Современные исследователи считают, что исследование принципов организации информации в тексте связано с такими ключевыми проблемами когнитивной стилистики, как выдвигание, фигура-фон, инференция [4. С. 95]. Д.У. Ашурова также считает что «возникла необходимость создания целостной концепции стилистического приема как особой структуры репрезентации знаний» [2. С. 8].

В качестве такого приема мы избираем *выдвижение* (актуализацию), на когнитивных сторонах которого и будет построена наша методика обучения стилистике. Выдвижение — это выявление в речевой ткани текста определенных приемов, схем, фигур, на которых фокусируется внимание читателя и которые помогают ему извлекать текстовую информацию и интерпретировать ее, оно «активизирует не только знания, но и мнения, установки и эмоции, облегчает поиск релевантной информации, снижает потребность в больших объемах информации» [7. С. 22]. Именно главная часть текста выдвигается на первый план в общей информативной системе текста. А это и есть изучение стилистических приемов и стилистически маркированных средств в тесной связи с когнитивными процессами, т.е. через лингвокогнитивное осмысление.

Сказанное позволяет нам включить в школьную методику обучения стилистике и когнитивную составляющую, которая позволяет обнаружить когнитивные механизмы языковых особенностей трансляции стилистической информации, раскрыть когнитивные аспекты отдельных стилистических категорий текста.

Итак, разрабатываемая нами методика строится с учетом основных положений о единстве языка и мышления, языка и знания человека о мире, психологии усвоения стилистических понятий и умений, а также принципов, методов и приемов работы, уже оправдавших себя в традиционной практике преподавания. В основе школьного курса стилистики лежит концепция стилей и стилистических средств, изложенная В.В. Виноградовым. Лингвистические положения, актуальные для обучения стилистики:

— функциональные стили — это системы, состоящие как из нейтральных, так и стилистически окрашенных языковых средств; это не замкнутые в себе системы, они и находятся во взаимосвязи и взаимодействии;

— при изучении стилей следует обратить внимание на то, что они различаются как экстралингвистическими факторами (сфера общения, характер речевой

ситуации, количество участников), так и собственно лингвистическими, поэтому и выявлять особенности того или иного стиля нужно с учетом не только языковых средств разных уровней, но и экстралингвистических факторов (знаний о мире, ситуации общения и т.д.).

Учителю необходимо помнить, что в школе не должно смешиваться изучение норм литературного языка и языка художественной литературы, в которой зачастую встречаются отклонения от норм, если эти отклонения стилистически мотивированы. Такие понятия, как текст, типы текста, которые были опорными при обучении связной речи, остаются актуальными и при изучении функциональных стилей. Функционально-стилистический подход к рассмотрению того или иного текста должен быть направлен на обнаружение в нем тех или иных закономерностей, связанных с определенным стилем или жанром.

Рассматривая когнитивные основы обучения стилистике, необходимо обратиться к *выдвижению* — способу формальной организации текста, фокусирующим внимание читателя на определенных элементах сообщения. Дело в том, что у языковой личности (ЯЛ) есть некоторая вероятностная модель языка, которая дает ЯЛ представление о средней норме для данного типа текста, а потому ЯЛ может заметить отклонения от нормы (см. работы Р.М. Фрумкиной). Всякий, кто владеет языком, владеет и его вероятностными закономерностями. Выдвижение предполагает, что на первый план выдвигаются особенно важные части текста [1. С. 51]. С них и нужно начинать стилистический анализ текста (высказывания).

Таким образом, современная методика обучения стилистике является обобщением опыта преподавания, как прошлого, так и современного. Современная методика обучения стилистике в школе понимается как единый процесс, направленный на овладение опорными знаниями и умениями по стилистике, и характеризующийся взаимосвязанностью и взаимообусловленностью цели, содержания, средств, методов и приемов обучения, видов упражнений, способов усвоения знаний и умений. Работа по стилистике является органической частью каждого урока русского языка и системы уроков в целом. Задачи школьной стилистики: 1) привлечь внимание к стилям речи и систематически показывать особенности употребления единиц разных уровней в различных функциональных стилях; 2) на уровне отношения «норма — отклонение от нормы» развивать языковую интуицию; 3) закрепить в сознании учащихся связь каждого стиля речи с типовой речевой ситуацией, ознакомить с основными стилевыми чертами и научить соотносить с ними содержание и частично языковую форму высказывания; 4) показать учащимся, что для понимания и интерпретации текста важно знание языка, знание о мире и ситуации общения, социальных статусах и ролях собеседников, умение извлекать из памяти хранящуюся там информацию. При этом ни один из видов знания не является более важным для процессов понимания.

Цель курса по стилистике, как видим, заключается, с одной стороны, в расширении лингвистического кругозора учащихся за счет усвоения новых стилистических знаний в каждом классе, а с другой — в совершенствовании их практических, коммуникативных умений в различных видах речевой деятельности. Взаимосвязанное изучение стилистики трех традиционных направлений — стилистики ресурсов (стилистические средства всех разделов русского языка), функ-

циональных стилей речи (функциональные и жанрово-стилистические разновидности речи) и стилистики текстов разных стилей (видов речевой деятельности) — с привлечением данных когнитивной стилистики позволяет, как показало экспериментальное обучение, наиболее полно и последовательно представить материал курса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
- [2] *Ашурова Д.У.* Новые тенденции в развитии стилистики // Тил ва нутк систем-сатх талкинда: материалы международной науч.-теоретич. конф. Самарканд: СамГИЯ, 2005. С. 7–8.
- [3] *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
- [4] *Джусупов Н.М.* Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект) / отв. ред. Ы. Абдужаппаров. Астана: Сарыарка, 2011. 218 с.
- [5] *Золотова Г.А.* Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 107–113.
- [6] *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
- [7] Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С. и др.; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. 416 с.
- [8] *Лузина Л.Г.* Основные направления развития современной стилистики // Лингвистические исследования в конце XX века: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 205–214.
- [9] *Молчанова Г.Г.* Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. С. 60–71.
- [10] *Молчанова Г.Г.* Английский как неродной : текст, стиль, культура, коммуникация. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 384 с.

Поступила в редакцию 28 января 2016 г.

Для цитирования: Сидоренко Р.С. Методика обучения стилистике в системе общего и среднего образования Республики Беларусь: новые подходы // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 64–70.

METHODOLOGY OF STILISTICS LEARNING IN THE SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION OF REPUBLIC OF BELARUS: NEW APPROACHES

R.S. Sidorenko

Department of education of Republic of Belarus
Soviet str., 9, Minsk, Republic of Belarus, 220010

Modern methods of stylistic teaching are generalizations of teaching experience in the traditional style, developed by V.V. Vinogradov, and modern approaches, which include cognitive stylistics.

The article shows the necessity of introducing the elements of cognitive stylistics into school curriculum in stylistics of the Russian language. It allows to see the connection between the stylistic

nature of language and basic cognitive processes, it teaches techniques and shows their role in oral communication. One of these techniques can be considered the foregrounding, with the particularly important part of the message in the foreground, that is very important for the processes of understanding and interpretation of messages (text).

Key words: teaching techniques, cognitive stylistics, competence-based approach, cognitive competence, the foregrounding

REFERENCES

- [1] Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk* [Stylistics. Modern English language]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2002. 38 p.
- [2] Ashurova D.U. *Novye tendencii v razvitii stilistiki* [New trends at stylistics development]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferentsii Til va nutk sistem-sath talkinda* [Materials of international scientific and theoretical conference Til va nutk sistem-sath talkinda]. Samarkand, 2002, pp. 7–8.
- [3] Dem'janov V.Z. *Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirujushhego podhoda* [Cognitive linguistics as variety of interpret approach]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1994, no. 4, pp. 17–33.
- [4] Dzhusupov N.M. *Tjurkskij simbol v hudozhestvennom tekste (lingvokognitivnyj aspekt)* [Turkic symbol in art test (linguistics cognitive aspect)]. Astana: Saryarka Publ., 2011. 2018 p.
- [5] Zolotova G.A. *Grammatika kak nauka o cheloveke* [Grammar as a science about person]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii* [Russian language in science interpretation]. 2001, no. 1, pp. 107–113.
- [6] Kubrjakova E.S. *Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki* [About directives of cognitive science and actual problems of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. 2004, no. 1, pp. 6–17.
- [7] *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Short dictionary of cognitive terms]. Moscow: MSU Publ., 1996. 416 p.
- [8] Luzina L.G. *Osnovnye napravlenija razvitija sovremennoj stilistiki* [Basic directions in developing of modern stylistics]. *Sbornik obzorov Lingvisticheskie issledovanija v konce XX veka* [Collection of reviews Linguistics researches at the end XX century]. Moscow, 2000, pp. 205–214.
- [9] Molchanova G.G. *Kognitivnaja stilistika i stilisticheskaja tipologija* [Cognitive stylistics and stylistics typology]. *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. [Bulletin MSU. Series 19. Linguistics and intercultural communication]. 2001. no. 3, pp. 60–71.
- [10] Molchanova G.G. *Anglijskij kak nerodnoj: tekst, stil', kul'tura, kommunikacija* [English language as not native language: text, style, culture, communication]. Moscow: Olma Media Grupp publ., 2007. 384 p.

For citation: Sidorenko R.S. Metodika obuchenija stilistike v sisteme obshhego i srednego obrazovanija Respubliki Belarus': novye podhody [Methodology of stylistics in the system of school education of Republic of Belarus: new approaches]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 64–70. (In Russian)

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ УЧЕБНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Е.Г. Ростова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия 119517

В статье говорится о том, что существует опасность потери новыми поколениями богатств русского языка и нематериального культурного наследия. Это связано, в частности, с малым количеством учебных мультимедийных интернет-ресурсов для изучения языка и культуры России, а следовательно, привлекательных для молодежи. Идея создания мультимедийного пособия, доносящего до молодых людей — пользователей Интернета информацию о фактах русской культуры и об их отражении в языке, стала главной для авторского коллектива мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия». Основным содержанием статьи является краткое изложение концепции словаря и описание возможностей его использования в практике изучения и преподавания русского языка (словник, информация статей, медиатека, интерактивные задания).

Ключевые слова: русский язык, лексикография, язык и культура, мультимедиа

Used vitare amittentes
Используй, чтобы не потерять

Латинское выражение *Used vitare amittentes*, т.е. «используй, чтобы не потерять» — одна из универсалий, известных просвещенному миру. Как любая универсалия, она распространяется на все, в данном случае на все то, что может использовать человек, чтобы не потерять самого себя. Вероятно, не будет исключением и богатство родного языка и культуры. Ведь неиспользование этих богатств тоже ведет к их потере. Плохо, если это касается даже одного из представителей нации, так и не узнавшего, что он потерял, еще хуже, если это происходит с целыми поколениями, и тогда возникает опасность утраты идентичности нации.

Принятая недавно правительственная Программа развития, распространения и продвижения русского языка (постановление Правительства РФ от 20.05.2015 № 481 «О федеральной целевой программе “Русский язык” на 2016—2020 годы») в некотором смысле и является реакцией государства на возникшую опасность потери новыми поколениями богатств русского языка и того, что ЮНЕСКО называет нематериальным культурным наследием.

В профессиональной педагогической среде нет сомнений в необходимости передавать знания культурного наследия России и владение литературным русским языком своим ученикам. Вопрос в том, как это сделать, как победить малокультурные явления, в том числе и языковые, которые поддерживаются навязчивой рекламой, желтой прессой, некоторыми сегментами Интернета. Эти проблемы относятся к изучению русского языка и как родного, и как неродного, и как иностранного.

На Интернетe как источнике информации и техническом средстве обучения хотелось бы остановиться подробнее. Интернет вошел в жизнь молодого поколения людей во всем мире. Это факт, с которым не поспоришь. Он обеспечивает информационные потребности молодых людей, начиная с дошкольного возраста, развлекает, помогает решать бытовые проблемы. Несколько отстают от этого учебные интернет-ресурсы. Происходит это по вполне понятным причинам. Во-первых, учебник, словарь, учебное пособие пишется довольно долго, как правило, несколько лет; во-вторых, отечественным методистам еще явно не хватает опыта создания учебных интернет-ресурсов, интерактивных и мультимедийных. Кроме того, существенной проблемой является возможность согласованной работы в рамках одного авторского коллектива специалистов довольно далеких друг от друга областей — инженеров-математиков и филологов. Однако существует требование времени, соответствовать которому должны и средства обучения.

В некоторой степени решение этой проблемы предлагается авторским коллективом мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия», который находится в открытом доступе на портале Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина или по адресу: <http://ls.pushkinintitute.ru>. Разработка словаря — один из инновационных проектов Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. Для тех, кто интересуется лингвострановедением, проблемами соизучения языка и культуры, вероятно, известен словарь, выпущенный издательством АСТ несколько лет назад [2]. Это достаточно объемное издание, получившее признание в профессиональных кругах, и стало основой нового проекта, именно основой, потому что, во-первых, прошло больше 15 лет со времени его создания, за это время в языке произошли определенные изменения; во-вторых, ни одна книга не может передать той информации, особенно художественной, визуальной и аудиовизуальной, которую можно ввести в учебное пособие, работающее как сетевой ресурс.

Идея создания такого пособия, доносящего до потребителя, находящегося в любой точке планеты, информацию о прецедентных фактах русской культуры и о том, как они отражаются и преломляются в языке, и стала главной для авторского коллектива проекта, в котором участвуют научные сотрудники Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина и сотрудники недавно созданного в институте Отдела электронного контента и мультимедийных ресурсов, инженеры-программисты, художники, кино- и звукооператоры.

Итак, цели создания мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» следующие:

- формирование социокультурной компетенции учащихся;
- создание продукта, пригодного для всех видов обучения, в том числе дистанционного;
- развитие теории и практики создания учебных интернет-ресурсов;
- практическая помощь готовящимся сдавать экзамен на один из сертификационных уровней;
- практическая помощь семьям мигрантов в России и семьям русской диаспоры за рубежом.

Следовательно, предполагается, что словарь должен быть полезен и тем, кто изучает русский язык, и тем, кто его преподает, и тем, кто создает учебные посо-

бия в электронных средах. Разумеется, каждый из этих гипотетических потребителей продукта найдет в словаре разное.

Начнем с тех, кто изучает русский язык. Они найдут в словаре информацию о тех или иных объектах, событиях или личностях, относящихся к числу наиболее известных и значимых для русской культуры, причем эта известность и значимость обязательно будут выражены в каких-то общеизвестных выражениях, названиях, с помощью деривационных моделей. Сразу же уточним, что словарь задуман как трехуровневый по объему информации и уровню языковой сложности. Авторами используется принятая система уровней владения иностранным языком (от А1 до С2), однако это относится к изучающим русский язык как иностранный или как неродной. Для носителей языка выбор уровня определяется скорее возрастом и интересом к тому или иному слову, а значит объекту, событию или личности.

Проиллюстрируем это на примерах.

Предположим, что нашего пользователя интересует слово *Айболит*, которое он увидел на улице как название аптеки. Введя его в строке поиска, появившейся сразу же после открытия первого интерфейса словаря, он увидит, что этому слову посвящены две статьи, одна соответствует уровню В1-В2, другая — С1-С2. Выбранная и открывшаяся по следующему «клику» статья будет иметь следующую структуру: Заголовочная иллюстрация — Дефиниция — Энциклопедическая справка — В культуре — В языке и речи — Медиатека — Интерактивные задания, причем сразу видны заголовочная иллюстрация и дефиниция, посмотрев на первую и прочитав вторую, можно получить необходимый минимум информации и этим ограничиться, если цель состоит в том, чтобы только узнать, кто такой Айболит. Можно и продолжить знакомство со статьёй, если цель обращения к словарю предполагает не только получение краткой информации, но и некоторое погружение в культурные контексты, в которых функционирует это имя собственное. Открывая последовательно содержание каждого из разделов статьи, получаем текст статьи полностью:

Айболит. Герой сказки К.И. Чуковского.

Имя персонажа имеет прозрачную внутреннюю форму, образовано из сочетания междометия ай! и глагола «болит». Айболит — добрый доктор, который всегда спешит на помощь детям и зверям.

Энциклопедическая справка. Впервые этот персонаж появился в стихотворной сказке Чуковского «Бармалей» (1925 г.), потом — в сказке «Айболит» (1929 г.) и в 1936 г. — в прозаической сказке «Доктор Айболит» (по Хью Лофтингу). В сознании русских эти книги в первую очередь — сказки о докторе Айболите. Их приключенческие сюжеты занимательные и поучительные. Доктор Айболит — воплощение добра, самоотверженности и справедливости. Он борется с кровожадным Бармалеем, освобождает из пиратского плена мальчика Пенту и его отца, спасает детей Танечку и Ванечку, защищает больную обезьянку Чичи. Все спасенные становятся его друзьями, и даже злой Бармалей становится «и добрее, и милей».

В культуре. По сюжетам сказок Чуковского о докторе Айболите снято несколько мультфильмов и два художественных фильма: «Доктор Айболит» (режиссер В.В. Немолояев, 1938) и эксцентрическая музыкальная комедия «Айболит-66» (режиссер Р.А. Быков, 1966).

В языке и речи. Имя доктора Айболита ассоциируется не только с врачами, но и с любым человеком, который готов помочь другому, или местом, где оказывают помощь. Оно стало настолько популярным, что его используют в названиях аптек, медицинских центров и даже компьютерных сервисов.

Следующий этап — знакомство (при желании) с материалами медиатеки. В медиатеках статей содержатся тексты (полностью или в отрывках), о которых говорится в статье, художественные иллюстрации, репродукции, фотографии, аудиозаписи, видеосюжеты, панорамы и др. В статье «Айболит» это будет отрывок из стихотворения К.И. Чуковского «Айболит» (тот, который помнят все русские с детства: «Добрый доктор Айболит, он под деревом сидит...»), несколько репродукций иллюстраций к сказке знаменитого художника В.Г. Сутеева, афиша фильма Р.А. Быкова «Айболит-66», фотография К.И. Чуковского, а также ветеринарной аптеки и рекламного объявления с общим названием «Айболит». Последнее фото медиатеки — обложка журнала «Айболит в Германии», сам факт существования которого интересен еще и как пример диалога культур двух стран. Завершают набор медиаресурсов два отрывка из художественных фильмов, снятых по мотивам знаменитой сказки. Сюжеты этих фрагментов выбраны с учетом их известности массовому зрителю, понятности ситуации на экране, присутствия главных персонажей произведения. Медиатека — связующее звено текста словарной статьи и интерактивных заданий. Соответственно, выполнить интерактивные задания может тот, кто усвоил текст и познакомился с медиатекой. Для учащихся выполнение интерактивных заданий в данном случае — это возможность в игровой форме узнать (или повторить) названия вещей, необходимых доктору для лечения больных зверей, и в результате запомнить зрительный образ, который существует в представлении русских об Айболите.

Чем же может быть полезен мультимедийный лингвострановедческий словарь преподавателю русского языка как иностранного или как неродного?

Первое. Прежде всего словником, т.е. отобранными номинативными единицами языка, обладающими национально-культурным фоном, т.е. некоторым набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой страны и известных всем русским [3], причем национально-культурный фон этих единиц включает общеизвестные слова и выражения, которые звучат в живой современной речи грамотных русских людей, и поэтому их совершенно необходимо осваивать при изучении русского языка.

Второе. Словарь предлагает контексты, в которых эти единицы функционируют, начиная от текстов-первоисточников, заканчивая текстами сегодняшнего дня, в которых языковая единица с национально-культурным компонентом семантики выполняет, например, функцию образного сравнения, входит в состав метафоры и пр. Этот аутентичный материал может быть использован и на уроках в классе, и при дистанционном обучении, а также может быть дополнен преподавателем или учениками. Например, статья, посвященная песне «Вдоль по Питерской» включает текст песни, аудиозаписи ее исполнения Ансамблем песни и пляски Российской армии и Муслимом Магомаевым, фрагмент мультфильма Б.П. Степанцева «Малыш и Карлсон», в котором герои лихо отплясывают под известный всем русским мотив, а также объявление о пешеходных экскурсиях по Москве («Вдоль по Питерской») и фрагмент статьи интернет-издания о столичной моде («Вдоль по Питерской: стиль мегаполиса»).

Третье. Ко многим статьям словарь предлагает интерактивные задания, которые преподаватель может использовать и как тренировочные, например, при подготовке к экзамену на соответствующий сертификационный уровень языка,

и как контрольные. Суть этих заданий в том, что их выполнение предполагает закрепление лингвострановедческого материала статьи, а также знакомство с функционированием некоторой единицы языка в современном культурном контексте. Найти перечень всех имеющихся в словаре интерактивных заданий можно, зайдя с первого интерфейса в рубрику «Разделы», а затем в подрубрику «Задания». К ноябрю 2015 г. в корпусе словаря находилось 218 заданий, соотношенных как со статьями словаря, так и с уровнями языка. Среди них три задания по лексике («Кто абитуриент?»; «История переименований Петербурга»; «Топонимия Петербурга»), два — по словообразованию («Образовано от фамилии Толстой»; «Петербургские названия»), два — по фразеологии («А.С. Пушкин о Петербурге», «Образные именованья Петербурга»), 28 — по афористике («Крылатые слова В.С. Высоцкого»; «Крылатые слова Ф.М. Достоевского»; «Крылатые слова Л.Н. Толстого»; «Как сказал Митрофанушка»; «Как сказал Остап Бендер»; «По словам Ваньки Жукова» и др.), одно по стилистике («Очи черные»), 11 — по этикету («Поздравляем с днем рождения», «Поздравляем с Новым годом», «Выражаем соболезнование» и др.), и 128 заданий входят в самую большую рубрику под названием «прецедентные феномены». Они посвящены функционированию в современных контекстах общеизвестных и имеющих культурную ценность названий, изображений или мелодий, например: в задании «Как три богатыря» надо определить, какие из современных фотографий их авторы в шутку могли сравнить со знаменитой картиной; для выполнения задания «В День Победы» надо вспомнить атрибуты праздника и выбрать их среди атрибутов других праздников; в задании «Как узнать Татьяну Ларину» надо определить портреты героини А.С. Пушкина среди портретов других литературных персонажей; задание «Подмосковные вечера» (угадай мелодию) напоминает известную телевизионную игру, с той разницей, что песню надо определить по телефонному рингтону.

Четвертое. Словарь предлагает материал с учетом уровня владения языком. Но если между текстами статей уровня В1-В2 и С1-С2 разница состоит в уровнях сложностей лексического, синтаксического, стилистического свойства, а также в степени глубины информации по теме, то статьи, ориентированные на уровень А1-А2, кроме того, отличаются еще и обязательной креолизованностью, т.е. представляют собой тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [4]. В каждом таком тексте выделены тематические блоки, ассоциируемые в культурно-языковом сознании русских с определенными прецедентными изображениями (статическими или динамическими) или с прецедентными звучащими текстами. Именно эти изображения (фотографии, репродукции), аудиозаписи и видеофрагменты и составляют невербальную часть статьи. Эта часть креолизованного текста опирается на фоновые знания его авторов, на уровень его культурной грамотности, предполагающей знание некоторого объема визуальных или аудио текстов, среди которых выделяются более или менее известные.

Пятое. Словарь содержит материал, демонстрирующий диалог русской культуры с культурами других стран, если следовать пониманию диалога культур как познания «иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации культур друг к другу в условиях смыслового несо-

впадения и даже конфликта [1. С. 150]. Это не является главной задачей словаря, но было бы неправильным игнорировать тот факт, что в диалог культур чаще всего вступают прецедентные феномены, которые и составляют содержательное ядро словаря. Поэтому включение в корпус медиатеки словаря записей исполнений известных русских песен зарубежными исполнителями, репродукций картин, интерпретирующих сюжеты знаменитых произведений русского изобразительного искусства, переводов классических произведений русской поэзии, видеозаписей интерпретаций русских классических балетов и т.д. авторам словаря представляется вполне уместным, так как это естественным образом показывает актуальность или известность в мире произведений русского изобразительного искусства, литературы, музыки. В качестве примеров можно привести песню «Надежда» в исполнении польской певицы Анны Герман, фотографию японского Чебурашки, юмористические коллажи китайских художников на сюжеты картин В.Г. Перова «Не ждали» и И.Е. Репина «Бурлаки на Волге», казахскую песню Абая на слова письма Татьяны из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Представляется, что эти и подобные им ресурсы словаря будут интересны всем преподавателям русского языка как примеры взаимодействия культур.

Авторский коллектив словаря приглашает всех желающих принять участие в его создании: дать оценку статьям словаря, предложить дополнительные материалы и интересные интерактивные задания к ним, поделиться опытом использования словарных материалов на практике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Миронов В.В.* Философия и метаморфозы культуры. М.: Современные тетради, 2005. 424 с.
- [2] «Россия». Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007.
- [3] *Ростова Е.Г.* Лингвострановедческий словарь «Россия» // Русский язык за рубежом. 2007. № 4. С. 4–7.
- [4] *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990.

Поступила в редакцию 30 декабря 2015 г.

Для цитирования: Ростова Е.Г. Мультимедийные учебные ресурсы как средство сохранения языка и культуры // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 71–77.

MULTIMEDIA EDUCATIONAL RESOURCES AS MEANS OF MAINTENANCE OF LANGUAGE AND CULTURE

E.G. Rostova

Pushkin State Russian Language Institute
Akademika Volgina str., 6, Moscow, Russia, 117485

The article states the risk of loss of the younger generation of the Russian language wealth and cultural heritage. This is due, in particular, with a small number of educational multimedia Internet resources for the study of Russian language and culture, and therefore attractive for young people. The

idea of creating a multimedia textbook for young Internet users, providing information about the facts of Russian culture and their reflection in language, has become the main for the authors of multimedia dictionary of language and culture “Russia”. The main content of the article is a summary of the vocabulary concepts and description of the possibilities of its use in the practice of learning and teaching of the Russian language (vocabulary, information articles, media library, interactive exercises).

Key words: Russian language, lexicography, language and culture, multimedia

REFERENCES

- [1] Mironov V.V. *Filosofiya i metamorfozy kultury* [Philosophy and metamorphoses of culture]. Moscow: Sovremennye tetrad publ., 2005. 424 p.
- [2] «Rossiya». *Bolshoj lingvostranovedcheskij slovar. Pod obshch. Red. Y.E. Prohorova* [«Russia». Large linguistic-cultural dictionary. Under a general release J.E. Prokhorov]. Moscow: AST PRESS Publ., 2007. 736 p.
- [3] Rostova E.G. *Lingvostranovedcheskij slovar «Rossiya»* [Linguistic-cultural dictionary «Russia»]. *Russky jazik za rubezcom* [Russian Language Abroad]. 2007, no. 4, pp. 21.
- [4] Sorokin J.A., Tarasov E.F. *Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaya funkciya* [Creolised texts and their communicative function]. *Optimizaciya rechevogo vozdejstviya* [Optimization of speech influence]. Moscow: Nauka Publ., 1990.

For citation: Rostova E. G. Mul'timedijnye uchebnye resursy kak sredstvo sohraneniya jazyka i kul'tury [Multimedia educational resources as means of maintenance of language and culture]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 71—77. (In Russian)

ПОДХОДЫ К КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Р.А. Дощинский

Московский институт открытого образования
ул. Тимирязевская, д. 36, Москва, Россия, 127422

Центральной задачей автора статьи было проанализировать формы аттестации и оценочные материалы, представленные в программах повышения квалификации социально-гуманитарной предметной области, учреждений, реализующих дополнительное профессиональное образование педагогических работников в Москве. Была сделана случайная выборка программ повышения квалификации социально-гуманитарной предметной области из имеющейся базы по учреждениям, реализующим дополнительное профессиональное образование педагогических работников в Москве. Были разработаны и обоснованы критерии анализа форм аттестации и оценочных материалов, представленных в программах. Далее на основе предложенных критериев был проведен собственно анализ программ повышения квалификации. В статье представлены результаты анализа в наглядной форме, произведена статистическая обработка результатов анализа. В итоге мы сформулировали научно-практические выводы о целесообразности используемых в практике дополнительного профессионального образования форм и средств контроля. На их основе в перспективе будут составлены развернутые рекомендации по совершенствованию системы контроля для продолжения научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, программы повышения квалификации, компетентностный подход, системно-деятельностный подход, контрольно-измерительные материалы

Применяемый терминологический аппарат и методологическая база анализа

Важным условием повышения эффективности учебного процесса признается систематическое получение преподавателем (учителем) объективной информации о ходе учебной деятельности обучающихся. Эту информацию он открывает в процессе *контроля (проверки)*. Таким образом, контроль означает установление и оценивание приобретенных компетенций обучающихся, т.е. определение правильности, объема, глубины и уровня усвоения учебного материала, выявление успехов в учении, пробелов в познании у отдельных обучающихся и у всей группы в целом для внесения необходимых корректив в процесс обучения, для совершенствования его содержания, методов, средств и форм организации.

При этом необходимо учесть и объективные противоречия, которые свойственны всякой организации контроля в образовательной деятельности.

1. *Предметом контроля* являются те или иные образовательные результаты. Как правило, преподаватели (учителя) субъективно считают, что они контролируют конечные образовательные результаты, на самом же деле конечные образо-

вательные результаты весьма относительны. Контроль должен быть постоянным, системным и целенаправленным.

2. *Способы осуществления контроля.* В данном случае принято говорить о разнообразных методах и формах контроля. Это способы получения обратной информации о содержании, характере учебно-познавательной деятельности обучающихся, об эффективности работы преподавателя (учителя).

3. *Средства осуществления контроля.* В современной педагогической теории ответ на данный вопрос связан с понятием контрольно-измерительных материалов. Они могут быть как стандартизированными, так и нестандартными.

4. *Время осуществления контроля.* В зависимости от того, на каком этапе обучения осуществляется контроль, различают следующие его виды:

— предварительный (стартовый) контроль. Проводится в основном с диагностической целью перед изучением новой темы (раздела) или в начале курса в целом, учебного периода. В ходе такой проверки определяется уровень овладения обучающимися исходными категориями. На основе полученных результатов преподаватель (учитель) планирует дальнейшую работу, учитывает эти результаты в дальнейшей организации учебно-познавательной деятельности;

— текущий контроль. Осуществляется в повседневной учебной работе и выражается в систематических наблюдениях преподавателя (учителя) за учебно-познавательной деятельностью на каждом занятии (уроке). Главное его назначение — оперативное получение объективных данных об уровне знаний, умений и навыков;

— промежуточный (периодический, рубежный, срезовый, мониторинговый) контроль. Имеется в виду выявление знаний, умений и навыков обучающихся, усвоенных не на одном, а на нескольких занятиях (уроках). Его цель — установить, насколько успешно обучающиеся владеют системой определенных знаний, умений и навыков, отвечают ли они требованиям программы. Промежуточный контроль проводится, как правило, после изучения логически завершенной части учебного материала — темы, подтемы, неполных тем (раздела) или полного курса;

— итоговый контроль. Проводится в конце того или иного отчетного периода и учебного курса в целом. Результаты проверки служат основанием для общей оценки успеваемости обучающихся, которая характеризует степень овладения ими знаниями, умениями и навыками в соответствии с требованиями учебной программы. В современных программах выделены специальные разделы, касающиеся именно итогового контроля;

— повторительно-систематизирующий контроль.

5. *Продукт, получаемый в результате контроля.* Учет результатов обучения требует поиска необходимого эквивалента (эталона) этих результатов. При этом существует принципиальное различие *оценки* и *отметки* в обучении.

6. *Контролирующая сторона.* Контроль со стороны преподавателя (учителя) не является единственным. Существуют формы независимого контроля (силами привлеченных лиц, например работодателей). Кроме того, следует развивать навыки взаимо- и самоконтроля. Основное содержание гуманитарной методологии — рефлексия, интерпретация и коммуникация индивидов по поводу содержания смыслов и методов собственной деятельности [1].

7. *Функции контроля*. Контроль не является самоцелью образовательного процесса. Его функции более многогранны:

— социальная функция проявляется в требованиях, предъявляемых обществом к уровню подготовки того или иного субъекта (ученика, студента, специалиста), первостепенные задачи контроля на этом уровне — проверить соответствие уровня образования установленному стандарту, объяснить данные результаты и отчитаться перед обществом (государством);

— информационно-коммуникативная (собственно педагогическая) функция является основой диагностики, планирования и прогнозирования в работе преподавателя (учителя), главная ее особенность — установление связи между педагогом и обучающимся, данную функцию определяет результат сравнения ожидаемого эффекта обучения с действительным результатом усвоения обучающимся учебного материала, первостепенные задачи контроля на этом уровне — выявить, что усвоили обучающиеся, а также выявить, что не усвоили;

— функция управления (руководства) помогает преподавателю (учителю, администрации) выявить существенные ошибки и недостатки в организации педагогического процесса и осуществить дальнейшую корректировку, первостепенные задачи контроля на этом уровне — наметить рациональные пути закрепления усвоенного и устранения пробелов, решить вопрос об эффективности используемой преподавателем (учителем) методики;

— обучающая функция означает, что контроль есть своеобразная форма закрепления, уточнения, осмысления и систематизации учебного материала;

— развивающая функция важна для формирования навыков взаимо- и самоконтроля обучающегося;

— воспитательная (стимулирующая) функция выражается в рассмотрении положительных мотивов обучения и готовности к самостоятельной деятельности обучающегося;

— эмоциональная функция проявляется в том, что любой вид оценки (включая и отметки) вызывает определенную эмоциональную реакцию обучающегося.

8. Существуют следующие *принципы (основания) контроля*:

— правильность контроля — соответствие контроля требованиям программы;

— объем контролируемых знаний — это перечень ведущих понятий, законов, идей, теорий, которые лежат в основе данной области знаний или отрасли человеческой деятельности;

— объем контролируемых умений и навыков — перечень практических действий, которыми должен овладеть обучающийся;

— характеристики глубины (качества) усвоенных компетенций: прочность, оперативность, гибкость, действенность и т.д.;

— уровневость контроля — индивидуальное шкалирование при четком выделении базовой компоненты.

Итак, обобщим все вышесказанное.

Контроль является важной и необходимой составной частью обучения и предполагает постоянное наблюдение преподавателя (учителя) за ходом образовательного процесса.

Методы и формы контроля должны быть разнообразными.

Такими же разнообразными должны быть используемые контрольно-измерительные материалы.

В зависимости от дидактической цели и времени проведения проверки различают предварительный, текущий, периодический, итоговый, повторительно-систематизирующий виды контроля.

Контроль взаимосвязан с процессами оценивания (выставления отметки).

Контроль представляет собой многоступенчатый процесс: от внешнего контроля — к навыкам взаимо- и самоконтроля.

Если учесть, что главная учебная задача преподавателя (учителя) заключается в том, чтобы весь программный объем знаний, умений и навыков был усвоен обучающимися, то станет ясно, что без специальной их проверки не обойтись.

Больше того, контроль надо организовать так, чтобы действительные (актуальные) компетенции были выявлены как можно полнее и тщательнее.

Однако на современном этапе преподаватели (учителя) часто сталкиваются с проблемой не столько контроля, сколько оценивания (выставления отметки). Под *оценкой* подразумевают систему определенных показателей, которые отражают объективные компетенции обучающегося, приобретенные именно в ходе организованного учебного процесса. Оценка — это определение и выражение в балах (*отметка*), а также в оценочных ситуациях преподавателя (учителя) степени усвоения обучающимся знаний, умений, навыков и, конечно, способности все это применить на практике.

Требования к оцениванию (выставлению отметки)

Требование объективности оценки (отметки) проявляется прежде всего в том, что оценивается результат деятельности обучающегося. Личное отношение преподавателя (учителя) не должно отражаться на оценке (отметке).

Требование соответствия внутренней оценке (отметке) обучающегося заключается в том, что характер принятия обучающимся оценки (отметки), данной преподавателем (учителем), зависит от степени сформированности у обучающегося навыков внутренней оценки (отметки). В связи с этим очень важна специальная работа по формированию у обучающихся навыков самим оценивать свои результаты, сравнивать их с эталонными, видеть ошибки, знать требования к работам разного вида.

Требование приоритетности оценки по отношению к отметке: нельзя не признать, что выставление отметки на основе анализа текущей и итоговой деятельности остается пока наиболее продуктивной формой. Вместе с тем следует обратить внимание на ее существенные недостатки: недооценку оценочных суждений преподавателя (учителя), увлечение «процентоманией», субъективность выставляемых отметок.

Описание реализуемой методики анализа

С целью раскрытия уже существующих в практике дополнительного профессионального образования (ДПО) педагогов подходов к проведению аттестации и конструированию оценочных материалов для анализа были отобраны методом случайной выборки 38 программ, среди них: 15 программ, предназначенных для

повышения квалификации (ПК) учителей предметов обществоведческого цикла; 15 программ, адресатом которых являются учителя-словесники; 8 программ для целевой аудитории — учителей иностранных языков. Разработчиками программ в основном оказались сотрудники Московского государственного педагогического университета и Московского городского педагогического университета.

Для разностороннего и многопланового рассмотрения отобранных программ, а также для максимальной объективизации процесса анализа были разработаны научно обоснованные критерии оценки форм аттестации и контрольно-измерительных материалов (КИМ), представленных в программах.

Ко всем без исключения программам были приложены одинаковые (равные) критерии анализа, в частности, следующие:

1) наличие в программе зафиксированных форм аттестации (как минимум промежуточных и итоговых):

— упоминание контрольно-измерительных процедур в учебном и учебно-тематическом планах;

— раскрытие указанных контрольно-измерительных процедур в содержании учебной программы (на уровне тем, подтем, планов);

— описание контрольно-измерительных процедур в соответствующем отдельном разделе программы;

— отражение контрольно-измерительных процедур в списке рекомендуемой литературы, привлекаемых интернет-ресурсов;

2) представленность в программе оценочных материалов:

— отсылка к оценочным материалам в учебном и учебно-тематическом планах, в содержании учебной программы;

— присутствие КИМ или их элементов в соответствующем отдельном разделе программы;

— обращение к КИМ в списке рекомендуемой литературы, привлекаемых интернет-ресурсов;

3) частотность (систематичность, периодичность) предусмотренных контрольных мероприятий;

4) общее соответствие системы контроля содержанию учебной программы;

5) степень детализированности (подробности) в описании процедуры контроля;

6) разнообразие оценочных материалов по форме заданий (включая реализацию принципа дифференциации контроля по уровню сложности);

7) достаточность и глубина в подборе КИМ;

8) полнота комплекта обозначенных КИМ (в частности, присутствие, кроме самих заданий, развернутых и понятных участникам образовательного процесса критериев оценивания);

9) соответствие оценочных материалов современным требованиями компетентностного и системного-деятельностного подходов (в частности, использование групповых форм, взаимо- и самооценивания, проектных технологий) [2].

Собственно анализ программ повышения квалификации на основе предложенных критериев включал в себя количественные и качественные показатели. Количественные показатели были использованы по отношению к критериям № 1, 2. По отношению к другим критериям применялись качественные показа-

тели. И в тех, и в других показателях в качестве объекта анализа выступают контрольно-измерительные процедуры и КИМ.

В качестве наиболее удобной формы представления результатов была выбрана таблица. Кроме отмеченных выше критериев, в таблицу введены дополнительные параметры, которые носят опознавательный характер и помогают легче воспринимать табличную информацию (название программы, примечания и пр.). Для выводов предметного характера было решено сначала представить данные о всех программах по предметам обществоведческого цикла, затем о всех филологических программах, наконец, о всех программах для учителей иностранных языков.

Табличная форма по замыслу разработчиков предполагает фиксацию результатов анализа по каждой из программ посредством символов: «+» (наличие для количественных показателей или высокий уровень для качественных показателей), «-» (отсутствие для количественных показателей или низкий уровень для качественных показателей), «0» (неопределенность позиции для количественных показателей или средний уровень для качественных показателей). В таблице 1 представлен результат по одной из филологических программ.

Таблица 1

Критериальный анализ программ

Количественные критерии							Качественные критерии							Примечания
Наличие форм аттестации				Представленность оценочных материалов			Оценка процедуры контроля			Оценка КИМ				
в пл.	в сод.	в спец. разд.	в ист.	в пл. и сод.	в спец. разд.	в ист.	Част.	Соотв. сод.	Опис.	Разн.	Дост. и глуб.	Полн.	Совр. тр.	
+	0	+	+	-	-	0	+	+	-	-	-	-	-	Зачет, анализ видеозаписей открытых уроков, анализ УМК, разработка индивидуальных проектов

Таблица 1 и принятая в ней система условных обозначений помогли эффективно провести статистическую обработку результатов анализа. Все показатели как по горизонтали, так и по вертикали можно обобщить в виде суммирования данных (каждая позиция «+» засчитывалась как 1 балл, каждая позиция «0» приравнивались к 0,5 балла, при этом максимально возможный балл по горизонтали составляет 14, а по вертикали — 38), что свидетельствует о степени проявления (выраженности) того или иного элемента (сегмента, признака, свойства) в анализируемых программах. Пример обобщения данных зафиксирован в табл. 2 и 3.

Таблица 2

«Горизонтальное» обобщение критериального анализа программ

Название программы	Балл (из 14 макс.)
Программы по предметам обществоведческого цикла: средний балл — 8	
Конституционное право на образование в системе прав и свобод	2
Новые технологии на уроках гуманитарного цикла	2,5
Программы по предметам филологического цикла: средний балл — 5,5	
Актуальные вопросы преподавания родного языка и литературы в поликультурной образовательной среде	5,5
Современные подходы и технологии обучения в школьном литературном образовании	6

Окончание табл. 2

Название программы	Балл (из 14 макс.)
Программы по предметам цикла «Иностранные языки»: средний балл — 10	
Английский язык для учителя-предметника	8
Английский язык для учителя: носители языка, гарантированный результат, лучшая мировая практика	11
ИТОГО: средний балл — 8	

Таблица 3

«Вертикальное» обобщение критериального анализа программ

	Количественные критерии						Качественные критерии							
	Наличие форм аттестации				Представленность оценочных материалов			Оценка процедуры контроля			Оценка КИМ			
	в пл.	в сод.	в спец. разд.	в ист.	в пл. и сод.	в спец. разд.	в ист.	Част.	Соотв. сод.	Опис.	Разн.	Дост. и глуб.	Полн.	Совр. тр.
Балл (из 38 макс.)	37,5	15,5	29,5	23	11,5	25	22	22	28,5	12,5	16,5	20	7	14

В представленном ниже аналитическом отчете на основе обобщенных данных были сформулированы необходимые научно-практические выводы о целесообразности используемых в практике ДПО форм и средств контроля, а также даны соответствующие рекомендации по совершенствованию системы контроля для продолжения научно-исследовательской работы.

Аналитический отчет

Максимальное количество баллов, которое после статистической обработки могла получить программа повышения квалификации, равно 14. Анализ программ выявил средний балл — 8. Иными словами, количество и качество представленных в программах процедур контроля и оценочных материалов оставляют желать лучшего. Они в 2 раза ниже эталона.

Однако если сравнить результаты среднего балла по программам различной предметной направленности, то нетрудно заметить, что более высоким является показатель по программам предметного цикла «Иностранные языки» (средний балл — 10). На втором месте значатся программы по предметам обществоведческого цикла (средний балл — 8). Самыми низкими по уровню разработки процедур контроля и оценочных материалов оказались программы по предметам филологического цикла (средний балл — 5,5). Это почти в 3 раза ниже эталона.

Были выявлены и конкретные программы с наивысшими показателями. Все они оказались размещенными в обществоведческом цикле. Отметим идеальные с позиций экспертной оценки программы (выставлены максимально возможные 14 баллов): программа «Современные образовательные технологии преподавания обществознания в школе» и программа «Реализация требований ФГОС на уроках истории и обществознания в основной школе». Не менее интересными в плане представленности процедур контроля и оценочных материалов можно считать программы, оцененные в 12,5 баллов: программа «Инновационная педагогическая деятельность учителей истории, обществознания и права» и программа «Методика преподавания ОРКСЭ».

Данные «вертикального» обобщения дают нам детализированную картину западающих звеньев у разработчиков программ повышения квалификации. Максимальное количество баллов, которое после статистической обработки могла получить программа повышения квалификации в этом сегменте, равно 38. Высокими можно считать показатели свыше 30 баллов. Средними — показатели от 20 до 30 баллов. Низкими — ниже 20 баллов.

Таким образом, исходя из предложенной технологии шкалирования, мы имеем следующие поэлементные уровни:

1) высокий уровень. На данном уровне у составителей программ повышения квалификации находятся только навыки фиксации в учебных и учебно-тематических планах тех или иных форм аттестации. Можно смело констатировать, что преподаватели в системе дополнительного профессионального образования научились предусматривать (планировать) в своей работе аттестационные процедуры;

2) средний уровень. Ему соответствуют навыки включения в программу соответствующего раздела, более подробно описывающего принятую в обучении систему контроля; подбора специальной литературы и источников Интернета, целенаправленно ориентированных на выполнение контрольной функции; следования принципам регулярности контрольных процедур, их соответствия изучаемому учебному материалу, достаточности и глубины используемых проверочных заданий;

3) низкий уровень. Этот уровень проявил себя в направлении сформированности профессиональных навыков фиксирования формы аттестации в самом содержании учебной программы (в структуре занятий); отсылки к определенным оценочным материалам как в планах, так и в содержании учебной программы; более или менее четко описывать предполагаемую (прогнозируемую) процедуру контроля; составления разнообразных (неоднотипных) КИМ; представления КИМ в полном виде (включая ключи, методические комментарии и пр.); приведения КИМ в соответствие с современными компетентностным и системно-деятельностным подходами.

В результате заполнения графы «Примечания» в табл. 1 нам удалось составить список применяемых методов и форм контроля. При этом, несмотря на довольно большой список, представленный ниже (табл. 4), и его структурированный характер, изначально необходимо отметить следующие достаточно яркие негативные тенденции, обнаруженные в анализируемых программах ПК.

Внутри программ методы (приемы, средства) и формы контроля практически не дифференцированы, более того, некоторые зафиксированные элементы и вовсе не могут быть отнесены к контролю как объективному способу получения информации о результатах обучения (например, это касается *лекции*, которая является прежде всего формой обучающего занятия, хотя и может подразумевать определенную контрольную процедуру, это касается *консультирования* (или коммуникативного консалтинга) как в первую очередь вида внеаудиторной работы, это касается *анкетирования* как приема работы, в принципе не имеющего контролирующей функции, это касается *самостоятельной работы*, которая может контролироваться, а может не контролироваться, но в системе профессиональ-

ного образования за самостоятельной работой закреплена совершенно особая роль, иная, чем роль контрольных процедур).

Таблица 4

Методы и формы контроля, предложенные ППК

Направленность контроля	Методы контроля	Формы контроля
Традиционно-знаниевый подход		
Работа с информацией	Конспектирование	Фронтальный опрос Собеседование по вопросам Индивидуальный зачет Экзамен Лабораторная работа Контрольная работа
	Заполнение таблицы	
	Тестирование	
	Реферирование	
Организация учебного процесса	Составление календарно тематического планирования (рабочей программы учителя)	
	Создание план-конспекта урока (занятия)	
	Анализ учебно-методических комплексов	
Выход в публичное пространство	Представление курсовой работы	
	Написание научно-методической статьи, публикация	
Компетентностный и системно-деятельностный подход		
Работа с информацией	Составление словарной статьи	Коллоквиум Групповой зачет Творческий отчет Практикум Дистанционные формы контроля Мастер-класс Дискуссия (круглый стол)
	Составление ключевых понятий (терминов)	
	Создание алгоритма учебных действий	
Организация учебного процесса	Разработка программы конструктивного саморазвития (самообразования)	
	Конструирование учебного задания (теста) и его выполнение	
	Создание технологической карты урока (занятия)	
	Составление каталога (рейтинга) Интернет-ресурсов	
	Анализ педагогической ситуации (решение кейса)	
	Оценка ученических работ и их сопоставление с эталонными баллами	
	Проведение урока (занятия) в реальной или модельной ситуации	
	Самоанализ урока (занятия)	
	Экспертная оценка урока (занятия) реального или в видеозаписи	
Участие в ролевой (деловой) игре		
Выход в публичное пространство	Написание рефлексивного эссе	
	Представление стендового доклада	
	Презентация	
	Защита исследовательского проекта	
	Сбор и представление портфолио	
	Создание контента «личного кабинета» учителя	

Внутри одной программы отсутствует такое разнообразие контрольных элементов, которое представлено в списке ниже, это разнообразие совокупное, суммированное по всем программам, а на практике оказывается, что в одной программе, как правило, имеют место 2—3 контрольных элемента.

Большая часть разработчиков программ ПК склонны придерживаться в системе контроля заданий традиционно-знаниевого характера, причем это касается даже тех программ, которые обладают чисто педагогической направленностью, однако в табл. 4 предложена дополнительная дифференциация методов и форм контроля с точки зрения реализации в них компетентностного и системно-деятельностного подходов.

В таблице 4 методы и формы контроля не соотносимы друг с другом, подобины условно.

Таким образом, основываясь на материале аналитического отчета, следует сформулировать следующие методические рекомендации.

— усилить работу с преподавательским составом ДПО по включению в разрабатываемую программу специального раздела, детально описывающего принятую в обучении систему контроля;

— научить преподавателей ДПО правильно подбирать и указывать литературу и источники Интернета, ориентированные на выполнение контрольной функции;

— раскрыть содержание принципов регулярности контрольных процедур, их соответствия изучаемому учебному материалу, достаточности и глубины используемых проверочных заданий;

— в связи с тем, что зачастую в педагогической среде присутствует неверное понимание КИМ в целом, необходимо разработать и представить их рекомендуемый и целесообразный перечень, при этом пояснить, что, например, анкета не может считаться формой контроля, она призвана выполнять совершенно другие функции: психолого-педагогические, организационно-методические, научно-исследовательские;

— продолжить решение проблем структурно-логической целостности программ в следующих системных блоках:

«цель — планируемые результаты» (акцент на фиксации профессиональных умений),

«планируемые результаты — содержание» (акцент на практикоориентированности разрабатываемого курса),

«планируемые результаты — формы аттестации и оценочные материалы» (приведение форм текущего, промежуточного и итогового контроля в четко выстроенную систему; подбор аттестационных форм, адекватных планируемым результатам обучения, во избежание ситуации, когда программа носит практико-ориентированный характер, а итоговая аттестация проходит в форме банального теоретического зачета),

«содержание — организационно-педагогические условия реализации программы» (поиск «реально применимых» в учебном процессе форм контроля);

— настоятельно рекомендовать составителям программ ПК давать более или менее четкое описание предполагаемой (прогнозируемой) процедуры контроля;

— предлагаемые в программах оценочные средства контроля (КИМ) позволяют диагностировать достижение планируемых результатов обучения, отражают условия использования содержания обучения в профессиональной деятельности, однако при анализе отмечены и серьезные дефициты, в частности:

достаточное количество формализованных оценочных средств, их следование преимущественно знаниевой парадигме, существенный недостаток обнаруживают задания, соотносимые с современными компетентностным и системно-деятельностным подходами, не отличаются представленные КИМ разнообразием, не хватает КИМ и полноты (ключи, методические комментарии и пр.).

Проведенный анализ программ ПК в первую очередь показал необходимость и актуальность разработки для системы ДПО *инновационных оценочных средств*, ориентированных на методы и приемы, применимые в профессиональной деятельности:

- кейс-метода (ситуационных задач);
- проектного метода (научно-методических, учебных, профессиональных проектов);
- демонстрационного метода (мастер-класса);
- практико-применимых разработок уроков, учебных проектов и др.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Имакаев В.Р.* Феномен учительства в социально-философском и гуманитарно-проектном измерениях. Пермь: Из-во ПГУ, 2004.
- [2] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897).

Поступила в редакцию 25 января 2016 г.

Для цитирования: Дошинский Р.А. Подходы к контрольно-измерительным материалам в дополнительных профессиональных программах социально-гуманитарной предметной области // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 78—89.

THE APPROACHES TO MEASURING MATERIALS IN ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMMS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SUBJECT AREA

R.A. Doshchinskij

Moscow Institute of open education
Timiryazevskaya str., 36, Moscow, Russia, 127422

The central task of the author of the article was to analyse the forms of appraisal and evaluation materials presented in the training programmes of social and humanitarian subject areas. institutions implementing vocational further education of pedagogical workers in the city of Moscow. These programmes are submitted by institutions that implement additional professional education of teachers in Moscow. It was made random sampling of training programmes of social and humanitarian subject

areas from the existing data base on the institutions that implement additional professional education of teachers in Moscow. They were developed the criteria of analysis of the forms of certification and assessment materials presented in the programmes. Further, based on the proposed criteria analysis of training programmes was held proper. The article presents the results of analysis in visual form, produces statistical processing of the results of the analysis. In the end, we have formulated a scientific and practical conclusions on the feasibility to be used in the practice of additional professional education forms and controls. In the future we will make detailed recommendations for improving the system of control for the continuation of research work.

Key words: additional professional education, training programme, competence-based approach, system-activity approach, control and measuring materials

REFERENCES

- [1] Imakaev V.R. *Fenomen uchitelstva v sotsialno-filosofskom i gumanitarno-proektnom izmereniyakh* [The phenomenon of teaching in social, philosophical and humanitarian-project dimension]. Perm: Iz-vo PGU, 2004.
- [2] *Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart osnovnogo obschego obrazovaniya ot 17 dekabrya 2010. № 1897* [The Federal state educational standard of basic General education. 17 December, 2010. No. 1897].

For citation: Doshchinskij R.A. Podhody k kontrol'no-izmeritel'nym materialam v dopolnitel'nyh professional'nyh programmah social'no-gumanitarnoj predmetnoj oblasti [The approaches to materials in additional professional programs of social and humanitarian subject area]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 78—89. (In Russian)

РУССКАЯ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: КОНСЕРВАТИВНЫЙ НОВАТОР В ТРАНСКУЛЬТУРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ КОНТЕКСТЕ

Е.М. Бутенина

Дальневосточный федеральный университет
Остров Русский, Владивосток, Россия, 690922

В оксюморонном сочетании «консервативный новатор» делается попытка отразить взаимодействие противоположных установок, характеризующих философию и эстетику Толстого, что определило в том числе его рецепцию в мире. С учетом последних англоязычных исследований в статье делается вывод, что искания Толстого напрямую связаны с модерностью и в начале XXI в. его наследие приобретает особую актуальность для осмысления транскультурного диалога.

Ключевые слова: Лев Толстой, рецепция, модерность, транскультурная (транснациональная) компаративистика

В оксюморонном сочетании «консервативный новатор» делается попытка передать своеобразие метода Толстого: как заметил А. Генис, Толстой «писал так, будто до него не писали вовсе», его целью было найти «язык самой жизни, обходящейся без посредников» [2. С. 306] и при этом утверждать как традиционные, так и новые для его времени идеалы. В XX веке опыт Толстого был особенно важен при обновлении романной традиции, акцентирующей нравственные ценности. В начале XXI в. наследие русского классика вновь актуально в связи с масштабным поворотом к потенциалу всемирной литературы, о которой Толстой писал в своих критических работах и стремился воплотить в творчестве.

Толстой и Достоевский вошли в зарубежную культуру одновременно и изначально воспринимались в со- и противопоставлении. В 1869 году Ю. Скайлер в обзоре русской литературы для журнала «Атенеум» наряду с романами Достоевского представил англоязычным читателям «Войну и мир». В 1878 году в США вышла первая книга Толстого в переводе Скайлера — повесть «Казачи», и в пре-

дисловии американский славист подчеркивал «глубокий реализм» (*intense realism*) русского классика. В 1886 году выпускник Гарварда Н.Х. Доул перевел «Анну Каренину», о чем сообщил Толстому в почтительном письме [3. С. 49]. В том же году в США вышли переводы трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» и «Войны и мира», однако первые переводы были сделаны с французского языка [5. С. 91—93]. С выходом этих переводов американский классик У.Д. Хоуэллс, сначала положительно откликнувшийся на романы Достоевского, но вскоре изменивший свое мнение, восторженно открыл для себя Толстого, и это впечатление сохранил на всю жизнь. Во многих рецензиях и статьях Хоуэллс превозносил «суровую и благородную толстовскую правду» и сопоставлял эпическую мощь русского классика с поэзией У. Уитмена [7. С. 188, 181—183]. Национальный поэт Америки и сам видел родство своих взглядов с Толстым, недаром он отправлял ему томик «Листьев травы», который, возможно, достиг адресата [7. С. 158—161].

Один из первых иностранных читателей русской классики в оригинале, Э.-М. де Вогюэ, провозгласил Достоевского «скифом», а Толстого — гордостью русской литературы и отвел ему центральное место в своем эпохальном труде «Русский роман» (*Le roman russe*, 1886). В начале XX в. о несопоставимости, но и нерасторжимости Достоевского и Толстого писал Д.С. Мережковский в знаменитом эссе «Вечные спутники. Достоевский», включенном в книгу «Толстой: человек и художник» (*Tolstoy as Man and Artist, with an Essay on Dostoevski*. New York, London: George P. Putnam, 1902). В этой работе Мережковский развивает концепцию неразделимости «двух бездн»: Толстой в его понимании — «язычник» и «ясновидец плоти», а Достоевский — «христианин» и «ясновидец духа». Примером противопоставления художественного метода двух титанов может послужить эпиграмматическая фраза: «Роман Достоевского — не спокойный, плавно развивающийся эпос, а собрание пятых актов многих трагедий» [1. С. 183]. Работа Мережковского была высоко оценена и русскоязычной эмиграцией [6], и зарубежным писательским сообществом. М. Бэринг в книге «Вехи русской литературы» назвал эти литературно-критические эссе «оригинальными и наводящими на размышления», а их автора — «одним из самых блестящих русских модернистских писателей и, возможно, наиболее известного за пределами России» [11. С. 262]. Идеи Мережковского в какой-то мере продолжил Т. Манн, противопоставляя «бессмертное здоровье» Толстого и «болезненное величие» Достоевского [6. С. 147].

Некоторые из первых читателей Толстого и Достоевского отвергали обоих: известно, что Г. Джеймс, не признававший Достоевского, критиковал также «бесформенность» «Войны и мира» и эстетическую ценность признавал только за Тургеневым (эссе «Тургенев и Толстой», 1897) [16. С. 286]. Однако в отличие от Джеймса, многие англоязычные реалисты и модернисты немало восприняли у обоих русских титанов и выражали свою признательность и тому, и другому. Показательно, что в 1923 г. в издательстве Вулфов «Хогарт Пресс» вслед за материалами к «Бесам» в переводе С.С. Котелянского также вышли книги П.И. Бирюкова «Любовные письма Толстого с изучением автобиографических элементов в его произведениях» (*Tolstoy's Love Letters, with a Study on the Autobiographical*

Elements in Tolstoi's Work) и А.Б. Гольденвейзера «Разговоры с Толстым» (Talks with Tolstoi).

Важной вехой в истории сопоставления двух классиков стала монография известного критика и теоретика культуры Дж. Стайнера «Толстой или Достоевский: Эссе в стиле старой критики», впервые изданная в 1959 г. Стайнер отрицал возможности тотального скепсиса и ироничности «новой критики» для осмысления наследия гигантов русской прозы и, подчеркивая свой традиционный подход, выделил ключевые эстетические, идеологические, метафизические оппозиции Толстого и Достоевского, образующие современную западную культуру: эпос и трагедия (историчность и драматичность), рационализм и парадоксализм, сельская пастораль и современный метрополис, осязаемое и галлюцинаторное [21]. Стайнер во многом суммирует идеи своих предшественников: о том, что искусство Толстого восходит к эпосу, а искусство Достоевского — к трагедии, писал и упоминаемый исследователем Мережковский, и, очевидно, неизвестный ему Вересаев, противопоставлявший двух классиков в работе «Живая жизнь» (1910). О значимости обобщенного сопоставления Стайнера свидетельствует его совпадение по многим признакам с фундаментальным восточным пониманием целого как двух неразрывных половин, ян (светлое, рациональное) и инь (темное, мистическое). Так же равновелико и взаимодополнительно значение двух русских классиков для мировой литературы.

Психологический метод Толстого сыграл огромную роль как для развития внутренних монологов в реалистических романах начала XX в., так и для формирования модернистского потока сознания. Недаром в 1902 г. за перевод «Анны Карениной» свою благодарность К. Гарнетт выражал Дж. Голсуорси [3. С. 46], воспринявший у Толстого опыт семейного эпоса в социальном контексте. Лучшим романистом неоднократно называл Толстого Дж. Джойс [12]. В числе первых исследователей, отмечавших влияние Толстого на английских прозаиков (помимо Голсуорси и Джойса, Уэллса, Шоу, Хаксли, Д.Г. Лоуренса, Вулф), был автор монографии «Русский роман и английская художественная литература» Г. Фелпс [19].

Толстой оказал также немалое влияние на европейский и американский роман о войне, что в США признавал еще один из первооткрывателей этого жанра в национальной традиции Дж. У. Дефорест, автор романа «Мисс Равенел уходит к северянам» (Miss Ravenel's Conversion from Secession to Loyalty, 1867) и программного эссе «Великий американский роман» (The Great American Novel, 1868). В личном письме 1887 г. Дефорест благодарил Толстого за правду о войне и «оживление» далекой России, также выражая за это заочную признательность Гоголю и Достоевскому. В 1895 году восхищение Толстому выказывал С. Крейн, автор еще одного текста о гражданской войне в США, повести «Алый знак доблести» (The Red Badge of Courage, 1895) [5. С. 201—202, 329]. В начале 1920-х сходные чувства выражал Хемингуэй, восхищаясь также Тургеневым и представляя, как мог бы написать «Войну и мир» автор «Записок охотника» [7. С. 223—224]. В 1942 году под редакцией и с предисловием Хемингуэя вышла масштабная антология мировой литературы «Мужчины на войне», в которую были включены большие отрывки из «Войны и мира». В предисловии Хемингуэй подчеркивал «абсолютную

правду» романа Толстого, «лучшего из написанного о войне» [17. Р. xvi]. Пафос Толстого о силе народного мужества получил продолжение в мысли Фолкнера о том, что человек может «выдержать и выстоять» (*endure and prevail*), выраженной в военной аллегории «Притча» (*A Fable*, 1946) и повторенной в Нобелевской речи 1949 г. [13. Р. 390; 14].

С конца XX в. заметны попытки обобщить значение русских классиков для западной культуры. В Великобритании в 1995 г. издательство «Берг» выпустило коллективные монографии «Достоевский и Британия», «Тургенев и Британия» и «Толстой и Британия». Все три издания содержат подборку ранее опубликованных исследований о британской рецепции русских классиков. В книгу о Толстом вошла в том числе первая англоязычная работа о нем, статья известного писателя и критика М. Арнольда «Граф Лев Толстой» (1887). Анализируя «Анну Каренину», Арнольд подчеркивал «абсолютную правдивость» и «душевное здоровье» автора [21. Р. 106]. Помимо статей, редактор Г. Джоунз включил в свое издание фрагменты прозы Толстого: отрывок из очерка «Люцерн» об английских туристах и эпизод, в котором Анна Каренина читает английский роман. За эпизодом следует статья Дж. Блумберг, предполагающей, что этот роман — «Миддлмарч». В издание включены две работы русских авторов: подготовленная К. Н. Ломуновым подборка высказываний Толстого об английских писателях и эссе И. Н. Майского о постановке «Войны и мира» на радио BBC в 1943 г., когда закончилось его пребывание на должности посла СССР в Великобритании. Нельзя не согласиться с одним из рецензентов монографии в том, что, стремясь представить разнообразие авторов и охватить продолжительный период осмысления наследия Толстого в Британии, редактор включил в том числе устаревшие и малоинтересные статьи [20. Р. 155]. В числе наиболее важных работ о диалоге английской литературы с Толстым стоит выделить наблюдения самого Гарета Джоунза о значимости «Адама Бида» для пасторальных картин в «Анне Карениной», а также Дж. Дж. Зытарука о переключках с толстовским романом «Радуги» Д. Г. Лоуренса, которые исследователь относит к случаю «литературного клинамена» (*clinamen*), продуктивного отклонения от «родительского текста» [22. Р. 231].

Тема «Толстой и англоязычная литература» была продолжена в коллективной монографии «Юбилейные эссе о Толстом» (2010), выпущенной в издательстве Кембриджского университета к столетию со смерти классика. Специалист по викторианской прозе Э. Круз стремится поставить точку в дискуссии о том, какой английский роман читала Анна Каренина, утверждая, что это, скорее всего, собирательный текст, и доказывая, что поступки героинь Толстого были в какой-то мере обусловлены их кругом чтения, включавшим английскую классику [10. Р. 159—182]. Робин Ф. Миллер акцентирует в наследии Толстого тему отношения к животным как критерий нравственности и полагает, что она нашла продолжение в общественной деятельности и художественном творчестве Дж. М. Кутзее [Ibid. Р. 52—75].

В США столетняя годовщина смерти Толстого была отмечена экранизацией биографического романа американского писателя Дж. Парини «Последняя станция» (1990). Парини стремился создать объемный портрет классика в конце жизни, поэтому в его романе чередуются главы от лица Софьи Андреевны, доктора

Маковицкого, Владимира Черткова, Валентина Булгакова, Александры Львовны и самого Толстого. Консультантом Парини выступил профессор Р.Ф. Кристиан, один из ведущих англоязычных специалистов по Толстому, автор первой иностранной монографии о «Войне и мире» (1962) и многих других работ, переводчик и издатель писем классика. Помимо Кристиана, Парини выражал благодарность своим предшественникам, от первого английского биографа и переводчика Толстого Э. Мода, получившего благословение на создание жизнеописания от самого писателя и успешного издать свой двухтомный труд еще при его жизни (1908—1910), до британского журналиста и прозаика А.Н. Уилсона, издавшего свою книгу о Толстом в 1988 г. [18].

Важным событием в современной транскультурной компаративистике стала монография гарвардского профессора Дж. Берта Форстера-младшего «Транснациональный Толстой: Между западом и миром» (2013). В первых двух частях своей работы Форстер обобщает и дополняет тему значимости европейской литературы для Толстого и Толстого для европейской литературы. В частности, исследователь блестяще анализирует толстовские подтексты Набокова, развивая проблему влияния Толстого на модернизм.

Наиболее современна третья, заключительная часть книги Форстера, посвященная Толстому в контексте всемирной литературы. Исследователь напоминает, что своем трактате «Что такое искусство?» (1897) Толстой провозглашал актуальные как никогда «требования всемирности» в литературе и искусстве в целом, и этим требования удовлетворяют только «произведения, выражающие чувства, доступные всем людям» [9. Т. 15. С. 179] (не принимая элитарную эстетику Гете, его концепцию всемирной литературы Толстой не рассматривал). Толстой обдумывал этот трактат более пятнадцати лет, и за это время была написана в том числе повесть «Хаджи-Мурат» (1896), которой Форстер уделяет особое внимание как «самому осознанному и значительному произведению всемирной литературы» [15. Р. 11] у Толстого.

Эту повесть выделяют и русские компаративисты, подчеркивая беспрецедентную даже для Толстого фундаментальность в изучении источников и необыкновенное понимание инокультурного материала. К.К. Султанов акцентирует мысль, что Толстой первым в русской литературе не романтизирует, но и не принижает горцев и при этом проявляет «невиданный уровень национальной самокритики и социального критицизма» [8. С. 49]. Элемент гуманистической романтизации в образе Хаджи-Мурата все же есть — это его многократно упоминаемая «детская улыбка», но для Толстого детское синонимично живому и настоящему, поэтому эта деталь необходима для создания образа, вызывающего симпатию и сострадание.

Стремясь преодолеть западоцентризм традиционной компаративистики, Форстер рассматривает «толстовские моменты» в прозе индийца Премчанда (1880—1936, настоящее имя Дханпатрай Шривастав) и египтянина Нагиба Махфуза (1911—2006), лауреата Нобелевской премии 1988 г. Для Премчанда, сторонника философии ненасилия Махатмы Ганди, на которую Толстой, как известно, оказал немалое влияние, были наиболее важны деревенская тема и педагогическое уче-

ние русского классика. Махфуз, переживший египетскую революцию 1919 г., воспринял толстовский опыт изображения Наполеона для описания британской оккупации в своей знаменитой «Каирской трилогии». Подобные сопоставления намечают огромные перспективы для понимания наследия Толстого и других классиков в мировой литературе.

В отличие от Достоевского, созвучного многим контркультурным течениям, Толстой всегда был востребован литературным мейнстримом в переломные моменты его развития. Наряду с утверждением традиционных нравственных ценностей, Толстой выступал новатором и в методе, и в тематике, что позволяет напрямую связывать его искания с модерностью. Толстовский художественный опыт оказался особенно значим для модернистского обновления психологического романа и для формирования романа о войне с конца XIX и на протяжении XX в. В начале нынешнего века всемирный гуманизм последнего классика золотого века русской литературы приобретает новую актуальность для осмысления транскультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воспоминания и исследования о творчестве Ф.М. Достоевского. М.-Берлин: Directmedia, 2015. 520 с.
- [2] *Генис А.Л.* Лев Толстой: Частный случай: филологическая проза. М.: Астрель: АСТ, 2009. 445 с.
- [3] *Горная В.З.* Мир читает «Анну Каренину». М.: Книга, 1979. 128 с.
- [4] *Коростелев О.А.* Мережковский в эмиграции // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 3—17.
- [5] *Мотылева Т.Л.* «Война и мир» за рубежом: Переводы. Критика. Влияние. М.: Сов. писатель, 1978. 438 с.
- [6] *Мотылева Т.Л.* Толстой и Достоевский за рубежом // Роман — свободная форма. М.: Советский писатель, 1982. С. 134—260.
- [7] *Николюкин А.Н.* Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка. М.: Наука, 1987. 351 с.
- [8] *Султанов К.К.* «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого: встреча культурных миров // Литературная классика в диалоге культур. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 41—64.
- [9] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. в 22 т. Т. 15. М.: Худ. лит-ра, 1983.
- [10] *Anniversary Essays on Tolstoy.* Ed. by D. Tussing Orwin. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 267 p.
- [11] *Baring M.* Landmarks in Russian Literature. L.: Methuen and Co., 1910. 316 p.
- [12] *Ellmann R.* James Joyce. Oxford: Oxford University Press, 1982. 887 p.
- [13] *Faulkner W.* A Fable. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. 488 p.
- [14] *Faulkner W.* Nobel Speech. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1949/faulkner-speech.html (дата обращения 13.04.16).
- [15] *Foster John Burt, Jr.* Transnational Tolstoy: Between the West and the World. New York: Bloomsbury Publishing USA, 2013. 247 p.
- [16] *James H.* The Future of the Novel. New York: Vintage Books, 1956. 286 P.
- [17] *Men at War: The Best War Stories of All Time.* New York, Crown Publishers, 1942. 1072 p.
- [18] *Parini J.* The Last Station. Edinburgh: Canongate Books, 2007. 373 p.
- [19] *Phelps G.* The Russian Novel in English Fiction. London: Hutchinson University Library, 1956. 206 p.
- [20] *Rayfield D.* Review. Tolstoy and Britain by Gareth Jones // The Slavonic and East European Review. Vol. 77, No. 1. Jan., 1999. P. 155.

- [21] *Steiner G.* Tolstoy or Dostoevsky: an Essay in the Old Criticism. N.H.: Yale University Press, 1996. 368 p.
- [22] *Tolstoi and Britain.* Ed. by W. Gareth Jones. (Anglo-Russian Affinities). Oxford and Washington, DC: Berg. 1995. 303 p.

Поступила в редакцию 14 февраля 2016 г.

Для цитирования: Бутенина Е.М. Лев Толстой: консервативный новатор в транскультурном англоязычном тексте // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 90—97.

LEO TOLSTOY: A CONSERVATIVE INNOVATOR IN TRANSCULTURAL ENGLISH CONTEXT

Е.М. Butenina

Far Eastern Federal University
Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

The oxymoronic combination “conservative innovator” attempts to describe the coexistence of converse attitudes in Tolstoy’s philosophy and aesthetics, which determined, among other things, his reception in the world. The analysis of recent English studies leads to a conclusion on the direct link between Tolstoy’s quests and modernity as well as on the special significance of his heritage for understanding transcultural dialogue in the present century.

Key words: Leo Tolstoy, reception, modernity, transcultural (transnational) comparatism

REFERENCES

- [1] *Vospominaniya i issledovaniya o tvorchestve F.M. Dostoyevskogo* [Memoires and studies on F.M. Dostoevsky’s work]. Moscow-Berlin, 2015. 520 p.
- [2] Genis A. *Chastny sluchai: philologicheskaya proza* [A private case: philological prose]. Moscow, 2009. 445 p.
- [3] Gornaya V.Z. *Mir chitayet “Annu Kareninu”* [The world reads “Anna Karenina”]. Moscow, 1979. 128 p.
- [4] Korostelev O.A. *Merezhkovsky v emigratsii* [Merezhkovsky in emigration]. *Literaturovedcheskiy zhurnal* [Literary Studies Journal]. 2001. № 15. Pp. 3—17.
- [5] Motyleva T.L. *“Voina i mir” za rubezhom: Perevody. Kritika. Vliyaniye.* [“War and Peace” abroad. Translations. Critic. Influence]. Moscow, 1978. 438 p.
- [6] Motyleva T.L. *Tolstoy i Dostoevsky za rubezhom. Roman — svobodnaya forma* [Tolstoy and Dostoevsky abroad. In The Novel is a free form]. Moscow, 1982. Pp. 134—260.
- [7] Nikolyyukin A.N. *Vzaimosvyazi literatury Rossii i SSHA: Turgenev, Tolstoy, Dostoyevsky i Amerika* [Interactions of Russia’s and USA’s literatures: Turgenev, Tolstoy, Dostoyevsky and Amerika]. Moscow, 1987. 351 p.
- [8] Sultanov K.K. *“Hadji Murat” L.N. Tolstogo: vstrecha kulturnykh mirov. Literaturnauya klassika v dialoge kultur* [L.N. Tolstoy’s “Hadji Murat”: The meeting of cultural worlds. In Literary classics in cultural dialogue]. Vyp. 1. [Iss. 1]. Moscow, 2008. Pp. 41—64.

- [9] Tolstoy L.N. *Sobr. soch. v 22 t. T. 15* [Collected works in 22 vol. Vol. 15]. Moscow, 1983.
- [10] *Anniversary Essays on Tolstoy*. Ed. by D. Tussing Orwin. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 267 p.
- [11] Baring M. *Landmarks in Russian Literature*. L: Methuen and Co., 1910. 316 p.
- [12] Ellmann R. *James Joyce*. Oxford: Oxford University Press, 1982. 887 p.
- [13] Faulkner W. *A Fable*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. 488 p.
- [14] Faulkner W. *Nobel Speech*. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1949/faulkner-speech.html (accessed 13 April 2016).
- [15] Foster John Burt, Jr. *Transnational Tolstoy: Between the West and the World*. New York: Bloomsbury Publishing USA, 2013. 247 p.
- [16] James H. *The Future of the Novel*. New York: Vintage Books, 1956. 286 P.
- [17] *Men at War: The Best War Stories of All Time*. New York, Crown Publishers, 1942. 1072 p.
- [18] Parini J. *The Last Station*. Edinburgh: Canongate Books, 2007. 373 p.
- [19] Phelps G. *The Russian Novel in English Fiction*. London: Hutchinson University Library, 1956. 206 p.
- [20] Rayfield D. Review. *Tolstoy and Britain* by Gareth Jones // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 77, no. 1. Jan., 1999. P. 155.
- [21] Steiner G. *Tolstoy or Dostoevsky: an Essay in the Old Criticism*. N.H.: Yale University Press, 1996. 368 p.
- [22] *Tolstoy and Britain*. Ed. by W. Gareth Jones. (Anglo-Russian Affinities). Oxford and Washington, DC: Berg. 1995. 303 p.

For citation: Butenina E.M. Lev Tolstoj: konservativnyj novator v transkul'turnom anglojazychnom tekste [Leo Tolstoy: a conservative innovator in transcultural English context]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 2, pp. 90—97. (In Russian)

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД: К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АККОМОДАЦИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ (на материале англоязычных версий стихотворений Б. Окуджавы)

А.В. Сычёва

Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, Магадан, Россия, 685000

Статья посвящена изучению вольных переводов в контексте лингвостилистики и межкультурной коммуникации. В статье приводятся дефиниции термина «вольный перевод», предлагается пошаговый компаративный лингвостилистический анализ двух стихотворений Б. Окуджавы и их англоязычных аналогов. В результате сопоставительного изучения семантики исходных и переводных текстов, их ритмометрических рисунков, рифмы и словников выделяются основные характеристики вольного перевода: коэффициент адекватности не ниже 20%, сохранение системы семантических связей с оригиналом, относительно высокая художественная ценность самого перевода. Выявленные характеристики позволяют высоко оценивать данный тип перевода в иерархии типологии поэтического перевода и признавать его значимую роль в осуществлении полноценного диалога культур-коммуникантов.

Ключевые слова: вольный перевод, стихотворение, Окуджава, оригинал, смысл, ритм, рифма, коэффициент адекватности, диалог культур

В современной переводоведческой литературе существует множество определений вольного перевода. Р.Р. Чайковский, например, определяет вольный перевод «как художественное поэтическое произведение, написанное на основе иноязычного оригинала, но отличающееся от него по своим стилистическим параметрам и характеризующееся низким показателем точности и высоким показателем вольности» [9. С. 70, 71]. С его точки зрения, вольный перевод — один из наиболее популярных типов перевода, поскольку он предоставляет переводчику не только определенную степень свободы в воссоздании содержания подлинника и его стихотворной формы, но и возможность передать средствами иностранного языка свое видение и понимание исходного текста.

Другой исследователь теории и практики перевода рассматривает вольный перевод в качестве перевода-переложения и наделяет его характеристикой — «субъективный» [4. С. 32]. О субъективности вольного перевода свидетельствует и определение, данное С.Б. Христофоровой: «*Вольный перевод* — это перевод, характеризующийся привнесением тематических и стилистических элементов, которыми оригинал не обладает, и опущением тех элементов, которые существенны для оригинала как поэтического произведения» [8. С. 165].

К вольным переводам можно, например, отнести перевод «Главной песенки» Б. Окуджавы, выполненный А. Вагаповым. Приведем тексты оригинала и перевода:

Наверное, самую лучшую / на этой земной стороне / хожу я и песенку слушаю — / она шевельнулась во мне. // Она еще очень неспетая. / Она зелена, как трава. / Но чудится музыка светлая, / и строго ложатся слова. // Сквозь время, что мною не пройдено, /

сквозь смех наш короткий и плач / я слышу: выводит мелодию / какой-то грядущий трубач. // Легко, необычно и весело // кружит над скрещеньем дорог // та, самая главная песенка, / которую спеть я не смог [6. С. 105].

Wherever I go I can hear / the song that has turned me on, / the best one I heard over here, / I listen again to the song. // The singing requires more effort, / it's raw and unripe, in fact. / However, the music is perfect, / the lyric precise and exact. // Through times yet unseen and / through transient tears and smiles / I hear a trumpeter blowing / the tune in the best of styles. // Unusual, light and so pleasant, / it whirls over roads in a spin, / this main song which up to the present / I haven't been able to sing [10. С. 119].

В целом, А. Вагапов воспроизводит содержание оригинала в переводе. Во второй строфе переводчик снимает семантическую нагрузку первой строки. Ср.: *Она еще очень неспетая — The singing requires more effort* (пение требует больше усилий). Он также опускает в своем переводе сравнение и некоторые метафоричные выражения. Ср.: *Она зелена, как трава — it's (song) raw and unripe* (букв. она (песня) сырая и неспелая); над скрещеньем дорог — *over roads* (над дорогами); *какой-то грядущий трубач — a trumpeter* (трубач). Кроме того, у Окуджавы, например, музыка *светлая*, а смех *короткий*, в то время как у Вагапова музыка *perfect* (безупречная), а вместо *смеха* мимолетные улыбки *transient smiles*.

Переводчик также отступает от трехкратного амфибрахия, которым написано стихотворение. Нарушения ритма наблюдаем во вторых строках первого и второго четверостиший. В третьей строфе первая строка короче исходной на четыре слога, последняя строка — на один слог. По слоговому объему рифмы перевода отличаются от дактилической и мужской рифмы оригинала. Вместе с тем перекрестный способ рифмовки А. Вагапов сохраняет, но использует исключительно мужскую рифму в первой строфе, женскую и мужскую — во второй и четвертой строфах. В третьем четверостишии у Вагапова незарифмованными остаются первая и третья строки, но соблюдается перекрестная мужская рифма второй и заключительной строк, что свидетельствует об определенной степени свободы, которой воспользовался переводчик, предоставив читателю, таким образом, свою интерпретацию подлинника.

О том, что перевод «Главной песенки», выполненный А. Вагаповым, вольный, свидетельствует также сопоставительный анализ словников «Главной песенки» и ее английской версии. Лексическая матрица подлинника показывает, что в исходном тексте насчитывается 48 слов: 13 существительных, 10 глаголов, 11 местоимений, 8 прилагательных, 5 наречий и 1 причастие. Из 13 существительных два раза использовано слово «песенка». Из 10 глаголов дважды встречается глагол «слушать». Из 11 местоимений три раза упомянуты местоимения *она* и *я*. В переводе А. Вагапова насчитывается 14 существительных, 12 глаголов, 9 местоимений, 12 прилагательных, 1 наречие и 3 причастия. Из 14 существительных дважды в переводе употребляется слово *song*. Из 12 глаголов два раза используется глагол *to hear*. Из 9 местоимений по два раза упомянуты местоимения *I* и *it*. В переводе выявлено 8 добавленных лексических элементов. Общее количество слов, использованных А. Вагаповым в переводе, включая добавленные лексические единицы, составляет 59.

Анализ «Главной песенки» Б. Окуджавы и англоязычного перевода А. Вагапова показал, что переводчик применяет способ замены одной части речи другой.

Например, местоимение переведено существительным (*она — singing*); наречия заменяются прилагательными (*легко, необычно и весело — unusual, light and so pleasant*) и др. Кроме этого, А. Вагапов привнес в переводной текст значительное количество слов и фраз, например, *in fact* (букв. фактически), *again* (снова) и др.

Приведем таблицу процентного соотношения лексических соответствий подлинника и перевода.

Таблица

Соотношения лексических соответствий подлинника и перевода

Автор	Всего слов	Эквиваленты	Вариантные соответствия	Контекстуальные значения	Замены	Добавленные лексические единицы	Опущенные лексические единицы
Б. Окуджава	100						
А. Вагапов	122, 9	30, 5	18, 7	12, 5	23, 9	37, 3	10, 4

Как видно, коэффициент точности лексических единиц перевода Вагапова словнику оригинала составляет 30,5%. Коэффициент адекватности анализируемого перевода высокий — 49,2%. С.Б. Христофорова верно подмечает, что в типологии поэтического перевода Р.Р. Чайковского не обозначен рубеж выявления вольного перевода в зависимости от коэффициента точности, но она предполагает, что величина в 50% может быть тем самым разделяющим барьером, который разграничивает вольный и адекватный переводы [8. С. 163]. Заметим, что в типологии Р.Р. Чайковского коэффициент точности определяется путем сложения прямых и вариантных соответствий, что в нашем случае фактически означает коэффициент адекватности.

К разряду вольных переводов относится также перевод стихотворения Б. Окуджавы «У поэта соперников нету...», выполненный Е. Бонвером. Сравним, например, первые две строфы оригинала и перевода:

У поэта соперников нету / ни на улице и ни в судьбе. / И когда он кричит всему свету, / это он не о вас — о себе. // Руки тонкие к небу возносит, / жизнь и силы по капле губя. / Догорает, прощения просит: / это он не за вас — за себя [5. С. 419].

Bard doesn't have to his art competition: / On a street or in fate — it is safe. / And when he sends to world his petition, / He deplores not you — but himself. // Stretching his fragile arms to the heaven, / Slowly killing himself all life through, / He implores to be just forgiven: / Asks about himself, but not — you [9].

Зачин стихотворения претерпевает в тексте перевода определенный семантический сдвиг, поскольку Е. Бонвер прибегает к сужению объема понятия *поэт*, используя его вариантное соответствие *bard* (бард, исполнитель авторской песни). Иными словами, он применяет прием конкретизации. Как известно, конкретизацией называется трансформационная операция, в ходе которой переводчик, следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более широким объемом и менее сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с более ограниченным объемом, но сложным, более конкретным содержанием. Таким образом, конкретизация непременно предполагает внесение новых элементов в содержание понятия, т.е. добавление новых признаков в понятие об объекте, описываемом в тексте. Языковая форма, слово или словосочетание в тексте перевода, называющая менее общее понятие

в языке перевода, оказывается гипонимом по отношению к языковой форме, выражающей понятие исходного текста, поэтому такая трансформационная операция может быть также определена как гипонимическое преобразование [2. С. 433]. Напомним, что явление гипонимии тесно связано с понятием гиперонимии и трансформационной операцией генерализации, означающей лексико-семантическую замену единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением [3. С. 246].

Мнение многих исследователей теории и практики художественного перевода о проблеме потери смысла при приемах генерализации и конкретизации разнится. Так, Н.К. Гарбовский полагает, что в результате гипо-гиперонимических преобразований система смыслов, заключенная в исходном тексте, претерпевает некоторые изменения. В.С. Виноградов считает, что появление в переводе семантически неполных эквивалентов ни в коей мере не является свидетельством смысловых потерь при переводе, поскольку семантическая информация на уровне фразы или более широкого контекста сохраняется полностью. Аналогично, пишет он, следует рассматривать и семантически неполные эквиваленты в пределах слова — расширение или сужение выражаемого им понятия в сопоставлении с понятием слова исходного языка — не приводит к семантическим искажениям, так как в конечном итоге денотат, референт в обоих случаях остается одним и тем же. Следовательно, межъязыковые метонимические трансформации при переводе не разрушают инвариантности (неизменности) общего смысла лексических соответствий [1. С. 84, 85].

Мы придерживаемся точки зрения Н.К. Гарбовского о частичном изменении содержания понятия при конкретизации и генерализации. Тем более что слову *поэт* в его прямом первичном значении в английском языке есть прямое соответствие *poet*. Лексемы *поэт* — *poet* не только являются схожими по форме словами, но заключают в себе также равнообъемные понятия. Равнообъемностью понятий, по Гарбовскому, характеризуются прежде всего такие лексемы, которые оказываются полностью эквивалентными в рассматриваемой паре языков, т.е. симметричные диалексемы, или межъязыковые тождества [2. С. 342]. В нашем случае, в русском слове *поэт* и в английском слове *poet* объемы понятий совпадают.

Пользуясь терминологией Ю.П. Солодуба, можно также сказать, что слова *поэт* и *poet* обладают семантической аттракцией. Под семантической аттракцией понимается «взаимопритяжение» тех слов обоих языков, которые обнаруживают в своих значениях реальные возможности для семантических контактов и взаимозаменяемости при переводе [7. С. 104]. Однако автор оговаривает, что лингвистическое явление семантической аттракции, связанное со сближением плана содержания слов исходного языка и языка перевода, часто носит субъективный характер, что приводит к переводческим ошибкам на уровне смысла. Соответственно, мы полагаем, что более корректно будем сказать так: лексемы *поэт* — *poet* обладают высокой степенью семантической аттракции, в то время как лексемы *поэт* — *bard* характеризуются относительной семантической аттракцией.

Е. Бонвер в своем переводе сохранил семантические связи с подлинником. В нем содержится 37 слов, относящихся к самостоятельным частям речи, в от-

личие от стихотворения Б. Окуджавы, в котором начитывается 28 однозначных слов. 11 однозначных слов оригинала переданы в переводе их прямыми соответствиями, эквивалентами. Это позволяет нам определить коэффициент точности словника перевода словнику оригинала в 39,2%. Две лексемы подлинника имеют английские вариантные соответствия — 7,1%. Таким образом, коэффициент адекватности измеряется показателем — 46,3%. От себя переводчиком также привнесены некоторые элементы: *art* (искусство), *petition* (просьба) и др. Вместе с тем Е. Бонвер опускает в своем переводе некоторые лексические единицы, присутствующие в исходном тексте: *силы*, *догорает* и др.

Исходный поэтический текст написан трехкратным анапестом, трехдольник третий, контрольный ряд которого выглядит так — . Рифма у Окуджавы перекрестная женская и мужская. Е. Бонвер воссоздает эти особенности подлинника в первой строфе, однако в последней строке этого четверостишия присутствует нарушение ритма. Так же, как и в первой строфе, во второй успешно переданы и характер рифмы по слоговому объему, и способ рифмовки, но первая строка в переводе дактилическая, а заключительная написана двусложным хорем. Помимо этого, в третьей строке этой строфы перевода присутствуют нарушения исходного ритма. Такие отклонения от оригинального размера и ритма, кроме того, встречаются в ткани третьего и четвертого четверостиший перевода.

Перевод Е. Бонвера достаточно близко к исходному тексту передает его смысловую информацию, структуру стихотворения Окуджавы, его стиль и эмоционально-экспрессивную окраску. Вместе с тем, переводчику не удалось в полной мере выдержать стихотворную форму подлинника, а коэффициент адекватности словника перевода не достигает отметки в 50%, что также не позволяет нам отнести его к типу адекватных переводов. Наряду с этим Е. Бонвер привносит в свою английскую версию стихотворения некоторые элементы, которые отсутствуют в исходном тексте. Подобные наблюдения позволяют нам назвать перевод Е. Бонвера вольным.

Данные переводы стихотворений Б. Окуджавы попадают под определения термина «вольный перевод» и являются приспособленными для англоязычного читателя как носителя иной культуры текстом, воссоздающим с небольшими оговорками не только форму оригинала, но и целостную систему смыслов. Кроме того, можно выделить следующие основополагающие показатели вольного перевода, отличающие этот тип поэтического перевода от других: коэффициент адекватности не ниже 20%, сохранение системы семантических связей с исходным текстом, относительно высокая художественная ценность самого перевода.

Необходимо заметить, что создание качественных вольных переводов требует от переводчика глубоких знаний не только лингвистических особенностей исходного языка и языка перевода, но и национальной специфики культур-коммуникантов. Подобные вольные переводы способствуют процессу полноценного межкультурного взаимодействия. К вольным переводам поэзии Б. Окуджавы относятся также англоязычные версии стихотворения «Бумажный солдат» и «Песенки про дураков» К. Босли, Д. Пospelовского и Дж. Сапиетс, перевод «Молитвы» Дж. Лэнгленда, Т. Акзеля и Л. Тикоса, переводы стихотворений «Ах, трубы медные гремят...», «Старый пиджак» и «Голубой шарик» Я. Хорнстейна, перевод

«Бумажного солдата» Д. Вейсборта, переводы стихотворений «Памяти брата моего Гиви», «Море Черное» Т. Вольфсон, англоязычный аналог стихотворения «Ах, Надя, Наденька...» М. Хермана и Р. Эптер, перевод «Молитвы» М. Журавель и др.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 240 с.
- [2] *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
- [3] *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- [4] *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 220 с.
- [5] *Окуджавы Б.Ш.* Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2001. 712 с.
- [6] *Окуджавы Б.Ш.* Стихотворения. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
- [7] *Солдуб Ю.П.* Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.
- [8] *Христофорова С.Б.* Поэзия Булата Окуджавы в немецких переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводческие аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. Магадан, 2002. 251 с.
- [9] *Чайковский П.Р.* Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997. 197 с.
- [10] *Bonver Y.* Translations of Poetry by Bulat Okudzhava. URL: <http://www.poetryloverspage.com/yevgeny/okudzhava.html/> (accessed 14 March 2012).
- [11] *Vagarov A.* Popular Poetry Pages. An Anthology of Literary Translations. Pskov, Publishing House of Regional Center of People's Creative Work, 2006. P. 108–140.

Поступила в редакцию 5 декабря 2015 г.

Для цитирования: Сычёва А.В. Вольный перевод: к проблеме лингвокультурной аккомодации русской поэзии (на материале англоязычных версий стихотворений Б. Окуджавы) // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 98—102.

A LOOSE TRANSLATION: TO THE PROBLEM OF LINGUO-CULTURAL ACCOMODATION OF RUSSIAN POETRY (on the Material of English-Language Translations of B. Okudzhava's poems)

A.V. Sycheva

North-Eastern State University
Portovaya str., 13, Magadan, Russia, 685000

The article is concerned with loose translations in the context of linguo-stylistics and intercultural communication. It provides definitions of the term “*a loose translation*” and a step-by-step comparative stylistic analysis of two poems by B. Okudzhava and their English-language equivalents. The comparative analysis of their semantics, rhythm-metric characteristics, rhymes and vocabulary outlines the main features of a loose translation: the adequacy ratio of not lower than 20%, a system of maintained semantic connections with the original, a relatively high artistic value of the translation itself. The

identified features enable to mark this type of translation very high in the hierarchy of poetic translation typology and recognize its significant role in an adequate dialoguing of intercultural communicants.

Key words: a loose translation, a poem, Okudzhava, an original, the meaning, a rhythm, a rhyme, the adequacy ratio, an intercultural dialogue

REFERENCES

- [1] Vinogradov V.S. *Perevod: Obshhie i leksicheskie voprosy* [Translation: General and Lexical Problems]. Moscow: KDU Publ., 2004. 240 p.
- [2] Garbovskij N.K. *Teorija perevoda* [The Theory of Translation]. Moscow: MGU Publ., 2007. 544 p.
- [3] Komissarov V.N. *Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [The Theory of Translation (linguistic aspects)]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1990. 253 p.
- [4] Neljubin L.L. *Tolkovyy perevodovedcheskij slovar* [Defining Translational Dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2003. 220 p.
- [5] Okudzhava B.Sh. *Stihotvorenija* [Poems]. SPb.: Akademicheskij proekt Publ., 2001. 712 p.
- [6] Okudzhava B.Sh. *Stihotvorenija* [Poems]. Moscow: Jeksmo Publ., 2006. 480 p.
- [7] Solodub Ju.P. *Teorija i praktika hudozhestvennogo perevoda* [Theory and Practice of Literary Translation]. M.: Akademiya, 2005. 304 p.
- [8] Hristoforova S.B. *Pojezija Bulata Okudzhavy v nemeckih perevodah (istoricheskie, stilistiko-sopostavitelnye i perevodcheskie aspekty): diss. ... kand. filol. nauk* [Bulat Okudzhava's Poetry in German-Language Translations (Historical, Stylistic-Comparative and Translational Aspects): Cand. sc. phil. diss.]. Magadan, 2002. 251 p.
- [9] Chajkovskij R.R. *Realnosti pojeticheskogo perevoda (tipologicheskie i sociologicheskie aspekty)* [Realities of Poetical Translation (typological and sociological aspects)]. Magadan: Kordis, 1997. 197 p.
- [10] Bonver Y. Translations of Poetry by Bulat Okudzhava. URL: <http://www.poetryloverspage.com/yevgeny/okudzhava.html/> (accessed 14 March 2012).
- [11] Vagapov A. Popular Poetry Pages. An Anthology of Literary Translations. Pskov, Publishing House of Regional Center of People's Creative Work, 2006. P. 108–140.

For citation: Sycheva A.V. Vol'nyj perevod: k probleme lingvokul'turnoj akkomodacii russkoj poezii (na materiale anglojazыchnyh versij stihotvorenij B. Okudzhavy) [A loose translation: to the problem of linguo-cultural accommodation of Russian poetry (on the Material of English-Language Translations of B. Okudzhava's poems)]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 98–102. (In Russian)

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИОННЫХ РЯДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА И Г. БЁЛЛЯ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

О.В. Шеверина

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский пр-т, 33, Витебск, Республика Беларусь, 210038

Проблема функционирования номинационных рядов персонажей в художественном произведении в современной научной парадигме характеризуется фрагментарностью теоретического обоснования и необходимостью внедрения новых подходов в описании эмпирического материала, а также разработки социопрагматического направления в исследовании художественных антропонимов. В статье в сравнительно-сопоставительном аспекте рассматриваются мужские и женские номинационные ряды, функционирующие в художественных произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля. Определена длина, структурная, социосемиотическая и лингвопрагматическая специфика организации номинационных рядов. Доказана прямо пропорциональная зависимость сюжетной значимости персонажа, представленного номинационным рядом, и частотности использования его компонентов.

Ключевые слова: антропоним, номинационный ряд, спектр социальных индикаций, художественный ономастикон

Проблема номинации лиц в художественном пространстве оказывается в исследовательском фокусе ряда языковедов и литературоведов (Н.Д. Арутюнова, В.Б. Дорогая, И.Н. Исакова, В.М. Калинин, Е.В. Соловьева, О.И. Фоякова, В.В. Шур и др.). С позиции соотношения объекта номинации и его имени в процессе коммуникации наблюдается использование различных именовании или структурных антропонимических моделей по отношению к одному и тому же действующему лицу на основе изменчивости мотивов, целей и обстоятельств коммуникативных актов. При этом формируется семантико-структурное единство — номинационный ряд, конститuentы которого замещают либо дополняют друг друга, выступая эксплицитно коммуникативными эквивалентами и аккумулируя имплицитно в прагмакомпоненте семантики каждой единицы субъективно-оценочный смысл.

Под номинационным рядом мы понимаем совокупность номинативных единиц, выраженных различными формами, вариантами и структурными моделями, которые используются в тексте художественного произведения для идентификации одного персонажа.

Номинационные ряды героев в художественных произведениях конструируются автором с учетом индивидуальной авторской картины мира, особенностей сюжета и в соответствии с концептуальным осмыслением системы образов. Такие ряды транслируют сведения не только собственно номинативного характера (принадлежность героя к той или иной гендерной группе), но и раскрывают персонажа в спектре выполняемых социальных ролей, межличностных отношений с другими героями произведения.

Номинационный ряд может формироваться разнообразными языковыми средствами, с помощью которых обозначается действующее лицо. К ним относятся имена собственные, аппеллятивные единицы, а также местоимения различных разрядов. Главным структурирующим звеном в такой системе выступают непосредственно антропонимные единицы. Они однозначно идентифицируют объект номинации, фиксируют за собой позицию узнаваемого знака в художественном тексте и выступают маркером статуса действующего лица с социально-оценочной функцией, что и обусловило выбор объекта и предмета нашего исследования. Таким образом, нами рассматриваются номинационные ряды героев, включающие функционально-семантическую группу антропонимов, которые обеспечивают единство структурно-смысловой и идейно-художественной организации произведения. При этом исследование номинационных рядов в рамках обозначенных направлений, позволяющее погрузиться в сюжетную канву произведения и выводящее реципиента на новый перцептивный уровень, представляет собой и учебно-методический интерес, поскольку художественные тексты В.П. Астафьева «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба» и Г. Бёлля «Ansichten eines Clowns» («Глазами клоуна»), «Wo warst du, Adam?» («Где ты был, Адам?»), «Billard um halb zehn» («Бильярд в половине десятого»), «Haus ohne H ter» («Дом без хозяина»), послужившие основой для эмпирического материала нашего исследования (антропонимное пространство), включены в обязательный и факультативный перечень изучаемых произведений в соответствии с Учебными программами учреждений общего среднего образования Республики Беларусь [1].

Специфика номинационных рядов персонажей, функционирующих в антропонимном пространстве произведений В.П. Астафьева, изложена в авторской публикации [3]. Учитывая когнитивную значимость сопоставительного подхода, в данной статье мы детализируем дескриптивную представленность номинационных рядов в художественном ономастиконе Г. Бёлля и производим компаративный анализ мужских и женских номинационных рядов, выделенных нами в художественных текстах В.П. Астафьева и Г. Бёлля, который позволяет установить общее и специфическое в двух лингвокультурах.

Художественное ономастическое пространство произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля формируется 96 и 46 номинационными рядами соответственно, посредством которых осуществляется референция мужских персонажей с учетом различных социальных и ситуативных факторов (роль в социальной среде, степень родства, близости, знакомства и др.), а также идейно-авторского замысла и сюжетной линии.

В зависимости от количественной наполняемости номинационного ряда общими для двух авторов являются ряды во-первых, большим количеством вариантов именования одного действующего лица и, во-вторых, малым количеством антропонимных единиц, употребление которых характеризуется высокой частотностью.

Максимально развернутым в произведениях Г. Бёлля выступает только один номинационный ряд, включающий 8 номинативных единиц, в то время как в творчестве В.П. Астафьева нами зафиксированы 8 рядов с количественными показателями от 8 до 11 вариантов именования.

Такой номинационный ряд выстраивается Г. Бёллем в романе «Billard um halb zehn» («Бильярд в половине десятого») для именованя одного из главных героев — Генриха Фемеля: *Fähmel / Heinrich Fähmel / Herr Fähmel / Herr Heinrich Fähmel / der Herr mit Paprikakäse / Abraham / Daniel / David*.

Качественный состав и структурная организация номинационного ряда представлены следующими единицами:

— личным именем и фамилией, которые выступают в немецком социуме официальными идентификаторами субъекта номинации и репрезентируют многоплановость социальных ролей и статусов действующего лица посредством различных структурных антропонимических моделей (*фамилия, имя+фамилия, Herr+фамилия, Herr+имя+фамилия*);

— прозвищем (*der Herr mit Paprikakäse* ‘господин с перченым сыром’), раскрывающим повседневную привычку героя (заказывать на завтрак в отеле «Кронер» плавленный сыр с перцем);

— именами библейских персонажей.

Данный номинационный ряд является единственным, зафиксированным в художественной антропонимосфере как произведений В.П. Астафьева, так и Г. Бёлля, структурным компонентом которого выступают библейские имена (*Abraham, Daniel, David*). Эти прецедентные единицы используются во вторичной референции на основе метафорического переноса для именованя действующего лица, наделенного свойствами первоначального носителя данного имени. Проекция символических библейских образов на нравственные качества и ценностные ориентиры персонажа, осуществляемая другим действующим лицом романа посредством теонимов, позволяет автору раскрыть внутренний мир героя, его убеждения и мотивы поведения. Согласно тексту произведения библейские имена в коммуникации использует жена главного героя Иоганна, которая, несмотря на субъективное видимое сумасшествие, способна установить корреляцию символических библейских образов и истинную «сущность» человека. Например, сопоставляя желание своего мужа иметь большую семью, много детей и внуков с реальностью событий, которые пришлось ему пережить (смерть близких — детей, сестры, отца), она отмечает:

Du hast einmal davon geträumt, eine Riesenfeier an diesem Tag zu veranstalten: siebenmal sieben Enkel, dazu Urenkel, Schwiegertöchter, angeheiratete Enkel mit Enkelinnen; du hast dich immer ein wenig wie *ABRAHAM* (библейский персонаж, родоначальник многих народов (Быт. 17:4) [2]) *geföhlt, Gründer einer gewaltigen Sippe, hast dich selbst in den Traumkabinetten der Zukunft mit dem neunundzwanzigsten Urenkel auf dem Arm gesehen* [5. P. 157] (Однажды ты мечтал о том, что устроишь в этот день грандиозный праздник: семью семь внуков, да еще и правнуки, невестки, жены внуков, мужья внучек; ты ведь всегда чувствовал себя *АВРААМОМ*, основателем огромного рода; видел себя в своих мечтах о будущем с двадцать девятым правнуком на руках).

Подчеркивая внешнюю оптимистическую уверенность Генриха Фемеля в многообещающем будущем, которое зачастую становилось для него трагическим настоящим и требовало огромных внутренних усилий преодолеть жестокость и несправедливость окружающего мира, Иоганна называет мужа «*David*» (второй библейский пророк в образе юноши-пастуха, отказавшийся от воинских доспехов

и вооруженный пастушьим посохом и пращей, принял вызов Голиафа, филистимского воина-исполина, чтобы доказать, что не оружием спасает Господь Свой избранный народ, а силой Божий (1 Цар 17:24–40, 45–47) [2]), *der Kleine mit der Schleuder* «Давид, маленький Давид с пращей» и «*Daniel* (четвертый библейский пророк, который был брошен в яму со львами на растерзание, из-за отказа поклоняться идолу и был чудесным образом спасен (Дан. 6:24) [2]), *der Kleine in der Löwengrube*» «Даниил, маленький Даниил в пещере льва», делая акцент на том, что истинная вера составляет человеческую сущность.

Таким образом, функционирование библейских имен как средств номинации героя в произведении Г. Бёлля является, на наш взгляд, средством персонификации и семантической трансдукции тех или иных черт носителя прецедентного имени на персонажа, что наделяет образ символической коннотацией.

Итак, при сопоставлении всех мужских номинационных рядов, характеризующихся высокой количественной представленностью в произведениях Г. Бёлля и В.П. Астафьева, установлено следующее различие. Для русскоязычных номинационных рядов типична полнота реализации всего спектра выделенных нами социальных индикаций: национальной идентификации объекта номинации; его социального статуса; субъективно-оценочного отношения к именуемому; его эмоционально-образной характеристики в восприятии окружающих; национальной либо региональной неоднородности близкого социального окружения именуемого.

Развернутость и наполняемость немецкоязычного номинационного ряда отражает в меньшей степени диапазон социальных ролей и функций, а также субъективное видение представителя данного социума и в большей — рамки зоны приватности, установленные сферой общения (официальность/неофициальность акта коммуникации).

В отличие от русскоязычных номинационных рядов, выявленных в произведениях В.П. Астафьева, немецкоязычные номинационные ряды, используемые в текстах Г. Бёлля, лишены широкого спектра качественной характеристики героя. Это обусловлено не только ограниченными словообразовательными возможностями немецкого лингвистического знака (низкая способность к образованию деминутивных и гипокористических форм личного имени), но в большей степени — экстралингвистическими факторами, в частности дистанцированностью официального и неофициального общения между немецкоязычными коммуникантами, когда основной высокочастотной единицей обращения выступает фамилия в сочетании с этикетным компонентом *Herr* и/или личное имя в полной форме.

В немецких номинационных рядах значительно меньшую представленность имеет эмоционально-образная характеристика героя в восприятии окружающих (из 46 рядов только в 6 рядах репрезентировано данное индикационное направление, в то время как в 96 номинационных рядах, функционирующих в произведениях В.П. Астафьева, оно реализуется в 25 рядах, что составляет 13 и 26% соответственно).

Отметим также, что в составе немецких номинационных рядов не выявлены мужские личные имена с субъективно-оценочными суффиксами, диалектные

формы, отчества и не реализуется такой идентификатор жизни и характера персонажа, как национальная либо региональная неоднородность близкого социального окружения именуемого.

Заявляя о прямо пропорциональной зависимости между совокупной частотой употребления компонентов номинационного ряда и степени важности в сюжетной линии произведения действующего лица, мы установили схожую тенденцию, в художественном пространстве, созданном Г. Бёллем, в сопоставлении с ономастиком В.П. Астафьева. Однако в русскоязычном и немецкоязычном ономастических пространствах выявлены два ряда (по одному ряду в каждом ономастике), характеризующихся многокомпонентностью вариантов именования (8 единиц в русском языке и 8 — в немецком) и идентифицирующих главных героев произведений, но обладающих низкой частотностью употребления (42 — в русском художественном ономастике, 28 — в немецком). Количественная диспропорция между длиной номинационного ряда и числом словоупотреблений обусловлена композиционной организацией художественного текста (повествование ведется от лица главного героя, и случаи референтной соотнесенности акта номинации с использованием антропонима контекстуально обусловлены, например, в диалогической речи, воспоминаниях или суждениях других действующих лиц). При этом номинационный ряд (его структурное наполнение) сохраняет все выявленные категориальные идентификации: национальную, социальную, субъективно-оценочную и эмоционально-образную.

Анализируя двукомпонентные номинационные ряды с последующей корреляцией частотности их употребления при референции героя, мы выявили следующее. Номинационные ряды, для которых характерна высокая частотность употребления, репрезентируют главных действующих лиц и персонажей, контекстуально или сюжетно значимых для раскрытия образов главных героев.

Система номинационных рядов женских персонажей произведений Г. Бёлля по отношению к мужским демонстрирует схожую тенденцию в меньшей представленности единиц, как и в ономастическом пространстве произведений В.П. Астафьева. Так, количественное соотношение мужских и женских номинационных рядов в русскоязычном ономастике 3 : 2, в немецкоязычном — 2 : 1, что репрезентирует схожую тенденцию трансляции художественных миров русских и немцев, в частотности изображение роли и места женщины в обществе посредством номинативных конструкций.

Анализ качественной наполняемости женских номинационных рядов и частотности их употребления у Г. Бёлля позволил констатировать схожую тенденцию в прямой корреляции между частотностью использования единиц ряда и ролью именуемого лица (главный герой, «сопутствующий», второстепенный).

Немецкие женские номинационные ряды, состоящие из двух или трех компонентов, репрезентируют так же, как и мужские, весь спектр категориальных индикаторов, за исключением национальной либо региональной неоднородности близкого социального окружения именуемого. Следует отметить, однако, что весь диапазон национальных идентификаций, социальной статусности реализуется с помощью структурной организации женского номинационного ряда (*Ilona / Ilona Kartök; Edith / Schrella; Wilma / Frau Brilach; Bly / Bly Grother* и др.), а не варианта-

ми и формами используемых женских именований, в отличие от рядов в произведениях В.П. Астафьева (*Агашка / Аганька, Дора / Дорочка, Ксени / Ксюха* и др.).

Субъективно-оценочная характеристика женского персонажа в творчестве В.П. Астафьева имеет высокий количественный показатель, в то время как в художественном пространстве произведений Г. Бёлля представлена однократно: *Marie / Mariechen*. Субъективная оценка выражена словообразовательно (путем присоединения суффикса *-chen* к официальной форме личного имени, имеющего уменьшительно-ласкательное значение и используемого в немецком социуме, как правило, для обращения к ребенку: *Gretchen, Hänschen* [6. С. 102]):

Die Haustür geöffnet: still und angenehm warm. Das *kleine MARIECHEN* oben schläft [4. Р. 170] (Входная дверь открыта: тихо и приятно тепло. *маленькая МАРИХЕН* спит наверху).

Номинационные единицы с эмоционально-экспрессивной функцией репрезентированы также в меньшей степени по сравнению с рядами в художественном ономастиконе В.П. Астафьева (в двух рядах у Г. Бёлля и в десяти у В.П. Астафьева, 10 и 16% соответственно).

Сопоставление количества употреблений тех или иных женских номинационных рядов в художественной канве произведения констатирует и верифицирует также прямо-пропорциональную зависимость сюжетной значимости персонажа, представленного номинационным рядом, и частотности использования его компонентов, выявленную в женской подсистеме русскоязычной художественной антропониимии.

Таким образом, мужские и женские номинационные ряды персонажей занимают в произведениях Г. Бёлля так же, как и в творчестве В.П. Астафьева, позицию ядерного элемента художественного ономастикона и выступают многоаспектным социопрагматическим вектором идейно-художественной канвы текста. Общими направлениями реализации смысловых векторов выступают следующие индикации: 1) национальная идентификация объекта номинации; 2) его социальный статус; 3) субъективно-оценочные отношения к номинанту; 4) его эмоционально-образная характеристика в восприятии окружающих. Представленность национальной либо региональной неоднородности близкого социального окружения именуемого нетипична для номинационных рядов, функционирующих в произведениях Г. Бёлля. Развернутость и наполняемость немецкоязычного номинационного ряда как мужского, так и женского характеризуется уменьшением степени репрезентации диапазона социальных ролей и функций и степени субъективности видения представителя данного социума и большей — ретранслированием рамок зоны приватности и дистанцированности в различных сферах общения (официальность/неофициальность акта коммуникации).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Образовательный процесс 2015–2016 учебный год // Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь. URL: <http://adu.by/?p=6676> (дата доступа 11.01.2016).

- [2] Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/63318.html> (дата доступа 26.09.2015).
- [3] Шеверинова О.В. Номинативные ряды мужских персонажей в антропонимиконе В.П. Астафьева: социопрагматический аспект // Вестник Белорус. гос. ун-та. Сер. 4: Филол. Журн. Пед. 2015. № 2. С. 69–73.
- [4] Böll H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. Taylor & Francis e-Library, 2005. 346 p.
- [5] Böll H. Billard um halb zehn / H. Böll. 4. Aufl. Köln: Verl. Kiepenheuer & Witsch, 1996. 305 p.
- [6] Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen / W. Seibicke. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. 227 p.

Поступила в редакцию 5 февраля 2016 г.

Для цитирования: Шеверинова О.В. Структурная организация и социопрагматический потенциал номинативных рядов в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля: общее и специфическое // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 105–112.

THE STRUCTURE AND SOCIOPRAGMATICAL POTENTIAL OF NOMINATIVE ROWS IN THE CREATIVE WORKS BY V.P. ASTAFJEV AND H. BÖLL: THE COMMON AND PECULIAR FEATURES

O.V. Sheverinova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Moskovsky Prospect, 33, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038

The problem of functioning of characters' nominative rows in literary works within modern scientific paradigm is characterized by fractional theoretical description and the necessity of new applied approaches in the presentation and description of the material as well as development of sociopragmatic ways in the study of literary anthroponyms. Male and female nominative rows presented in the works by V.P. Astafjev and H. Böll are described in the article in the comparative way. Their length, structural, sociosemiotic, linguistic and pragmatic specificity are defined. It is proved that the textual significance and the frequency of the nominative row are directly proportional.

Key words: anthroponym, nominative row, the range of social indicators, literary onomastical space

REFERENCES

- [1] *Образовател'nyj process 2015–2016 uchebnyj god* [Educational process of 2015–2016 academic year]. Nauchno-metodicheskoe uchrezhdenie «Nacional'nyj institut obrazovanija» Ministerstva obrazovanija Respubliki Belarus' [Scientific-methodical establishment «National Institute of Education»]. URL: <http://adu.by/?p=6676> (accessed 11 January 2016).
- [2] *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/63318.html> (accessed 26 September 2015).
- [3] Sheverinova O.V. Nominacionnye rjady muzshkih personazhej v antroponimikone V.P. Astaf'eva: sociopragmaticheskij aspekt [Nominative rows of male characters in the anthroponymic unity by

V.P. Astafyev: sociopragmatical aspect]. Vestn. Belorus. gos. un-ta [Proceedings of Belarusian State University]. 2015, no. 2, pp. 69–73.

- [4] Böll H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. Taylor & Francis e-Library, 2005. 346 p.
- [5] Böll H. Billard um halb zehn / H. Böll. 4. Aufl. Köln: Verl. Kiepenheuer & Witsch, 1996. 305 p.
- [6] Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen / W. Seibicke. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. 227 p.

For citation: Sheverinova O.V. Strukturnaja organizacija i sociopragmaticeskij potencial nominacionnyh rjadov v tvorcestve V.P. Astaf'eva i G. Bjollja: obshhee i specificheskoe [The structure and sociopragmatical of nominative rows in the creative works by V.P. Astafkev and H. B ll: The common and peculiarities]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 105—112. (In Russian)

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ОНОМАСТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ»

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский пр-т, 33, Витебск, Беларусь, 210038

18—19 февраля 2016 г. на филологическом факультете Витебского государственного университета им. П.М. Машерова при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и участия кафедры русского языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета прошла международная научная конференция «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования». Организатором конференции выступила кафедра общего и русского языкознания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В работе конференции приняли участие 105 исследователей из разных городов Беларуси (Бреста, Витебска, Гомеля, Минска, Могилева, Мозыря, Полоцка), России (Арзамаса, Борисоглебска, Воронежа, Геленджика, Костромы, Новгорода, Оренбурга, Санкт-Петербурга, Смоленска, Сургута, Твери, Ярославля), Украины (Дрогобыча, Каменец-Подольска, Киева, Одессы, Тернополя, Черкас), Донецкой Народной Республики (Донецка), Польши (Белостока, Быдгоща), Канады (Торонто), Вьетнама (Ханоя). С докладами выступили как ведущие ученые-ономасты, так и молодые исследователи — докторанты, аспиранты, соискатели, магистранты.

С приветственным словом к участникам на открытии конференции обратились первый проректор Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент *В.В. Малиновский*, подчеркнувший, что проблемы становления и развития ономастики, сохранения местной топонимии и антропонимии находятся в центре внимания ономастологов не одно столетие, но не теряют своей актуальности и в наше время, о чем свидетельствует тематика заявленных докладов конференции; профессор, доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов *У.М. Бахтикиреева*; аспирант Белорусского государственного университета *Хоанг Тхи Бен*, акцентировавшие мысль о том, что познание своего через соседнее в сравнении и изучении, уважение к различным идеям и концепциям ученых других стран помогают

выйти на конструктивный, свободный от стереотипов диалог, соответствующий XXI в.

Научные доклады и дискуссии в ходе конференции велись по шести предложенным организаторами наиболее значимым направлениям: теория и методология ономастических исследований; современные проблемы топонимики; актуальные вопросы антропонимики; литературная ономастика; ономастическая периферия; ономастико-педагогические проблемы в образовательном пространстве.

В ходе пленарного заседания были заслушаны семь докладов. Доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета *В.Л. Васильев* предложил свое этимологическое решение происхождения названий реки Витьба и города Витебск. Доктор филологических наук, профессор Донецкого национального медицинского университета *В.М. Калинин* в докладе «Прологомены к аксиоматике и постулатам поэтонимологии» осветил положения теории поэтонимологии, отражающие сформировавшиеся в Донецкой ономастической школе представления о некоторых методологических презумпциях, обеспечивающих непротиворечивое описание поэтики собственных имен в литературно-художественных текстах. Третий доклад «Событийность как основа микропонимии» доктора филологических наук, профессора Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского *Л.А. Климковой* был посвящен рассмотрению ситуации рождения и функционирования микропонима в региональной системе и соответственно двум событийным блокам — домикропонимическому и собственно микропонимическому; утверждалось, что событийность как пронизанность жизни объекта и его названия событиями обусловлена деятельностью человека, что и определяет антропоцентричность микропонимического пространства. Доктором филологических наук, профессором Смоленского государственного университета *И.А. Королевой* в докладе «Топонимы Смоленской области в свете лингвокультурологического изучения (смоленско-витебское приграничье)» рассмотрена проблема лингвокультурологического изучения топонимов смоленско-витебского приграничья, подчеркнуто, что основы топонимов при комплексном анализе позволяют выявить лингвокультурный код, который расшифровывает лингвистическую и экстралингвистическую информацию, содержащуюся в них; даны образцы анализа топонимов смоленско-витебского приграничья. Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси *А.А. Лукашанец* свой доклад «Беларуска-рускае двухмоўе і праблемы сучаснай іменаслоўнай практыкі» посвятил рассмотрению проблемных аспектов современной белорусской именованной практики, обусловленных ситуацией официального близкородственного двуязычия и характером языковой компетенции двуязычного социума; определению спорных вопросов, касающихся оформления документов на государственных белорусском и русском языках, а также транслитерации средствами латинского алфавита. Особое внимание в докладе уделено особенностям соотношения принципов транслитерации, практической транскрипции и перевода белорусских собственных имен системами русской (кириллической) и латинской графики. Доктор филологических наук, профессор Ви-

тебского государственного университета им. П.М. Машерова *В.А. Маслова* в докладе «Гидроним Двина как ценность и концепт в языковом сознании жителей Витебщины» рассмотрела моделирование концепта Двина на основе его ценностного ядра. Доктором филологических наук, профессором Витебского государственного университета им. П.М. Машерова *А.М. Мезенко*, главой Витебской ономастической школы, в докладе «Именослов Белорусского Поозерья в кругу ономастических исследований: проблемное поле, подходы, перспективы», завершившем пленарное заседание, подчеркнута роль региональной ономастики в развитии современной лингвистики; осуществлен анализ места в кругу ономастических исследований именослова Белорусского Поозерья — одного из интереснейших в лингвистическом отношении регионов Беларуси; охарактеризована степень охвата единиц различных разрядов, проблемное поле, использованные подходы; установлены перспективы дальнейших исследований.

Выступления, сопровождавшиеся презентациями, вызвали большой интерес у участников и гостей конференции.

В рамках конференции работали пять секций.

Первая секция объединила работы, посвященные вопросам теории, методологии ономастических исследований и ономастико-педагогическим проблемам в образовательном пространстве. Так, в работе кандидата филологических наук, доцента *Н.В. Бубновой* (г. Смоленск) «Использование метода ассоциативного эксперимента в ономастических исследованиях (из опыта работы со смоленским материалом)» на примере «провинциального» топонима Смоленщина в его восприятии представителями столичных регионов — Москвы и Санкт-Петербурга — описаны возможности применения упомянутого в названии метода для выявления ассоциативного-культурного фона ономастических единиц. Отличительные черты когнитивного подхода в сравнении с предшествующей традицией исследования имен собственных представлены в докладе кандидата филологических наук, доцента *О.И. Копача* (г. Минск). Основные типологические признаки трех регулярных оппозиций городских онимических моделей Российской Федерации — столичный город/провинциальный город, большой город/малый город, полиэтнический город/моноэтнический город — рассмотрены в работе кандидата филологических наук, доцента *Р.В. Разумова* (г. Ярославль) «Типология городских онимических систем Российской Федерации». Языковым знакам вторичной номинации, в мифологическом содержании которых отражаются представления о мироустройстве, посвящена работа кандидата филологических наук, доцента *А.А. Романовской* (г. Минск) «Античные элементы языкового членения мира в миропонимании». Роли географо-картографического метода при решении этимологии некоторых трансформированных топонимов Ленинградской области был посвящен доклад кандидата геолого-минералогических наук *М.Г. Цинкобуровой* (г. Санкт-Петербург). Основные этапы становления и исследования белорусской литературной ономастики, выделившейся в отдельное направление в конце XX — начале XXI в., прослежены в докладе доктора филологических наук *В.В. Шура* (г. Мозырь). Ономастико-педагогическим проблемам в образовательном пространстве школы и вуза были посвящены работы кандидата филологических наук, доцента *Е.С. Василевской* и студентки *М.А. Вагулька* (г. Минск) «Да праблемы

фарміравання антрапанімічнай кампетэнцыі малодшых школьнікаў»; кандидата филологических наук, доцента *Л.Н. Верховых* (г. Борисоглебск) «Ономастическое лингвокраеведение в школе и вузе»; кандидата педагогических наук, доцента *С.В. Николаенко* (г. Витебск) «Национально-культурный компонент урока русского языка с использованием ономастических единиц»; аспиранта *А.А. Лазуркина* (г. Минск) «Формирование различных компетенций учащихся с использованием ономастических словарей».

Особенно многочисленной была вторая секция — «Современные проблемы топонимики», — посвященная широкому кругу вопросов по исследованию этого многовидового разряда онимов. В докладе доктора филологических наук, профессора *В.М. Калинин* (г. Донецк) «“Говорливые” воды: гидронимический каталог как метод исследования и жанр отчета в трудах Е.С. Отина» освещены сформировавшиеся в трудах Е.С. Отина представления о каталоге гидронимов как методе исследования и жанре исчерпывающе полного описания онимии значительных рек от истоков до устья через представление именовании различных гидрообъектов в реальной последовательности их появления в речной сети, генетически и ономастологически связанных с гидронимией топонимов, прежде всего, ойконимов, возникших как результат контактных переносов или топонимической иррадиации. Показана ценность всестороннего диахронного и синхронного лингвистического описания всех выявленных в источниках вариантов гидронимов и их форм. В докладе доктора филологических наук, профессора *Л.Н. Марчук* (г. Каменец-Подольский) исследован лингвокультурологический аспект урбанонимичного пространства г. Каменец-Подольского (Украина), который имеет сложную историческую память. Анализ урбанонимов позволил воссоздать картину исторического и ментального развития жителей города и выявить экстралингвистические факторы появления тех или иных урбанонимов, осуществить специфику моделирования через урбанонимию национального мировосприятия и национального склада мышления каменчан. Проблемам урбанонимии был посвящен и доклад кандидата филологических наук, доцента *А.Н. Соловьева* (г. Смоленск) «Смоленская урбанонимия по материалам однодневной переписи 1881 года», в котором впервые рассматривалась смоленская урбанонимия конца XIX в., в научный оборот были введены материалы однодневной переписи. Результаты сопоставительного анализа неофициальных урбанонимов Смоленска и Минска, показавшего исторические особенности кросс-культурных взаимодействий в контактных российско-белорусских социумах, представили в своем докладе «Сопоставительный анализ неофициальной топонимии Смоленска и Минска» кандидат филологических наук, доцент *Д.В. Бутеев* и кандидат психологических наук, доцент *А.И. Винокуров* (г. Смоленск). В докладе доктора филологических наук, профессора *С.А. Мызникова* (г. Санкт-Петербург) представлен анализ некоторых ойконимов с формантом -ичи, -овичи, зафиксированных в контактной с прибалтийско-финскими языками зоне. Выделены ойконимы со славянской, прибалтийско-финской основой. Отмечено, что при прибалтийско-финской топооснове ойконим имеет славянский топоформант.

Проблемам этимологии был посвящен и доклад аспиранта Смоленского государственного университета *О.С. Евсеевой* «К этимологии топонима *Рудня*», в

котором обращено особое внимание на ценные сведения лингвистического, исторического и культурологического характера, позволяющие выявить взаимосвязь двух славянских народов — русского и белорусского. В шести докладах витебских и минских ученых представлены результаты исследования топонимии Белорусского Поозерья и Беларуси в целом (доклады кандидатов филологических наук *Т.Ю. Васильевой*, *В.М. Генкина*, *О.А. Лукиной*, *О.В. Мицкевич*, старших преподавателей *М.Л. Дорофеевко*, *Т.И. Синкевич*). Переименования населенных пунктов, утративших свои прежние названия в результате деноминации XX в., рассмотрены в докладе кандидата филологических наук *Е.В. Ковалевой* (г. Мозырь) «Перайменаванне назваў населеных пунктаў як гісторыка-культурная з’ява». Костромским микротопонимам, которые образованы на основе местного географического термина веретья или его вариантов вереть, веретье, веретище и др., отличающихся широким распространением и многообразием значений в говорах Костромской области, посвятила свой доклад кандидата филологических наук *Е.В. Цветкова* (г. Кострома). Опыт создания двуязычного словаря коннотативной топонимической лексики французского языка в аспекте современной антропоцентрической парадигмы, основанной на дискурсивных исследованиях языка, был представлен в докладе кандидата филологических наук, доцента *Т.В. Солодовниковой* (г. Минск). В докладе кандидата филологических наук, доцента *В.Н. Сергея* (г. Мозырь) рассмотрены белорусские имена в лингвогеографическом аспекте, определены мотивы белорусских именовании объектов во Франции, связанные с культурой и историей двух стран.

Содержательными и многоаспектными были доклады, прозвучавшие на заседании третьей секции, посвященной актуальным вопросам антропонимики. Так, например, доктор филологических наук, профессор *Т.Г. Трофимович* и кандидат филологических наук, доцент *Н.В. Жданович* (г. Минск) проследили особенность состава и функционирования личных имен младших школьников г. Минска, установили современные тенденции в выборе имен жителями мегаполиса. Этнические контакты в приграничье на материале личных имен Витебщины и Смоленщины были рассмотрены в докладе кандидата филологических наук, доцента *Ю.М. Галковской* (г. Витебск). Особенности функционирования региональной женской антропонимной системы (на материале антропонимикона Бешенковичского района Витебской области) были рассмотрены в докладе *Е.А. Зайцевой*, аспиранта Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

Четвертая секция собрала участников, исследующих разнообразные проблемы литературной ономастики. Например, доктор филологических наук, профессор *В.Ю. Боровка* (г. Витебск) в семантико-функциональном аспекте рассмотрела фамилии персонажей в драматургии Янки Купалы. С личными именами в контексте произведений Зинаиды Дудюк познакомил кандидат филологических наук, доцент *С.Ф. Бут-Гусаим* (г. Брест). Прецедентный функционально-семантический сегмент ономастического пространства произведений *В.П. Астафьева* и *Г. Бёлля* охарактеризовала старший преподаватель Витебского государственного университета им. П.М. Машерова *О.В. Шеверина* и т.п.

На заседании пятой секции — «Ономастическая периферия» — были заслушаны доклады, отразившие интерес их авторов к языковым единицам, находящимся на границе онимной и апеллятивной лексики. Например, кандидаты филологических наук, доценты *Л.А. Гадуйко* и *Н.Р. Якубук* (г. Брест) познакомили собравшихся с лексико-семантической организацией названий ТВ-программ основных белорусских каналов, с группами телеонимов, особенностями образования отобъектных и отадресатных наименований. Проблеме идентификации банкони́ма как объекта ономастических исследований был посвящен доклад магистранта Витебского государственного университета им. П.М. Машерова *И.К. Жилиной*, противопоставившей два подхода к определению места банкони́ма в ономастической системе: банкони́м — разновидность прагматони́ма и банкони́м — разновидность идеони́ма. Особенности нейминга мягких игрушек и кукол выявлены в докладе учителя русского языка из Санкт-Петербурга *И.А. Лисовой*, определены их структурно-семантические разновидности, прослежена взаимосвязь с доминантами и основными тенденциями региональной неофициальной антропонимии и зоонимии. Доклад аспиранта этого же университета *А.С. Марудовой* посвящен анализу неофициальных кличек домашних животных жителей Белорусского Поозерья с точки зрения эмоциональной характеристики, выявлению основных особенностей и значения неофициальных зоонимов и причин их возникновения. В докладе преподавателя Витебского государственного университета им. П.М. Машерова *Ю.В. Менжинской* представлены результаты сопоставительного исследования наименований товаров в Беларуси, России и Германии, определены источники и модели образования словесных товарных знаков. В докладе доктора филологических наук, профессора *И.Э. Ратниковой* и аспиранта Белорусского государственного университета *Хоанг Тхи Бен* выявлены и охарактеризованы мотивационные группы эргонимов на русском, белорусском и вьетнамском языках. Показано, что типы смысловой мотивированности являются общими для белорусской и вьетнамской эргонимии. Утверждается, что различия в выборе конкретных мотиваторов связаны а) с национальными особенностями лингвокультуры; б) с особенностями антропонимических систем (четкой оппозицией антропонимов и апеллятивов в русской и белорусской лингвокультурах; открытостью списка вьетнамских личных имен, совпадением их с апеллятивами). С подходами к решению вопроса — стоит ли включать в ономастические исследования номинации, состоящие из цифр — познакомил присутствовавших доктор гуманитарных наук Университета Казимира Великого в Быдгоще *П. Томасик*.

Состоявшаяся конференция свидетельствует, что, несмотря на значительные изменения, происходящие в Европе и мире, ономастика Беларуси, России, Украины, Польши активно развивается и занимает достойное место в мировой науке и культуре. Она не только способствует дальнейшему развитию гуманитарной науки страны, но и играет положительную и продуктивную роль в сохранении научных и духовных традиций общества.

Поступила в редакцию 24 февраля 2016 г.

Для цитирования: Мезенко А.М. Международная научная конференция «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования» // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 113—119.

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “REGIONAL
ONOMASTICS: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF RESEARCH”**

A.M. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Moskovsky Prospect, 33, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038

For citation: Mezenko A.M. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija» [International scientific conference “Regional onomastics: Problems and perspectives of researches”]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 113—119. (In Russian)

ЯЗЫК ГОСТЕПРИИМСТВА: О РЕЗУЛЬТАТАХ КОНФЕРЕНЦИИ AMFORHT В ИНСТИТУТЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА И ТУРИЗМА РУДН

О.В. Глезденева, С.В. Дихтяр

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117187

Потребность предприятий индустрии гостеприимства в компетентных, конкурентоспособных, умеющих быстро адаптироваться к динамично изменяющейся среде специалистов остается по-прежнему актуальной. Поэтому конференция «Формирование компетенций для индустрии гостеприимства в вузовской среде», прошедшая 22 января 2016 г. в Институте гостиничного бизнеса и туризма Российского университета дружбы народов (ИГБиТ РУДН) под эгидой Всемирной ассоциации по подготовке кадров для индустрии гостеприимства AMFORHT, вызвала большой интерес среди участников — представителей российских и зарубежных вузов, руководителей региональных туристских администраций, крупных туроператоров, гостиниц, консалтинговых компаний.

Открыли конференцию выступления проректора РУДН А.П. Ефремова и Президента AMFORHT Ф. Франсуа. С приветственным словом к участникам конференции обратилась атташе по межведомственному сотрудничеству Посольства Франции в России Э. Дезормьер. Первую часть конференции участники посвятили обсуждению вызовов времени, с которыми столкнулась индустрия гостеприимства на современном этапе.

Планерное заседание было открыто выступлением заместителя руководителя Федерального агентства по туризму Р.П. Скорого. В своем докладе он обозначил основные изменения, произошедшие в российской индустрии гостеприимства за последнее время, отметив значительный рост внутреннего и въездного туризма. Заместитель руководителя Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма г. Москвы С.П. Шпилько рассказал о результатах деятельности по повышению туристской привлекательности столицы. Были рассмотрены возможности событийного туризма, представлен опыт Москвы в организации крупных мероприятий для привлечения туристов. С.П. Шпилько отметил, что специфика подготовки и проведения событий, особенно в мегаполисе, требует привлечения специалистов высокого уровня, с широким набором компетенций.

Заседание продолжил президент Ассоциации самых красивых деревень России А.В. Мерзлов, который рассказал о перспективах развития сельского туризма и повышения его конкурентоспособности. Ассоциация самых красивых деревень России, созданная в 2014 г., призвана объединить сельские населенные пункты, обладающие выдающимся историко-культурным и природным наследием, которым принадлежит особая роль в сохранении национальной культуры, традиционного уклада жизни, исторических корней. Критерии отбора для вступления

в Ассоциацию достаточно строгие: эстетические, архитектурные, историко-культурные, наличие природных памятников и т.д. Первым членом Ассоциации стало село Вятское в Некрасовском районе Ярославской области. Сохранить и развить туристический потенциал лучших деревень страны Ассоциации помогает в том числе опыт французских коллег из Ассоциации красивейших деревень Франции и используемый ими инструментарий развития территорий.

Вице-президент AMFORHT, профессор Института Paul Vocuse (г. Лион, Франция) М. Ферри провела презентацию ассоциации AMFORHT, обозначила задачи организации и возможности сотрудничества в рамках ее деятельности. М. Ферри также представила европейский опыт формирования компетенций студентов и подчеркнула важность взаимодействия вузов с различными предприятиями сферы услуг по всему миру в процессе подготовки специалистов.

Как Президент консалтинговой компании Francois-Tourisme-Consultants, Ф. Франсуа поделился видением основных трендов в области устойчивого развития индустрии гостеприимства. Обратив внимание на необходимость повышения корпоративной социальной ответственности предприятий индустрии гостеприимства, он отметил в качестве главных приоритетов деятельности компаний охрану окружающей среды и развитие потенциала сотрудников.

Генеральный директор консалтинговой компании «Конкретика» Н.С. Макарова рассказала о примерах успешной реализации программ развития туризма и продвижения российских территорий, в частности актуализации культурно-исторического наследия города Коломны и его бренда — коломенской пастилы. В выступлении Н.С. Макарова отметила ключевые факторы повышения туристской привлекательности российских городов: создание новых объектов показа, экскурсионное обслуживание, система продаж, лояльность местных жителей и др.

Тема русской кухни, как значимого фактора развития гастрономического туризма, была раскрыта экспертом в области русской гастрономии П.П. Сюткиным. Он отметил важность создания нового сочетания традиций русской гастрономии с современными способами приготовления и подачи, соответствующими ритму жизни, духу времени. Именно тогда русская кухня перестанет быть просто объектом сиюминутного туристического интереса, а станет объектом постоянного и длительного притяжения как для иностранных гостей, так и для российских туристов. Эта тема прозвучала особенно актуально в условиях переориентации на развитие внутреннего и въездного туризма в России, а также принятых экономических санкций.

О потенциале малых туристских городов и их достижениях рассказала директор Ассоциации малых туристских городов России Е.Ф. Канева. Осветив деятельность Ассоциации, она представила опыт сотрудничества с Национальной ассоциацией мэров городов-курортов и туристских городов Франции. Опыт Франции и России показывает, что, объединив усилия, малые туристские города вполне успешно могут развивать туризм, предлагая разнообразный турпродукт и демонстрируя высокую динамику турпотока. Малые туристские города России способны найти свою нишу на туристическом рынке и привлекать туристов благодаря особому укладу жизни, провинциальному очарованию, атмосфере.

Во второй части конференции был представлен опыт Института гостинично-го бизнеса и туризма по формированию компетенций студентов в рамках учебного процесса и воспитательной работы.

Для гостей конференции студенты 1 курса провели мастер-класс по деловому этикету. Основываясь на знаниях, полученных в рамках нескольких дисциплин первого семестра обучения, таких как «Этикет», «Технология освоения профессиональной деятельности», студенты смоделировали деятельность предприятия по оказанию консультационных услуг в области этикета, создав «Службу Высокого сервиса». Они продемонстрировали не только свои знания, но и навыки в области делового общения, дресс-кода, поведения на официальных приемах.

Проектное задание студентов 2 и 3 курсов предполагало решение более сложных профессиональных задач, а именно разработку и реализацию концепций ресторанов в рамках ежегодного Ресторанного Форума. В ходе подготовки Форума для студентов были созданы условия, моделирующие профессиональную деятельность: всего за несколько дней учебные аудитории были превращены студентами в разнообразные авторские рестораны. Участникам и гостям конференции представилась возможность оценить концепции, оригинальность идей, интерьер, качество обслуживания, оформление и вкус блюд.

Ресторанный Форум студенческих проектов в 2016 г. был посвящен перекрестному году культурного туризма России и Франции. Российско-французские отношения имеют долгую историю, обе страны тесно связаны в различных сферах деятельности: экономике, политике, культуре и т.д. Франция — одно из самых популярных направлений гастрономического туризма, Россия же еще только раскрывает миру свой гастрономический потенциал, удивительную многонациональную кухню ее народов и территорий. Отразить историю России и Франции, показать культурный обмен двух стран — именно такую задачу решали студенты, разрабатывая проекты ресторанов. В результате участникам и гостям конференции было представлено семь оригинальных тематических проектов.

Ресторан «Ремюаж» воссоздал атмосферу винного погреба Мадам Клико в старинном французском стиле, в котором сохранен дух XIX века. В меню ресторана каждое блюдо включало обязательный элемент — благородный напиток, шампанское «Вдова Клико».

Источником вдохновения при создании ресторана «Си и Ко» послужила одноименная кондитерская фабрика, которая изготавливала знаменитые сладости и была поставщиком к столу царской семьи в начале XX века. Каждый гость мог почувствовать себя настоящим кондитером и самостоятельно приготовить на конвейере десерт с начинкой из всевозможных сладких ингредиентов.

Ресторан «Ну, здравствуй, это я!» был создан в формате rendez-vous café для творческих вечеров и уютных встреч, а также свиданий влюбленных пар. Вдохновленные историей Марины Влади и Владимира Высоцкого, рестораторы соединили романтику живой музыки и арт-пространства, лучшие рецепты французской и русской кухонь.

Цирковой шатер, мимы, официанты в ярких костюмах, гирлянды и сахарная вата — это ресторан «Фрателлини», ресторан-праздник, ресторан-шапито. Члены

цирковой семьи Фрателлини в начале XX века были едва ли не самыми известными артистами-клоунами в России и Франции.

Ресторан «Chateau Montgeron» переносит гостей в средневековый замок под Парижем, где когда-то жила королева Франции, Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого. В полумраке ресторанный зала с длинными деревянными столами, среди каменных стен, рыцарских доспехов и факелов каждый гость мог отведать любимые блюда Анны Ярославны и Генриха I.

Пасси — название одного из районов Парижа, центр русской эмиграции в начале XX века. Ресторан «Пасси» — ресторан-ностальгия, передающий атмосферу новой жизни русских в Париже, светлую грусть и воспоминания о прошлом.

Art-Bufferet «Кроки» предложил гостям новый интересный формат заведения — формат арт-пространства, которое может быть одновременно буфетной, мастерской, галереей или даже самой картиной. Рестораторов вдохновило творчество французского периода великого художника Пабло Пикассо и история его любви к русской балерине.

Реализовать творческие идеи на высоком профессиональном уровне студенты смогли благодаря предварительной исследовательской работе междисциплинарного характера, углубленному изучению отдельных аспектов профессиональной деятельности.

Наряду с образовательной деятельностью формированию компетенций способствует внеучебная работа. Она позволяет эффективно решать задачи адаптации, воспитания, развития личности студентов на разных этапах образования. Исполнение студенческим камерным хором ИГБиТ «Роза ветров» произведений Г. Свиридова и А. Рамиреса в рамках мероприятия стало свидетельством реализации идеи формирования разносторонне развитой личности. Участие в работе творческих коллективов, таких как студенческий хор ИГБиТ, способствует личностной самореализации обучающихся, развитию их способностей, формированию эстетического вкуса, навыков коллективной работы, эффективного использования свободного времени.

В завершении конференции участники провели круглый стол, на котором подвели итоги и обменялись впечатлениями. Они высоко оценили профессиональные компетенции студентов и педагогическое мастерство преподавателей. Эксперты отметили, что организация самостоятельной работы студентов является важным фактором формирования профессиональных качеств будущих специалистов индустрии гостеприимства.

Конференция AMFORHT в ИГБиТ РУДН и Ресторанный форум студенческих проектов «Осознанный выбор» — безусловно, яркое событие в жизни не только Института и Университета, но и гостей: многочисленных экспертов, представителей вузовской среды, индустрии гостеприимства. Конференция AMFORHT стала первой в перечне мероприятий ИГБиТ РУДН, связанных с годом культурного туризма России и Франции. В феврале в 2016 г. в ИГБиТ состоялась лекция Николаева П.В., возглавлявшего российское представительство международной ассоциации консьержей «Les Clefs d'Or» (Золотые Ключи). Эта международная ассоциация берет свое начало во Франции в 1929 г. и сегодня насчитывает 44 подразделения более чем в 55 странах, и более 4000 членов по всему миру.

Перекрестный год культурного туризма России и Франции не закончен, совместные мероприятия планируется продолжить и в 2017 году, который станет юбилейным для Института гостиничного бизнеса и туризма РУДН, готовящегося отметить свое двадцатилетие.

Поступила в редакцию 24 января 2016 г.

Для цитирования: Глезденева О.В., Дихтыр С.В. Язык гостеприимства: О результатах конференции AMFORHT в Институте гостиничного бизнеса и туризма РУДН // Вестник РУДН. Серия. «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 120—124.

**THE LANGUAGE OF HOSPITALITY: INTERNATIONAL CONFERENCE
«DEVELOPMENT OF COMPETENCES FOR HOSPITALITY INDUSTRY
IN UNIVERSITY ENVIRONMENT» MOSCOW, 22ND JANUARY, 2016**

O.V. Glezdeneva, S.V. Dikhtyar

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117187

For citation: Glezdeneva O.V., Dikhtyar S.V. Jazyk gostepriimstva: O rezul'tath konferencii AMFORHT v Institute gostnichnogo biznesa i turizma RUDN [International conference “Development of competences for hospitality industry in University environment”. Moscow, 22nd January, 2016]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 120—124. (In Russian)

НАШИ АВТОРЫ

Аламайрех Екатерина Юрьевна — соискатель кафедры русского языка филологического факультета Донецкого национального университета

E-mail: amayreh@mail.ru

Артыкбаева Фазила Ильмаровна — Казахстанский инженерно-педагогический университет Дружбы народов, г. Шымкент, Республика Казахстан

E-mail: artykbaieva.fazila@mail.ru

Бутенина Евгения Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета

E-mail: eve-butenina@yandex.ru

Валеева Наиля Гарифовна — кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков экологического факультет Российского университета дружбы народов

E-mail: valeeva_ng@pfur.ru

Глезденева Ольга Владимировна — кандидат социологических наук, заместитель директора Института гостиничного бизнеса и туризма Российского университета дружбы народов

E-mail: glezdeneva_ov@pfur.ru

Дихтяр Светлана Васильевна — вице-президент Международной ассоциации по подготовке кадров для гостиничного бизнеса и туризма AMFORHT, директор Института гостиничного бизнеса и туризма Российского университета дружбы народов

E-mail: dikhtyar_sv@pfur.ru

Доцинский Роман Анатольевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт открытого образования»

E-mail: romando2008@rambler.ru

Елизарова Татьяна Сергеевна — аспирант отдела психолингвистики Института языкознания РАН

E-mail: elik_sole87@mail.ru

Мезенко Анна Михайловна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, заведующая кафедрой филологического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова

E-mail: mezenka1@yandex.by

Мекеко Наталия Михайловна — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков факультета физико-математических и естественных наук Российского университета дружбы народов

E-mail: mekeko_nm@pfur.ru

Новикова Марина Львовна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка юридического института Российского университета дружбы народов

E-mail: novikovamarinalvovna@yandex.ru

Ростова Евгения Гелиевна — кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник проектной научно-исследовательской лаборатории инновационных средств обучения Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

E-mail: rostova_evgenija@mail.ru

Сидоренко Раиса Станиславовна — Министерство образования Республики Беларусь

E-mail: mvavit@tut.by

Сычёва Анастасия Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Северо-Восточного государственного университета

E-mail: nastik-80@mail.ru

Черепанов Игорь Евгеньевич — аспирант отдела психолингвистики Института языкознания РАН

E-mail: cherep_igor@mail.ru

Шеверинова Ольга Валерьевна — старший преподаватель кафедры немецкой филологии Витебского государственного университета им. П.М. Машерова

E-mail: olsheverinova@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность» публикует статьи, доклады и сообщения как известных российских и зарубежных ученых, так и молодых специалистов, докторантов и аспирантов, а также рецензии, обзоры, информацию о научных проектах. Материалы публикуются на русском, английском, французском, немецком, испанском языках. Журнал выходит 4 раза в год.

<http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=147>

<http://ru-rudn-ru.lgb.ru/node/2>

Внимание! С 2016 года редколлегия будет принимать статьи аспирантов и докторантов только при наличии рецензии на статью от научного руководителя, отчета из системы АнтиПлагиат ВУЗ (оригинальность текста не менее 87%), заявления (образец заявления см. ниже).

Главному редактору научного вестника РУДН
Серия «Вопросы образования. Языки и специальность»
д.ф.н., проф. В.П. Синякину
аспиранта (соискателя), докторанта кафедры....
ФИО

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу опубликовать мою статью под названием (указать название статьи) в очередном (ближайшем) номере журнала «Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность».

Разрешаю использовать полный текст публикации для некоммерческого информационного обслуживания читателей вестника РУДН.

Разрешаю передачу полного текста публикации и персональных данных в ООО «Научная электронная библиотека (eLIBRARY.RU)» в целях осуществления поисковых операций в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения их до всеобщего сведения.

К заявлению прилагаю:

1. рецензию научного руководителя – (указать уч. степень, уч. звание, должность и место работы), ФИО;
2. отчет из системы АнтиПлагиат ВУЗ

Дата. Подпись.

Каждая статья проходит анонимное (**внешнее**) **рецензирование** журнала. Редакционная коллегия принимает решение о публикации с учетом мнения рецензентов, в число которых входят как российские, так и зарубежные ученые.

После принятия редколлегией серии решения о возможности публикации статьи ответственный секретарь серии информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

Обязательна подписка на журнал, минимум на полугодие (журнал выходит 4 раза в год), по *каталогу Роспечати индекс журнала — 20830*.

Требования к рукописи, представляемой в редакционную коллегию

1. Блок 1 — на языке статьи: название статьи; ФИО автора(ов); адрес организации, авторское резюме; ключевые слова.

2. Блок 2 — полный текст статьи.

3. Блок 3 — список литературы на русском языке («Литература»), оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 (факультативен для публикаций на иностранном языке).

4. Блок 4 — информация Блока 1 в романском алфавите (если статья на русском языке) или на русском языке (если статья на английском) (транслитерация и перевод соответствующих данных) в той же последовательности: заглавие (перевод), ФИО авторов (транслитерация); название организации (перевод), адрес организации (транслитерация + перевод), аннотация (перевод), ключевые слова (перевод).

5. Блок 5 — список литературы в латинском алфавите (транслитерация + перевод) (“REFERENCES”). Если список литературы по п. 1.3 представлен в латинском алфавите, блок 5 не требуется.

6. Блок 6 — сведения об авторе/ авторах статьи должны быть представлены в конце рукописи и содержать следующую информацию: ФИО полностью, ученая степень и ученое звание, должность, место работы, круг научных интересов, названия двух-трех наиболее важных научных работ, электронная почта, номер (мобильного) телефона.

Авторские резюме (аннотации) должны быть:

1) информативными (не содержать общих слов); 2) оригинальными (не быть дословным переводом); 3) содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); 4) структурированными (следовать логике статьи); 5) резюме на английском языке должны быть «англоязычными» (написаны стандартным английским языком); компактными (объем текста авторского резюме определяется содержанием публикации (объемом сведений, их научной ценностью и/или практическим значением), но не менее 700 знаков.

Резюме должно сопровождаться несколькими **ключевыми словами (словосочетаниями)**, отражающими основную тематику статьи и облегчающими классификацию работы в компьютерных поисковых системах. Размер ключевого словосочетания не может быть больше 100 знаков, включая пробелы (ограничение для e-library).

Ссылки на источники даются в виде алфавитного списка литературы с нумерацией после текста. Сначала идут источники на русском, затем на иностранных языках. В самом тексте (после цитирования) информация об источнике печатается в квадратных скобках с указанием номера по списку. Библиографическое описание источника в списке **ЛИТЕРАТУРА** составляются в соответствии с действующими нормами ГОСТ Р 7.0.5-2008 (для e-library).

Ниже приводятся примеры описания источников для списка **REFERENCES**.

Описание статьи из журналов

Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta [Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing]. *Neftyanoe khozyaistvo — [Oil Industry]*, 2008, no. 11, pp. 54—57.

Описание статьи из электронного журнала

Swaminathan V., Lepkoswka-White E., Rao B.P. Browsers or buyers in cyberspace? An investigation of electronic factors influencing electronic exchange. *Journal of Computer-*

Mediated Communication, 1999, vol. 5, no. 2. Available at: <http://www.ascusc.org/jcmc/vol5/issue2/> (Accessed 28 April 2011).

Описание статьи с DOI

Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. *Russian Journal of Electrochemistry*, 2008, vol. 44, no. 8, pp. 926–930. doi: 10.1134/S1023193508080077

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M.V., Tagantsev T.V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedinenii «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints “steel-composite”]. *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU “Mathematical Modeling of Complex Technical Systems”], 2006, no. 593, pp. 125–130.

Описание материалов конференций

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta [Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing]. *Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi”* [Proc. 6th Int. Symp. “New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”]. Moscow, 2007, pp. 267–272.

Описание книги (монографии, сборники)

Nenashev M.F. *Poslednee pravitel'stvo SSSR* [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ot katastrofy k vozrozhdeniyu: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR [From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union]. Moscow, HSE Publ., 1999. 381 p.

Lindorf L.S., Mamikonians L.G., eds. *Ekspluatatsiya turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Описание интернет-ресурса

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011).

Описание диссертации или автореферата диссертации

Semenov V.I. *Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyi tor*. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.]. Moscow, 2003. 272 p.

Описание ГОСТа

GOST 8.586.5—2005. Metodika vypolneniia izmerenii. Izmerenie raskhoda i kolichestva zhidkostei i gazov s pomoshch'iu standartnykh suzhaiushchikh ustroystv [State Standard 8.586.5—2005. Method of measurement. Measurement of flow rate and volume of liquids and gases by means of orifice devices]. Moscow, Standartinform Publ., 2007. 10 p.

(Рекомендуем также обращаться на сайт издательства EMERALD [HTTP://WWW.EMERALDINSIGHT.COM/AUTHORS/RUIDES/WRITE/HARVARD.HTIN?PART=2](http://WWW.EMERALDINSIGHT.COM/AUTHORS/RUIDES/WRITE/HARVARD.HTIN?PART=2)

Поля страницы — 2 см; размер бумаги А4 (210×297 мм); **шрифт** “Times New Roman”, **кегель** — 12; **межстрочный интервал** — 1,5.

Рекомендуемый **объем** статьи — 20 000 знаков.

Примечания в тексте статьи заключаются в круглые скобки и выносятся в конец статьи (перед списком литературы); используется сквозная нумерация.

Транслитерация. На сайте <http://www.translit.ru> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу. Для транслитерации литературы следует пользоваться вариантами без обозначений твердого и мягкого знака.

Адрес страницы на сайте рецензируемого научного издания в сети «Интернет», где размещены правила направления, рецензирования и опубликования научных статей: <http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=147>

Адрес страницы «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность» на сайте «Электронной научной библиотеки “ELibrary.ru”» http://elibrary.ru/title_about.asp?id=11968

Адрес эл. почты: Bulletin.LanguageTeaching@yandex.ru

Доп. адреса: word@list.ru; uldanai@mail.ru

Благодарим за сотрудничество!

INFORMATION FOR AUTHORS

The journal «Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series of Education Issues: Languages and Speciality» welcomes research articles, book reviews, literature overviews, and research project announcements by experts in the field and young scholars. The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors. The languages of publication are Russian, English French, German, Spanish. The journal publishes 4 issues a year.

SUBMISSION REQUIREMENTS

Manuscripts should be submitted as WORD files online at edulangjournalrudn@pfur.ru

The submission should include 700 to 1000 word abstract, 6 to 8 key words and a cover sheet with the following information: Name of the author(s), affiliation, title, degree, telephone and email address. A manuscript should not exceed 30,000—40,000 characters with spaces, including bibliography and footnotes. The recommended font is Times New Roman, 12-point with line spacing 1.5.

Submissions are subject to blind review by two experts in the field. Authors who wish to receive the journal issue with their publication should commit themselves to 1-year-long subscription to the journal.

Further information and submission guidelines can be found at <http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=147>

AUTHORS GUIDELINES

The articles submitted to the editorial board undergo a reviewing procedure.

The volume of the article should not exceed 1 publication base (40 000 printable characters). No more than three illustrations, diagrams or schemes can be placed within the article.

The article should be e-mailed in English or in Russian with abstract & keywords both in English and Russian.

The following are the requirements for manuscripts submitted to the editorial board.

1. The materials submitted to the editorial board must be presented in electronic and in print format. The text-based editor is Word. The materials should be signed by the author on the title page near the name of the author.

2. The title page of the article must contain the complex of the elements located on the page in the following order. At the top of the page the title of the article is printed in capital letters bold font. Surnames of the authors follow the heading and are printed by lower case letters.

3. References should follow the body of the text in alphabetical order, first the sources in Russian language, then the sources in foreign languages. References to the cited sources, and notes should be incorporated in the text of the article, after the quotation in square brackets, with the number from the list of references. Bibliographical description of the source in the list of references is implemented in accordance with the rules of GOST 7.0.5-2008. Font and line spacing, is the same as in the article.

4. Margins: top — 2 cm; bottom — 2 cm; left — 2 cm; right — 2 cm; the size of a paper — A4 (210×297 mm); font «Times New Roman» № 12; line spacing — 1.5.

5. Notes and quotations incorporated in the body of the text should be numbered consecutively. 6. Materials without substantiated research support or not corresponding to the rules mentioned higher will not be considered.

7. The following data about the author should be attached to the manuscript: first name, middle name initial, last name, academic degree, academic title, place of employment, postal address, work address, home address, office phone number, home telephone number, fax, e-mail.

8. A short abstract of the article in Russian and English, the title of the article in English and the list of key words (no more than 15) are to be attached.

9. Please address the materials to the following address: FGBOU VPO Peoples' Friendship University of Russia, *Miklukho-Maklaya str., 10 A, Moscow, Russia, 117198*

Editorial board of the journal “Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series of Education Issues: Languages and Speciality”

E-mail: edulangjournalrudn@pfur.ru

We look forward to your submissions!

Научный журнал

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов

Серия:
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ЯЗЫКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

2016, № 2

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-61172 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198)

Редактор *И.В. Успенская*
Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Адрес редакционной коллегии
серии «Вопросы образования: языки и специальность»:
ул. Миклухо-Маклая, дом 10, корпус 3, Москва, Россия, 117198
Тел.: (495) 433-01-01
e-mail: edulangjournalrudn@pfur.ru

Подписано в печать 23.06.2016. Выход в свет 30.06.2016. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 10,97. Тираж 500 экз. Заказ № 438

Цена свободная

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419, тел. (495) 952-04-41

Scientific journal

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Series:
PROBLEMS OF EDUCATION:
LANGUAGES AND SPECIALITY

2016, № 2

Editor *I.V. Uspenskaya*
Computer design: *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Address of the editorial board
Series «Problems of education: languages and speciality»:
Miklukho-Maklaya str., 10/3, Moscow, Russia, 117198
Ph./fax +7 (495) 433-01-01
e-mail: edulangjournalrudn@pfur.ru

Printing run 500 copies

Open price

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 952 0441

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

20830

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Вопросы образования: языки и специальность»

Количество комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

20830

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Вопросы образования:

языки и специальность»

Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДЛЯ ЗАМЕТОК
